

попаданец

попугайник

Максимилиан Раин

ВНУК
ДОНСКОГО

Попаданец (АСТ)

Максимилиан Раин

Внук Донского

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Раин М.

Внук Донского / М. Раин — «Издательство АСТ»,
2019 — (Попаданец (АСТ))

ISBN 978-5-17-118349-3

Умиравший подросток Дмитрий, сын удельного князя Юрия Дмитриевича Звенигородского и Галицкого, получает память нашего современника и выздоравливает. Но не все приближённые отца рады выздоровлению наследника. В это время назревает смертельное противостояние между отцом княжича Дмитрия и кликой бояр княгини Софьи, не по праву поставивших на престол великого княжества Московского её сына — малолетнего Василия. На кону стоят не только интересы власти, но и само существование Руси. Ведь за спиной правительницы Софьи стоит её могущественный отец — правитель Литвы Витовт.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-118349-3

© Раин М., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Пролог	5
1	7
2	11
3	19
4	25
5	30
6	37
7	46
8	53
9	62
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Максимилиан Раин Внук Донского

Пролог

Вечерело. Я гнал свой боевой жигуль по колдобинам давно не отремонтированной дороги. Немного не рассчитал со временем. Не предполагал, что придется тащиться с черепашью скоростью. До райцентра уже не доеду. Хоть деревеньку какую-нибудь повстречать, к старушке одинокой на постой напроситься. Ночью по таким дорогам ехать самоубийственно.

Потребовалось прийти на помощь своему другу Андрею – привезти из далекой костромской глуши известную старуху-знахарку. Давний мой друг. Вместе служили в одном подразделении спецназа. В наших кругах помогать было принято даже незнакомым людям. Мать Дрона угасала прямо на глазах, а врачи уже десятый диагноз ставили. Друган как услышал где-то про эту бабку, так и наехал на меня. Дело не в том, что ему некогда. Просто за мной закрепились репутация неотразимого уговаривателя. Организую мысли и эмоции женщин в правильном направлении. А старухи, они те же женщины.

Взял отпуск за свой счет и рванул в эту экспедицию. Чипэнддейл недоделанный. Нет, не подумайте, что я злюсь. Наоборот. Знаю, что ради меня все мои друзья любую жопу на куски порвут в зоне досягаемости.

Асфальтированная двухрядка уныло тянулась через дремучие костромские леса. Я засматривался на окружающие виды, благо, что никто мне не мешал в этом занятии. Во время поездки ни одна чадающая отрыжка цивилизации не попадалась. Обогнал только телегу со стариком и понурой лошадей. Красивые вековые ели и сосны величественно обступали узкую трассу. Смолистый воздух вкусно врывался в легкие. Я просто балдел в реальном времени.

Понятно, что ничего хорошего не могло продолжаться вечно. За очередным поворотом меня, обалдевшего, сбил лосяра... Или я его сбил? Короче, мы оба друг друга сбили. Лось в лежку, так и мой верный коняга тоже, если мог бы, улечься. Ну и я... Поплохело как-то.

Не помню, сколько я там пролежал. Помню только, как пришел в себя в старой халупе. Разбудил меня резкий запах обосравшейся собаки. Потом оказалось, что так овчина пахла, на которой я распростёлся. Накатила боль в голове и груди. Я застонал. Раздался старческий шамкающий голос с непонятной пока половой принадлежностью:

– Очнулся, милоч. Как же ты так убился? Осторожней надо в наших-то лесах.

Поднесли к губам питье. Я глотнул. По телу разлилась освежающая прохлада. Боль притихла. На автомате пробормотал слова благодарности.

Понемногу глазам вернулось зрение. В полутемной комнате, освещаемой тусклой лампой, хлопотала старушка с колоритной внешностью Бабы-яги. Во рту у нее торчал только один зуб. Я невольно улыбнулся.

– Бабуля, а вы меня потом не скушаете?

Бабулька затряслась в беззвучном смехе.

– И-и-и, сынок, такого статного молодца со всей душой отведала бы, да только зубы все лешим позакладала.

– Спасибо вам, бабушка! – вновь решил я поблагодарить спасительницу, – А с моей машиной что? И как вы меня до дома дотащили?

– Не знаю я, что с твоей машиной сотворилось. Выздоровеешь, к Федосею сходишь вызнать. Заодно и поблаговаришь его. Он тебя на своей телеге привез.

Проговорив это, старушка принялась снимать бинты. Раны еще кровоточили. Она вдруг обмакнула палец в мою кровь и с причмокиванием пососала.

– Кровь у тебя, милоч, важная. Много тебе дано. Нужно только время и место знать, куда силушку твою, пращурами заповеданную, приложить.

Меня эти непонятные манипуляции и слова начали немного напрягать. Я сказал, что мне вообще-то надо ехать дальше. Друга из беды выручать.

– Все в порядке с твоим другом будет. А ты лежи, здоровей. Куда с такими ранами собрался ехать? – строго изрекла бабушка.

Утром она поднесла в глиняной чашке мутный напиток и приказала выпить. Я беспрекословно отхлебнул малоприятную маслянистую жидкость. Резко накатила тошнота и слабость, закружилась голова, сознание померкло.

1

– Гнетуха¹ и дыхи нутрены зле² явлены. Мощи животны³ отрока⁴ скудеху⁵, – послышался уверенный мужской голос с едва заметным восточным акцентом.

– Опияша зелием лихим сокола ясна, изверги Васильевы! – внезапно раздался истошный старческий вопль.

Разразились крики, которые затем стали удаляться. Мне осталось только недоумевать странному концерту в старушечьей избе. Можно было, конечно, разобраться с некими Васильевыми, отравителями соколов, но веки были сладко и дремотно тяжелы, не хотелось ими двигать. Как и всем телом. Оно было словно бы не моё. Предоставил хозяйке разбираться со своими чокнутыми гостями и ушел в долину грез.

Проснулся вновь от того, что меня безжалостно трясли. Явно этим занималась не старуха. Чего же тут все до меня докопались? Если немедленно не отстанут, то пусть потом не обижаются, вытирая кровавые сопли. Надоедливый, воняющий луком тип, кроме трясения, еще периодически слюнявил мне лицо своей бородой. Блин, это уже слишком...

– Пошел ты нах, понял? – гаркнул я, не открывая глаз.

– Камо⁶ ми⁷ пешити?⁸ – недоумённо переспросил приставучий тип и внезапно заорал густым басом, – Он рече⁹, друзи мои. Рече!

Пришлось приоткрыть глаза и внимательно рассмотреть участников глумления над моей тушкой. Вместо старухиной избы обнаружилось странное помещение с деревянными сводами и узкими окнами. Возле меня терлись участники фольклорного ансамбля в расшитых узорами рубахах и цветастых штанах. Ближе всех ко мне находился дородный мужчина с харизматичной мордой, заросшей мощной рыжей порослью. Фактурный мужичок, чем-то на Джигурду смахивающий, в рыжем варианте. Актер, с амплуа бандитов, бунтарей и сумасшедших.

– Сыне мой, живой! – радостно воскликнул Джигурда.

Розыгрыш это, что ли? Куда это меня старушка передала? Ладно, подыграю шутникам:

– Куда я денусь, папанька?

В глазах мужчины промелькнуло удивление, но он ничего не сказал и повернулся к мужчине восточного типа. Мужик тот, скорее всего, был у них за доктора. Они стали живо обсуждать моё лечение. Причём возникали странные предложения по прижиганию стоп. Странные, если не сказать более резко, рекомендации. Мне страшно хотелось спать, и я, хныкнув, заявил об этом.

– Почни, аще¹⁰ хошь, – согласился папанька и сделал жест, чтобы все удалились.

После вышел сам.

Потом я проснулся от ещё более немилосердной тряски. Меня куда-то перевозили в театральном возке. Такими, наверное, в глубокой древности люди пользовались. Со мной тряслась полная женщина, явно ненормальная из-за странного макияжа. Лицо покрывали густые

¹ Гнетуха – лихорадка.

² Зле – худо, люто, тяжело, жестоко.

³ Живот – жизнь.

⁴ Отрок – мальчик от 7 до 12 лет.

⁵ Скудеху – скудные, недостаточные.

⁶ Камо – куда.

⁷ Ми – мне; мя – меня.

⁸ Пешити – идти.

⁹ Речи – сказать, говорить, нарекать, обещать; рех (рекох) – я сказал; рек (рекл) – ты сказал; рече – он сказал.

¹⁰ Аще – если.

белила, круги румян на щеках и широкие чёрные брови. Увидев меня, она улыбнулась и поднесла крынку с каким-то травяным настоем, приговаривая:

– Почни, наш соколик ясны. Ужо приеде вборзе¹¹.

Ага, уснёшь тут. Трясёт так, что кишки были готовы выпрыгнуть из одного места, объятые ужасом. На асфальте, что ли, тут экономят? И почему все здесь как-то странно выражаются? От напитка, или от сильной слабости снова погрузился в глубокий сон.

Следующим разом проснулся на мягкой перине в широкой кровати. Подушки были настолько необъятные, что приходилось почти сидеть. Потолки и стены деревянного сводчатого помещения были расписаны под старину разноцветными узорами. Разбудила меня всё та же чокнутая баба. Пришла звать меня отобедать со слащавой улыбкой на раскрашенном лице и с идиотскими определениями в мой адрес. Хотелось запустить в неё подушкой, но от слабости пришлось ограничиться только вежливым посыланием в неизведанные дали. Спать хотелось невыносимо. Она ушла, кажется, ничего не поняв.

Мой дискант мне не показался странным. Доводилось умирающим лебедем валяться по госпиталям. Приходил ещё какой-то тип с дребезжащим голосом по тому же поводу, которого я тоже послал. Он расфырчался, потому что обедней оказалась церковная служба. Они тут что, с ума совсем посходили? Больного человека на молитвы загонять. Я понимаю, что сейчас модно свечки по церквям держать, но не до такой же степени. В религиозном фанатизме не был никогда замечен. Только против естественного начала не попрешь. Придётся поднимать свой спецурский зад до ветра.

Сверкать голой попой музейным работникам не было настроения. Поискал глазами какие-нибудь штаны. Нашел какую-то холщовую ночнушку, только без рукавов. Елки кучерявые! Чего с моими руками случилось? Усохли, что ли? И тело будто бы не мое. Тощее какое-то и без родинок на привычных местах. Интересная у меня болезнь. Может быть, с глазами что-то случилось? Зеркало бы какое-нибудь найти. Пошлепал босыми ногами по длинным помещениям и переходам. Почему-то встречавшиеся женщины сильно смущались, взвизгивали и чуть ли в не обморок падали от моего вида. На себя бы посмотрели. С такими крашеными мордами только ворон в огороде пугать. Развели тут, понимаешь, идиотский фестиваль, а туалетов не сыскать. Ещё притворялись, приколисты, непонимающими. Глаза круглили. Однако, как же мне хреново! Еле брёл, пошатываясь от слабости.

Во дворе молча разыскивал кустики с желательным малолюдьем, с трудом сдерживая рвущиеся наружу телесные жидкости. Было неожиданно жарко. Наверное, бабье лето настало, и сентябрь решил оставить о себе лучшие впечатления. Сколько же я тогда без памяти провалялся? Неделю, не меньше. Босые ноги пришлось запачкать.

Меня нагнали два бородача и принялись напивать на тело фольклорную одежку. Злобно сообщил, что готов устроить для них всех ласковый дождь, от которого грибов не будет, если не прекратится эта надоевшая самодеятельность. Мужики, врубившись в проблему, достоверно сообщили мне, что гадить я мог и у себя в спальне. Для такого холопы приспособлены с ночной вазой. Я с огромным трудом смог поймать падающую челюсть. Мочевой пузырь не позволил мне покрутить у черепа рукой. Ладно, если в этом учреждении так принято, то пусть будут ночные вазы с холопами. Надеюсь, что рано или поздно этот идиотизм все равно закончится. Интересно, за какую зарплату тут согласились придуриваться?

Холопами оказались двое малахольных пацанов лет под пятнадцать на вид. Они торжественно внесли деревянную бадью, как обычно разукрашенную узорами. Сверху неожиданно расположился стульчак. Поставив принесенный агрегат, парни замерли истуканами, опустив очи долу. Я подождал некоторое время, потом взорвался вулканом матерных страстей, сообщив извращенцам, что показ моих гениталий будет им очень дорого стоить. Пареньки, тол-

¹¹ Вборзе – вскоре.

каюсь и подвывая от страха, шустро вымелись из спальни. С запозданием заметил еще одно маленькое ведерко с водой и лежащие рядом серые тряпочки. Бессильно матюгнулся. Никогда ещё меня так не унижали.

Так, надо скорей понять, что вообще происходит вокруг? Стоп... Почему эти люди так странно ко мне обращались, словно я в дурку попал? «Сокол ясный», «надежа», «господин»... Чем больше я думал, тем меньше вразумительных объяснений находилось. Лучшая мысль была, что я сплю, но боль от шипков была реальной. Всё вокруг было так правдоподобно.

Выглянул за дверь. Два «холопа» шустро вскочили с лавки и бухнулись на колени. Попросил их не переигрывать и, подозвав чернявого с узким, живым лицом, предложил:

– Приятель, вмажь мне по морде со всей силы.

Чернявый вдруг снова шлепнулся на колени и попытался поцеловать мои руки, чему я решительно воспротивился.

– Пощади, господине! – выл он, заливаясь слезами.

Жуткая догадка кольнула сердце.

– Какой нынче год? – задал я другой вопрос пареньку.

– Сие не ведомо¹² нам. Не гневайся, княжич! – жалобно проговорил чернявый.

– Княжич? Хм... А в каком мы тогда княжестве, тебе ведомо? – продолжил я расспросы.

– В Галицком, вестимо¹³.

Из истории, которую я знал хорошо, потому что со школы увлекался ею, вспомнил, что было два таких средневековых русских княжества с одинаковыми названиями. Одно, более раннее, располагалось к западу от Киева. Другое, более позднее, возникло в верхневолжских лесах во времена Александра Невского, вернее его младшего брата Константина Ярославича – первого князя этого удела. Выходит, что я провалился на несколько веков назад? Это объяснило бы странную трансформацию моего тела и прочий заворот мозгов с холопами и бабами крашеными.

– А какой князь сейчас тут правит? – продолжил допрос.

– Юрие Димитриевич, тея отич, господине, – последовал почтительный ответ.

Только теперь заметил, что говорил и воспринимал слова, сильно отличающиеся от тех, к которым привык. И это не вызывало у меня никакого дискомфорта. Словно некий интерфейс в фоновом режиме помогал мне как-то тут адаптироваться.

Знал одного только Юрия IV Дмитриевича¹⁴, князя Звенигородского и Галицкого, третьего сына Дмитрия IV Донского. Правил на северо-востоке Руси на рубеже четырнадцатого и пятнадцатого веков. Боролся за великий престол с племянником, князем Московским Василием III Васильевичем. Имел четырех сыновей: Ивана, Василия, Дмитрия и еще раз Дмитрия. Сейчас я визнаю свое имя и с учетом возраста смогу примерно определить год:

– А как меня самого звать?

Холоп с некоторым страхом посмотрел на меня, но ответил:

– Димитрием, господине.

Опять – двадцать пять. Теперь как сформулировать вопрос про какого Дмитрия из двух? Один был по кликухе «Шемяка», другой вроде бы «Красный», но прозвища обычно давались в течение всей жизни, может быть даже в зрелом возрасте. Стоп! Князь Юрий переселился в Галич из Звенигорода только после воцарения племянника в Москве в 1425 году, а через восемь лет захватил Москву, став великим князем... Шемяка должен уже быть в возрасте молодого мужчины, но никак не подростка. Методом исключений идентифицировал себя. Я –

¹² *Ведати* – знать, уметь, мочь; *вем* – я знаю; *веси* – ты знаешь; *вемы* – мы знаем.

¹³ *Вестимо* – конечно, само собой разумеется, да.

¹⁴ Василий II Дмитриевич, Юрий IV Дмитриевич – используется нумерация правителей по занимаемому престолу Владимирскому.

Дмитрий Красный. Правда, так меня в будущем обзовут. Народу чем-то понравился. Осталось только разобраться с точной датой своего попадалова.

За размышлениями позабыл, что передо мной на коленях стоит человек, хоть и пацан. Или это интерфейс меня так отформатировал? Спohватившись, велел ему подняться.

– Господине, леть¹⁵ нам бадейку пояти¹⁶? – жалобно попросил чернявый.

– Еще бы не леть! Всю жизнь мечтал спать возле унитаза. Тебя-то как кличут?

– Жданом се рекомах¹⁷.

– А приятеля твоего как?

– Его Устином рек, господине, – махнув в сторону своего компаньона, сообщил Ждан.

Тощий и нескладный блондин, услышав свое имя, на всякий случай рухнул на колени.

Вытащив бадейку, парни спешно вернулись и стали обряжать меня в белую полотняную рубаху и синие штаны. Несмотря на жару, напялили ещё голубой кафтан, расшитый золотыми завитками, чем-то напоминающими абстрактные цветочки. Подпоясали кожаным поясом с вышитым серебристым узором. На ногах оказались сафьяновые сапожки кроваво-красного цвета. Причем на каждом сапоге по бокам были расписаны позолотой дурацкие птицы.

¹⁵ *Леть* – можно.

¹⁶ *Пояти* – взять, иметь.

¹⁷ *Рекомах се* – нареченный.

2

Знакомая уже женщина повела меня в одном ей ведомом направлении. Я оказался в большой комнате со стоящим посередине столом, накрытым узорчатой скатертью. Поодаль от него на лавке у отворенных окон скучали представительные бородачи. В своих разноцветных расшитых кафтанах и колпаках они походили на киношных турецких вельмож. Поймав мой взгляд склонили голову, не вставая. Через мгновение они вдруг повскакивали и почтительно отвесили более низкий поклон. Оказалось, следом за мной зашёл Джигурда, тьфу, батюшка моего нынешнего тела. А за ним величаво вошла, деловито порывкая, настоящая рысь. Спокойно и даже лениво оглядевшись, она направилась ко мне, обнюхала внимательно и отошла к своей плюшке на полу. Отец крепко обхватил меня за талию и буквально потащил к месту, куда я должен был присесть, приговаривая:

– Княжичу маву одесну¹⁸ сидети.

Прекрасно, не понадобилось изображать ещё не известные мне по этикету всяческие движения. Мужчины подошли к столу и стали чинно усаживаться.

Забегали, засуетились холопы в холщовых одеждах с посудой в руках. Командовал ими остробородый мужчина в кафтане. Передо мной возникла тарелка с похлёбкой мясной в капустных листьях, называемой почему-то ухой. Взгляд упал на свои руки. Перед едой их положено мыть. С детства впечаталась в сознание эта дурная привычка. Неосознанно сделал движение, чтобы встать из-за стола.

– Невежие¹⁹ еси²⁰ оставити²¹ стол посреде²² трапезы, Митря. Аще коя²³ потреба²⁴ приде, мни²⁵ о сей вятшести²⁶, – ласково прогрохотал сидящий рядом отец.

Началось, пошли выговоры. Теперь как кутёнок буду тыкаться и получать оплеухи от непонятного и агрессивного мира. Показал батюшке свои руки и произнес:

– Помыть бы их, грязные.

– Идеже²⁷ ты, сыне мой, калности²⁸ узрел²⁹? Длани³⁰ теи белы, яко³¹ снег, – удивлённо заметил князь, но спорить благоразумно не стал и велел распорядителю организовать омовение моих рук.

Один из холопов подскочил ко мне с влажным рушником и заботливо оттер ладони и пальцы. Соблюдя гигиену, можно позаботиться и о желудке с прилагающимися к нему кишочками. Схватил расписную деревянную ложку и принялся работать ею на полных оборотах. Не успел опустошить тарелку, как поставили каши вязкие, ячневые, сменившиеся кашами рублеными, похожими на салаты моего времени. Подавались киселя с вкраплениями ягод и узвары

¹⁸ *Одесну* – справа.

¹⁹ *Невежие* – грубость, дурной тон.

²⁰ *Есмь* – я есть; *еси* – ты есть; *есмо* – мы есть; *есте* – вы есть; *суть* – они есть; *есть* – он есть.

²¹ *Оставити* – простить, оставить, позволить.

²² *Посреде* – посередине.

²³ *Кой* – какой, кто; *коя* – какая; *кое* – какое; *кои* – какие; *кую* – какую.

²⁴ *Потреба* – нужда, потребность, случай.

²⁵ *Мнити* – думать, предполагать, казаться.

²⁶ *Вятшест* – важность, знатность.

²⁷ *Идеже* – где, когда; там, где.

²⁸ *Калность* – грязь, нечистоты.

²⁹ *Зрети* – смотреть, глядеть.

³⁰ *Длань* – ладонь.

³¹ *Яко* – как.

грушевые, вишневые, смородиновые, которые хорошо заедались пряженцами³² с чем-то сладким. Пока объедался, вятские мужчины вели неторопливый разговор.

– Гости³³ глаголяша³⁴, в Смоленске явлен бысть³⁵ волк наг, без шерсти. Людѣв сей волк ловаху и ядыху, – заявил низенький и совсем седой боярин.

– А в езере³⁶ под градом Троки всю седмицу³⁷ рудь³⁸ стояша наместо³⁹ воды, – поддакнул ему пожилой худощавый вельможа с приятным, я бы даже сказал, умным лицом, обрамлённым короткой черной бородкой с вкраплениями седины.

– Воистину лихое⁴⁰ гряде⁴¹! – печально констатировал боярин с широким волевым лицом, заканчивающимся книзу не менее широкой русой бородой.

– Не тужи⁴², боярин Семѣн. В пределах литвински те беды проистече. Наша держава святостию спасается, – убеждённо изрёк князь Юрий.

Надо будет на заметку взять, что при батюшке не стоит подшучивать на религиозные темы, экспериментировать над своим здоровьем тем самым. Наевшись, сыто рыгнул и ляпнул:

– Кофе можно чашечку?

Ага, ещё бы сигаретку попросить и коробку презервативов. Князь поначалу округлил глаза, но затем с натянутой улыбкой сказал:

– Сия кофа неведома нам, сыне.

Внезапно вспомнилось, что про кофе в начале пятнадцатого века даже в Османской империи еще мало кто знал. Раз ещё не настала эпоха приятного проведения времени за чашечкой кофе, то можно побаловать себя хотя бы заменителями:

– В иноплеменных странах люди это пьют. В книгах читал. В наших краях можно сладить такое питьё из желудей. Пусть холопы желуди, ячменные зерна и корни цикория, перемелят и приготовят напиток.

Дьяк растерянно потоптался, поклонился и приказал слугам собрать использованную посуду. Вместо неё на столе оказались кружки, наполненные чем-то кисло пахнущим. Напиток, называемый сикерой⁴³, мне откровенно не понравился. Какой-то укус голимый, но окружающие пили его, причмокивая от удовольствия.

– Уфф, вар⁴⁴ тяжен⁴⁵ с небесе нисходит, – пожаловался приятнолицый боярин, – а кофа сия хладит, княжич? Не мнил про сяку⁴⁶ ядь⁴⁷, поне⁴⁸ мнози⁴⁹ иноземны ества пивны⁵⁰ ведомы ми.

³² *Пряженец* – пирожок.

³³ *Гость* – купец.

³⁴ *Глаголати* – говорить, рассказывать.

³⁵ *Бе, бысть* – он (она, оно) был; *бех, бых* – я был; *бехам, быхам* – мы были; *бесте, бысте* – вы были; *беху, быху, беша* – они были.

³⁶ *Езеро* – озеро.

³⁷ *Седмица* – неделя.

³⁸ *Рудь* – кровь.

³⁹ *Наместо* – вместо.

⁴⁰ *Лихое* – зло.

⁴¹ *Грясти* – идти, шествовать.

⁴² *Тужити* – жалеть, печалиться, скорбеть, изнывать.

⁴³ *Сикера* – хмельной напиток не из мёда и винограда.

⁴⁴ *Вар* – горячая среда.

⁴⁵ *Тяжко* – безжалостно, с трудом, худо, жестоко.

⁴⁶ *Сякий* – такой.

⁴⁷ *Ядь* – еда.

⁴⁸ *Поне* – хотя, по крайней мере; так как.

⁴⁹ *Кроме зря* – несмотря на это.

⁵⁰ *Пиво* – питье, напиток.

– Нет, его чаще горячим пьют, – сделал пояснения.

– Ишь ты, – хмыкнул другой бородач с тёмно-рыжими волосами, сильно смахивающий на экранного викинга. – Из желудёв пиво ладить⁵¹. Ту ядь смерды скотам рытят⁵². Княжич нас свинами мнит.

Статями говоривший ничем не уступал моему нынешнему отцу. Отличали его вдобавок большие кустистые брови над пронзительными глазами стального цвета.

– Не пореши⁵³ маво сына, княже Борис. Сладят людишки сию ядь, окушамися⁵⁴, – деликатно осадил отец сообедника.

– Не стану я в сеи уста⁵⁵ прияти тоя стерво⁵⁶, свинам подобитеся, честь вятшу поругати⁵⁷, – заточился вдруг поперёк викинг. – Тако вборзе повелишь нам, государь, рожцы⁵⁸ снедати⁵⁹, холопам на смех. Княжич теи есть детищ⁶⁰ скорбеливый, а ты ему внемлешь⁶¹.

– Охолонь, друже мой. Кийждо⁶² сею волею ядь в телеса имет, – примирительно высказался мой батюшка. – Сыне мой скорбел главою преду⁶³. Поял днесь⁶⁴ его Господь наш Вседержитель к се на небеса да воротил нам на радости⁶⁵ с речеством.

– Отче Паисий, воистину свят, раз отрока у Всевышнего вымолил. Отошли, княже, сына к нему на лечбу⁶⁶. Яко воротится с разумом, ноли⁶⁷ спразднуем, – снова влез со своими рекомендациями князь Борис. – Сам зришь, княже драгий⁶⁸, яко тяготен он главою дозде⁶⁹.

– Истину глаголешь, тысяцкий. Потреба приде, отошлю, – порешил мой отец.

Это что же получается. Меня тут все за ненормального психа держат? Эх, зря я про кофе вякнул. Добавил, так сказать, маслица в огонь. Как теперь визнавать про год нынешний и прочую нужную для ориентации в этом мире информацию? Психологи именно по таким признакам определяют невменяемость пациентов.

А разговор продолжался под прихлёбывание пойла из кружек.

– Иван, сын теи старш, удесами⁷⁰ слячен⁷¹, Богу угождае монасем⁷² в Сторожевском монастыре. Благодатем земли те сытит. Отдаждь⁷³ Димитрия Младша в монаси тож, в нашу Успенску обителью. Приобряща⁷⁴ дващи⁷⁵ сладитеся, – продолжил переть на меня князь Борис.

⁵¹ Ладити – уметь, создавать, исправлять, ремонтировать.

⁵² Рыти – бросать, кидать.

⁵³ Пореци – обвинить, укорить, осудить.

⁵⁴ Окушати – пробовать.

⁵⁵ Уста – рот, губы.

⁵⁶ Стерво – падаль, мертвечина.

⁵⁷ Поругати – обесчестить.

⁵⁸ Рожцы – мякина, используемая на корм скоту.

⁵⁹ Снедати – съедать, закусывать, разорять, сокрушать.

⁶⁰ Детищ – младенец, ребёнок (до 7 лет).

⁶¹ Вияти – слышать, обратить внимание; внемли, вонми – услышь.

⁶² Каяждо – каждая; коеждо – каждое; кийждо – всякий, каждый; коегождо – каждого.

⁶³ Преду – ранее.

⁶⁴ Днесь – теперь, сегодня.

⁶⁵ Радости – веселье, радости.

⁶⁶ Лечба – лечение.

⁶⁷ Ноли – тогда, почти, вплоть.

⁶⁸ Драгий – дорогой, драгоценный.

⁶⁹ Дозде – до сего дня, досюда.

⁷⁰ Удесы – члены тела.

⁷¹ Слячен – скорченный, сторбившийся.

⁷² Монаси – монахи.

⁷³ Даждь – дай, подай; даси – дашь.

⁷⁴ Приобряща – польза, корысть.

Это ничего, что я тут сижу и всё слышу? Кто у нас тут такой весь из себя доброжелательный, аж мама не горюй? Реально спровадит этот злобный хрюндель меня в монахи. Меня, такого яркого представителя вида хомо эректуса! В смысле, не прямоходящего, а прямостоящего. Приносящего удовлетворение и радость прекрасной половине человечества. Я же в том несчастном монастыре, который рискнёт меня принять в себя, вулкан страстей устрою с торнадами. Ёлкин стон там наступит, американский.

– В клир⁷⁶ идоша, всяк⁷⁷ сей волею. Иван мой по вящелетию постриг приял. Митря поелику⁷⁸ в тяготе⁷⁹ головной, мнити за ся не може. В монастыре Успенском он и так всякодневно живе. Прииде нарок⁸⁰ и не изуведется⁸¹ он, моя воля будет, – отыграл подачу отец.

Мне малость поднадоело обсуждение моей участи в таком стиле, будто меня здесь не стояло. Только открыл рот, чтобы запустить шпильку в адрес зловредного придворного, как разговор уже переключился на другие темы.

Боярин Семён горестно жаловался государю на недород зерновых на его землях:

– Лето выдалось злое. Безгодие⁸². Многажды⁸³ посевов пожегша суть. Смерды урок⁸⁴ не хоче исполняти. Плачут, сами просят хлеба в долг и тяготы излещити⁸⁵. Пособи⁸⁶, княже велий⁸⁷, слуге сему верна гобиной⁸⁸ и остави выход на грядущее.

– Ми нать⁸⁹ выход ордынски в Москву дати. В моих уделах у тя, Семён Фёдорович, лишче⁹⁰ овых⁹¹ поместий, – возмутился мой отец. – Аще у тя несть⁹² гобины, у коих имати⁹³?

– Смерды бунтовать начнут, если им не помочь. Не жмитесь, сделайте доброе дело сейчас, и оно позднее большей прибылью вам вернётся, – решил я присоединиться к дискуссии и вставить свои три копейки.

На некоторое время собеседники замерли, вытаращив на меня глаза. Я им что, Америку сейчас открыл? Простая, как слеза девственницы в сексшопе, правильная мысль.

– Аще зачнётся крамола⁹⁴, отщетим⁹⁵ калиты⁹⁶ паче⁹⁷. Княжич истину рече. Смердам требе⁹⁸ пособляти, – согласился со мной государь.

⁷⁵ Дващи – дважды.

⁷⁶ Клар – духовенство.

⁷⁷ Всяк – каждый.

⁷⁸ Поелику – поскольку, потому что; так как, насколько.

⁷⁹ Тягота, тягло – тяжесть, обременение.

⁸⁰ Нарок – определённое, или назначенное время.

⁸¹ Изуведети – уразуметь, познать.

⁸² Безгодие – бедствие.

⁸³ Многажды, множицею – часто, много раз, многократно.

⁸⁴ Урок – уговор, плата, условие, наставление, указание.

⁸⁵ Лещити – нести, тащить.

⁸⁶ Пособити – помочь.

⁸⁷ Велий – великий.

⁸⁸ Гобина – богатство, урожай.

⁸⁹ Нать – надо.

⁹⁰ Лишче – сверх того, более.

⁹¹ Овий – иной, другой, некий.

⁹² Несть, несутъ – нет.

⁹³ Иматити – брать, занимать, захватывать.

⁹⁴ Крамола – бунт, мятеж.

⁹⁵ Отщетити – потерять, сделать тщетным, пустым.

⁹⁶ Калита – мешок с деньгами, казна.

⁹⁷ Паче – более, выше, лучше.

⁹⁸ Требе – потребно, надобно.

– Несть пособляти... Тягло не хочут исполняти смерды... Обестяготесе паки⁹⁹ лишче... – наперебой заголосили сотрапезники.

– Зачнётися, аще немощны будем. Смердам угождати станем, важество¹⁰⁰ сея порушим, – недовольно высказался викинг, прожигая меня своим пронизывающим взглядом.

– Купцам приезжим надо сказать, что соль только на хлеб менять будем, пока закрома не наполнятся, – не поленился я снова высунуть язык.

Снова состоялась немая сцена, правда, покороче предыдущей. Старичишка боярин решил поддержать меня, высказавшись, что потребно гостей залётных окоротить, чтобы не вздували цены на рожь и пшеницу. Я тут же влез в разговор и заявил, что заботящийся о благе своей страны правители обычно не ущемляют купцов. Те могут в следующий раз не приехать с товарами. Ко мне теперь посчитал нужным присоединиться боярин с умным лицом и обратил мои слова против князя. Он де не любит магометан¹⁰¹. Гости болгарские по этой причине нехотя посещают галицкие пределы. Странно, из истории знал, что князь Юрий Дмитриевич на фоне большинства своих современников блистал многими талантами. Не верилось, что он оказался способен на такие глупые поступки. Стоит быть тут поосторожней с высыванием языка, а то и сам не заметишь, как во врагах отца окажешься.

– Николиже¹⁰² гостям болгарским не препинал¹⁰³ приезжати в кийждо град, в каяждо весь¹⁰⁴ маво княжества. Обаче¹⁰⁵, боярин Данила, я не стану сотворяти их хотениям храмы сеи магометански у нас ставити. Иновение возводити у ся не позволю, – объяснил свою позицию отец, укоризненно глядя на меня.

В принципе, он в этом вопросе был стопроцентно прав. Никому не даётся право лазить по чужим монастырям со своими уставами. Хотя лично меня проблемы разных верований мало терзали сердце. Сколько из-за этого войн по земному шару прокатилось. Сколько людей пострадало.

Возражать боярин Данила не стал и перевёл стрелки на обсуждение событий в окружающем мире. Малолетний князь Московский Василий Васильевич с матерью Софьей Витовтовной и митрополитом Фотием еще на Петров день уехали погостить к деду Витовту, великому князю Литвы. Соглядатаи поговаривали, что император Римский Сигизмунд литовскому правителю корону королевскую пообещал. Вот он и пригласил своих родственников, вассалов и союзников к себе, чтобы отпраздновать такое событие. Князь Тверской Борис Александрович туда тоже выехал, как и князь Рязанский Иван Федорович, и князь Одоевский Иван Юрьевич. Господа Новгородская туда посадника и тысяцкого направила. Пригласил Витовт брата своего двоюродного и короля Польского Ягайло и трёх князей Мазовецких, магистра Тевтонского Ордена Пауля фон Русдорфа, ландмейстера Циссе фон дем Рутенберга и молдавского господаря Александра I Доброго. Присутствовали послы византийского императора Иоанна VIII и кардинал из Рима Бранда да Кастильоне.

– Государь, не косни¹⁰⁶, пошли размётну грамоту¹⁰⁷ на Москву, дондеже¹⁰⁸ Васька с матерью сею злохитренна¹⁰⁹ и Фотеем на Литве обитае¹¹⁰, – предложил суровый тысяцкий, – боярин Иван Всеволож полошлив¹¹¹, яко сусел нырны¹¹². Стече¹¹³ со града. Княжата к нам перескоче.

⁹⁹ Паки – ещё, снова, опять.

¹⁰⁰ Важество – достоинство.

¹⁰¹ Магометане – мусульмане.

¹⁰² Николиже – никогда, ни в какое время.

¹⁰³ Препинати – мешать, препятствовать.

¹⁰⁴ Весь – село.

¹⁰⁵ Обаче – однако, впрочем, но, только, подлинно.

¹⁰⁶ Коснити – медлить, мешкать.

¹⁰⁷ Грамота размётная – извещение о расторжении договора, что означало объявление войны.

¹⁰⁸ Дондеже, донележе – пока, до тех пор, пока.

– Не к спеху¹¹⁴ нам, Борис Васильевич. Знамение Господне не сотворено паки. Несть на сие Божия соизволения, – со значением высказался отец.

– Князь Московски ныне младший¹¹⁵ у Витовта. Грамота такая три лета назад была написана. А за московскими и другие русские правители ринулись под литовское крыло. Тверской, рязанский и пронский князья отдельно подписали вассальные грамоты. Даже Господа Новгородская в ноги упала перед латынянским правителем, – блеснул я историческими познаниями.

– Отнуду¹¹⁶ сие ведаешь? – усмехнулся государь.

– Ведаю, однако, – высказался с видом, что не желаю спорить.

– А не ведаешь, сыне мой, на сей раз. Блядословишь¹¹⁷, – произнёс отец под смешки ближников.

– Даром хлеб едят твои подсылы¹¹⁸, – настаивал я. – Правду я сказал.

– С князем велием литовским Витовтом у князя Московска грамоты докончальны¹¹⁹ писаны о полюбии¹²⁰ и протекторстве. В согласии с грамотой духовны¹²¹ почияху княже Василея Димитриевича. Се нам ведомо, – вмешался боярин Данила.

– Глаголил с Фотеем, митрополитом всея Руси и земель литвинских тож, внегода¹²² он пришед к ми в Галич. Обещал он, иже живой¹²³ буде паки, не допустит латынянства на земле праотец наших. Я ему верю. Софья, аки¹²⁴ не претилася¹²⁵, не дерзне¹²⁶ уделы сына под отца сея подряжати, возмущения сеих же сподручников¹²⁷ прещася¹²⁸, – высказался, прихлёбывая из кружки холодного киселя, князь.

М-да, ситуйшен. Мне кажется, или на самом деле отца кое-кто подставляет. Не удивительно, что при всех его замечательных талантах, наш куст всё-таки проиграл битву за великокняжеский престол. С такими соратниками и врагов не надо. Настаивать на своём посчитал далее излишним:

– И то правда, отец. Русь под святым покровительством состоит. Все беды и коварные происки преодолееет. Всё будет хорошо!

Князь благодарно покрыл мою кисть своей лапицей.

¹⁰⁹ *Злохитреный* – коварный.

¹¹⁰ *Обитати* – жить, пребывать.

¹¹¹ *Полошати* – пугать.

¹¹² *Нырный* – живущий в норах.

¹¹³ *Теици* – течь, бежать, прибывать, умножаться.

¹¹⁴ *Спех* – поспешность, торопливость.

¹¹⁵ *Молодший* – младший, низший, вассал.

¹¹⁶ *Отнуду* – откуда.

¹¹⁷ *Блядословити* – говорить неправду, лгать.

¹¹⁸ *Подсыл* – шпион.

¹¹⁹ *Грамота докончальная* – соглашение, договор.

¹²⁰ *Полюбие* – союз, дружба, любовь.

¹²¹ *Грамота духовная* – завещание.

¹²² *Внегода* – когда, в то время как.

¹²³ *Живый* – живущий.

¹²⁴ *Аки* – как бы, как будто.

¹²⁵ *Претися* – спорить, тягаться.

¹²⁶ *Дерзати* – сметь, осмеливаться, ободриться.

¹²⁷ *Сподручник* – помощник, подчинённый.

¹²⁸ *Прещати* – грозить, устрашать.

– Тея речьми, да ушеса¹²⁹ ушладати. Чуешь¹³⁰, княже Борис Васильевич, речи отрока, в скорбех тея укоряху. Яко муж славны велемудренно¹³¹ рече, понеже¹³² Господь наш велик и воротил сына ми во здравии.

Интересная коллизия получилась с князем литовским Витовтом, согласно исторической литературе. Если бы этому правителю не вздумалось на старости лет поносить на своей седовласой античной голове королевскую корону, то вся будущая Московия счастливым для него образом стала частью Литвы, а затем и Польши. От России тогда даже косточек не осталось, а мы все разговаривали бы по-польски. Произошло бы то, что случилось с Галицкой Русью веком ранее. Осталось только географическое наименование местности в Польском королевстве.

Силён и славен был восьмидесятилетний князь Витовт, своей многолетней деятельностью добившийся такого признания в мире, что любой европейский монарх мечтал видеть его своим союзником. Номинальная политическая зависимость от Польши, королём которой являлся его двоюродный брат Ягайло, не мешала во всех делах проявлять полную самостоятельность. Мало того, слабовольный польский король в большей мере был от него зависим из-за возникшей матримониальной ситуации. После смерти жены Ядвиги, последней из рода Пястов, и отсутствия каких-либо наследников, прав на польский престол у него не оставалось. Этим обстоятельством воспользовалось польское дворянство, сохранив Ягайло на троне в обмен на передачу почти всех властных полномочий Королевскому совету. Кто знает, что бы стало с незадачливым Гедиминовичем, если за его спиной не стоял сильный родственник? Силу Витовт обильно черпал из русских земель. Расширившись значительно на восток, Литва стала превосходить своего старшего партнёра по унии и в размерах, и по богатству.

Трудно с позиции далёкого потомка объяснить чаяния литовского князя. Они походили скорее всего на маразматические заскоки одного престарелого генсека, или сбрендившего от нечаянных богатств и кокаина олигарха. Корона короля ничего ему не давала, кроме подчёркивания статуса одного из самых сильных государей той эпохи. Прямых наследников, кроме дочери и внука у него не было, да и те были крещены в православие. По законам этого католического государства они не могли претендовать на трон.

Тем не менее, политические баталии в трапезной звенигородского князя продолжались.

– Люди рекоша, иже¹³³ Витовт люд православны не гнобит. Ужо лепше¹³⁴ под ним быти¹³⁵, нежели под степняки селны¹³⁶, – высказался боярин Семён.

– Внемлил бы те отче Паисий, наложил эпитимию сурову, – улыбнувшись, высказался государь.

– Орда Золотая разваливается на мелкие куски. Князь Витовт стар и скоро отойдёт в лучший мир. Поляки все его земли под себя подгребут и всех окатоличат. Не надо из огня да в полымя бросаться, – подвинул ему я.

– Разумливо глаголешь, сыне, – похвалил меня отец, – Сице¹³⁷ помале¹³⁸ самого боярина Чешка разумением за пояс унзнёшь¹³⁹.

¹²⁹ Ушеса – уши.

¹³⁰ Чуяти, чути – чувствовать, слышать.

¹³¹ Велемудренно – высокомудренно.

¹³² Понеже – потому что.

¹³³ Иже, яже, еже – который, которые, что, тот, где.

¹³⁴ Лепо – пристойно, уместно, полезно.

¹³⁵ Бытити – жить, бывать.

¹³⁶ Селный – дикий, полевой.

¹³⁷ Сице – так, таким образом.

¹³⁸ Помале – вскоре, немного спустя.

¹³⁹ Унзнущи – воткнуть, вонзить.

Боярин Данила ничего на это не сказал, только криво улыбнулся. Не думаю, что мой бенефис пришёлся по вкусу отцовым ближникам. Боярин Семён обиженно на меня поглядывал. А князь Жеховской только что зубами не скрежетал в мою сторону. Хорошо бы разобраться, каким боком я ему уже успел насолить? Зато местной дурки избегу. Представляю себе это лечение в монастыре в виде заунывных молитв с утра до ночи, или чего похлеще.

– Нарок трапезу полуденну завершать. С молитвою да почивать¹⁴⁰ пора, друзи мои верны, советочи мудры, – произнёс отец.

¹⁴⁰ *Почити* – уснуть, успокоиться.

3

Все встали из-за стола и поклонились государю. Он подал знак, чтобы я остался. Я подошёл к столу и снова присел. Какое-то время князь молча и напряжённо вглядывался мне в лицо своими шальными цыганскими глазами. Я тоже молчал, ожидая начала разговора.

– Ты мнишь быти с ми, ово¹⁴¹ хочешь паки в сей монастырь воротиться? – наконец-то раздался его голос.

Странная тема. Чего я в монастыре забыл? Мне, боевому парню, пусть и не в должной форме пока, претит монашество во всех своих проявлениях. Если он на лечение намекает, то мог сам заметить, что я в нём не нуждаюсь. Я выразился определённо в пользу житья в княжых палатах. Отец вскочил, обнял меня, крепко прижав к себе. На макушке ощутилась влага.

– Внял Господь моим мольбам. Настасьюшка надысь¹⁴² к ми во сне пришед и весть о те чудну¹⁴³ варяла¹⁴⁴ о вразумлении. Чую, лучшим сподручником вборзе станешь ми, поне млад и ут¹⁴⁵, аки мышок. Яко ты моих бояр велемудрых за пояс унзнул! Любо-дорого вспомнить, – обширный князь довольно расхохотался.

Затем, будто вдруг чего-то вспомнив, он отодвинулся от меня и снова напряжённо заглянул в глаза:

– А ты не отвратишься от ми паки? Ретивое¹⁴⁶ несть камно¹⁴⁷ у ми. Остатний¹⁴⁸ ты у мя сын Настасын, изостал¹⁴⁹. Иванка немочен, в монаси ушед. Васька да Митря старши от мя носы отворотиша, уделы угрызах¹⁵⁰. Я уж грешным детелем¹⁵¹ мнил, иже тебе стане тя яко Ивана в иноках таити. Вином хмельным ся тешил, света бела не зря.

На этом мой допрос, однако, не закончился.

– А кои люди сказывали те про грамоты dokonчальны с литвинами о молодшествах?

Снова этот буравящий взгляд ярых, иссиня-чёрных выразительных глаз.

– В монастырях много о чём можно узнать, – нашёлся чем ответить.

– А негли¹⁵², лжа сие есть? – выпрашивал с видом инквизитора, пытающего провинившегося еретика.

Немного удивляло, что эти сведения являлись откровением для галицкого государя. Тренд русских князей под литовское крыло существовал и раньше, заметный даже смердам. Особенно он усилился со смертью Василия II Дмитриевича Московского. Конечно же, русские князья скрывали друг от друга принятие вассалитета литовскому государю по разным причинам. Прежде всего, страхась прослыть израдниками¹⁵³ православной веры. Ордынские цари держали русских князей на длинном поводке. Их заботила лишь доставляемая вовремя дань и внешние выражения покорности. Поводок совсем ослаб, и покорные вассалы испугались,

¹⁴¹ Ово – или, либо.

¹⁴² Надысь – на днях, недавно.

¹⁴³ Чудный – дивный, величественный.

¹⁴⁴ Варити – предвирать, упреждать, предостерегать.

¹⁴⁵ Утый – тонкий, худой.

¹⁴⁶ Ретивое – сердце.

¹⁴⁷ Камы, камык – камень.

¹⁴⁸ Остатний – последний.

¹⁴⁹ Изостати – остаться где-либо.

¹⁵⁰ Угрызнути – укунить зубами.

¹⁵¹ Детель – дело, деятельность.

¹⁵² Негли – может быть, пожалуй, неужели, авось.

¹⁵³ Израда – измена.

запросились нацепиться на другой поводок. Согласится ли литовский сюзерен оставить своим новым русским вассалам такие широкие права?

За два года до смерти предыдущего великого князя Московского митрополит Фотий привозил Витовту духовную грамоту, в которой великий князь Литовский признавался в случае смерти государя московского гарантом прав его сына. Фактически это означало, что Московское княжество со всеми своими зависимыми землями переходило под покровительство Литвы. Фотий подготовил встречу восьмилетнего московского княжича и его матери княгини Софьи с великим князем Литовским Витовтом, которая состоялась в Смоленске. Почему-то на эту встречу не поехал сам московский правитель? Вероятнее всего, он был уже сильно болен и не противился воле властолюбивой жены. Чтобы укрепить позиции своего сына на московском троне и не допустить согласно воле Дмитрия IV Ивановича Донского вокняжения последующего на очереди Юрия Дмитриевича, Софья была готова поступиться любыми правами и территориями.

На встрече обговаривались условия вокняжения малолетнего претендента на московский престол и варианты постепенного перехода всех земель, управляемых Москвой, в состав Литвы. Поначалу в качестве некоего партнёрства с высокой степенью самостоятельности. А далее как кривая по ландшафту ляжет. Почему именно такой сценарий событий был наиболее вероятен? На переговорах присутствовал живший при дворе литовского правителя юный чингизид¹⁵⁴ Улу-Мухаммед, который претендовал на трон Золотой Орды. Витовт обещал ему помощь, а в качестве ответного реверанса тот должен был согласиться не препятствовать переходу под литовский контроль всего русского улуса.

Нечто подобное уже происходило четвертью века ранее, когда бывший золотоордынский хан Тохтамыш, разбитый и изгнанный своим соперником на власть, обратился к Витовту с просьбой помочь вернуть трон и с обещанием отдать ему потом всю северо-восточную Русь. Литовский правитель согласился и даже стал уговаривать ничего не подозревавшего московского зятя вместе ударить по Золотой Орде. Василий II Дмитриевич по какой-то причине устранился. Коварный тесть вместе с Тохтамышем испытал такое сокрушительное поражение на реке Ворскле от хана Тимура-Кутлука, что долго не мог оправиться. Это событие на некоторое время приглушило аппетиты Витовта.

Государь ожидал моего ответа. Я примерно догадывался, кто бы мог ему так замутить сознание. Только церковникам отец так безоглядно доверял. Хитрый грек Фотий, работавший митрополитом Всея Руси, включая и литовскую её часть, возможно, ему что-то значимое наобещал. В общем, решил не продолжать эту скользкую тему, а на досуге подумать о допустимых дозах информации для хроноаборигенов. Во многих знаниях – многие печали. Решил неопределённо пожать плечами.

Не нужно всё выкладывать отцу. А, тем более, его ближнему кругу. Неизвестно как это может отразиться на дальнейшей истории. Отец может опустить руки, окончательно смириться со своим нынешним зависимым положением и повиноваться во всём малолетке Василию. Однако поможет ли это ему?

Повзрослев, московский князь не забудет прежнего бунтарства звенигородского коллеги в силу низких качеств личности. Поздно рождённый и воспитанный своей матерью Софьей, известной тяжёлым нравом, он вызреет в злобного и мстительного человечка. Внутреннему содержанию вполне соответствовали и внешние данные. По описанию от независимых новгородских летописцев, Василий Тёмный был хил, плешив, малоросл и невзрачен личиком. Никогда ещё Русь не знавала такого недалёкого и откровенно слабого властителя, обладающего «талантом» обращать любое полезное начинание в полную противоположность. От души ненавидимого своими подданными. Загнавшего своим неумным правлением страну в ещё большую

¹⁵⁴ Чингизид – ист.: потомок Чингизхана по мужской линии.

ордынскую кабалу. По сути, Руси при нём придётся платить дань сразу трём ордынским ханствам. Так что отца лучше не отговаривать от борьбы за великое княжение.

– Кой князья пошед под Витовта? – снова поинтересовался государь.

М-да, шпионское ведомство у бати фактически не работало. Не удивительно, учитывая способности руководителя – боярина Единца. Вслух сказал:

– Я уже называл их на трапезе. Кроме московского князя, это – рязанский, пронский и тверской князья. Они даже свои полки посылали в помощь Витовту во время его похода на Новгород. Прибывшие на коронацию представители Новгорода и Пскова также намерены признать себя вассалами нового короля. Только ничего у них не получится.

– Почто¹⁵⁵ сие тако есть? – не скрыл удивления князь.

– Короны для Витовта и его жены Ульяны имперские послы не смогут привезти. На границе они будут перехвачены польскими рыцарями. Короны отберут у послов и даже порубят на куски, а грамоты от императора порвут. Коронация не состоится.

Князь даже вскочил от перевозбуждения и схватил меня за плечи.

– Кой те рече о сем. Сказывай благопотребно¹⁵⁶, не таися.

Ну и видок страхолюдный образовался у правителя. Я грешным делом подумал, что он реально пытать меня начнёт. Кто знает, может, действительно наладит мне тут лютый средневековый экшен. С испугу соврал блистательно:

– Ангелы сообщили... Сны мне начали сниться вещие.

Как ни странно, эта нехитрая ерунда возымела действие. Отец заметно успокоился, но продолжал взволнованно ходить по трапезной, бормоча:

– Якоже сие есть... Худо буде свояковым людям. Известити¹⁵⁷ нать голубями.

Внезапно меня кольнуло догадкой:

– Ты со Свидригайло что-то задумал против Витовта?

Отец кивнул и предупредил:

– Сие отай¹⁵⁸ есть. Опричь¹⁵⁹ Данилы несть ведомо никоему.

– Не волнуйся так. Всё будет хорошо. Князь Свидригайло выпутывался не раз и не из таких историй.

– Добре¹⁶⁰, ступай почивати, сыне мой Димитрие, – отрешённо сказал отец, – Глаголы¹⁶¹ тея про израду князей не требно никому ведати. Нарок о сем не пришед. Боярам выкажу, иже сие рек ты по недомыслию.

– Как повелишь, отец, – покорно согласился с ним.

Главной особенностью быта средневековой Руси был послеобеденный сон. Считалось, что так лучше ество в телесах устроится и сила в жилах прибавляется. Часа на два-три жизнь в палатах и теремах замирала. Понятно, что не все придерживались этой традиции. Мастеровые и военные не могли позволить себе роскоши терять время в светлое время суток. Придётся и мне тоже следовать этому режиму, чтобы не выбиваться из правильного образа.

Я лично не собирался устраивать себе тихий час. В детском саду намучился в своё время, будучи мальчиком взрывоопасным. Возобновлять детские впечатления не было никакого желания. Мои слуги, надеюсь, не следовали примеру вятских бездельников. А их в палатах не было, только шмель истерил. Интересно девки пляшут, по четыре штуки в ряд, то грудями колыхают, то задами шевелят. В самоволку, значит, свалили гады.

¹⁵⁵ *Почто* – зачем, почему, для чего.

¹⁵⁶ *Благопотребный* – угодный, необходимый.

¹⁵⁷ *Известивати* – подтверждать, уверять, объявлять, утверждать.

¹⁵⁸ *Отай* – тайно.

¹⁵⁹ *Опричь* – кроме.

¹⁶⁰ *Добре* – хорошо.

¹⁶¹ *Глагол* – слово.

Вскоре они появились и объяснили, что ходили в свою холопскую столовую насыщаться. Дело стоящее, но я не отказал себе в удовольствии шутливо поорать на них. Поиграл в долбанутого феодала. Напугал несчастных пацанов. На колени попадали, разрыдались, умоляя не гневаться на них. Стало ещё тоскливей.

Как тут всё-таки тускло! Не в смысле приключений на одно место. Ни тебе в инет залезть, ни тебе теликом зомбануться. В шахматишки, что ли, резануться? Послал своих обалдуев за дьяком-распорядителем. Появившийся бородач, выслушав мои пожелания насчёт шахмат или другой какой игры, задумался ненадолго, кивнул и повёл меня лестницами и переходами в верхние помещения терема. Я за ним шёл, не скрывая удивления. На всякий случай переспросил, насколько правильно он меня воспринял. Вдруг я опять чего-то такое из современного лексикона сморозил.

Меня привели в комнату, напоминавшую по виду детскую. Здесь лежали и стояли всевозможные игрушки из дерева и глины, большие и маленькие, изображающие людей, зверей и птиц. Некоторые скульптурки воинов и всадников были выполнены очень даже неплохо. Особенно удивила тщательно раскрашенная фигурка рыцаря в доспехах и на коне. Матерчатые игрушки предназначались явно для девочек. Определённо в семье князя Юрия росли раньше девочки и куда-то все подевались. Не выжили, не оставили следов в истории. Детская смертность и в вятских семействах в те века свирепствовала.

А вот это меня просто поразило. Нашёлся настоящий кожаный мяч, немного тяжеловатый, но достаточно прыгучий для игр. Я принялся чеканить мяч, подбрасывая его ногой и не давая опуститься до пола. Спohватившись, оглянулся на сопровождающих. Все стояли и пучили глаза. Не видали здесь ещё такого искусства. Шахматы или шашки не нашлись, но попались какие-то непонятные костяные фишки. Решил забрать их себе на всякий случай, как и мяч. Холопы потом подскажут, что с ними делать.

Насколько хватало моих знаний, шахматы и шашки должны быть известны и в Европе, и на Руси. Причём у нас шахматы появились гораздо раньше, привезённые купцами из Персии. Игральные карты, наоборот, появились сначала в Европе, на век раньше нынешнего времени. На Русь они пришли только при царе Фёдоре I. Православная церковь активно боролась с распространением этой игры, считая её дьявольской прелестью. Может быть, стоит немного подгадить служителям мракобесия и запустить эту игру здесь, чуток пораньше?

Скучающий дьяк поинтересовался, намекая на желание удалиться:

– Кое хотение изволит княжич аще?

Поблагодарил его за увлекательную и познавательную экскурсию в чужое детство и отпустил. Вот так понемногу буду вращаться манерами, поведением и даже в некотором смысле интересами в ткань этого времени. Слуги забрали и снесли в палаты выбранные мной вещи.

С костями что делать, ни Ждан, ни Устин не знали. Ну и чёрт с ними. С костями. Показал слугам элементы обвода в футболе. Поиграл со Жданом в ножной мяч. Туповатого Устина только для ворот можно было приспособливать. Получил подзабытый кайф от футбольных движений. Палаты просторные, так что развернуться было где. Ждан понемногу втянулся в игру и стал чего-то стоящее ногами вытворять. Сдружиться с ними, что ли? Ментально я много взрослей и разделять с ними малолетние пристрастия будет, возможно, скучновато. Погонял с ними мяч немного и быстро устал. Пот градом начал лить с меня, и разговоры в трапезной не выходили из головы. Решил прогуляться и обдумать в тиши своё положение.

Дворец порастил обилием переходов и открытых галерей. По ним шустро шмыгали толпы холопов и дьяков. Лаптей ни у кого не наблюдалось. В основном, кожаные сапожки и чоботы¹⁶². Одежда самая что ни на есть простая: льняная, или конопляная. Знатных лиц можно было опознать по тканям дорогих сортов и ярких оттенков с богатым убранством. Средневековое зло-

¹⁶² Чоботы – вид сапог.

воние, вопреки ожиданиям, полностью отсутствовало. Даже наоборот, от челяди пахло чем-то приятным, травяным. В глазах некоторых людей читалось скрытое недоумение. Наверное, что-то во мне было из ряда вон выходящее. Ничего, перебыются. Человек от тяжёлой болезни оклёмывается. Над пропастью бездонной, так сказать, ещё недавно балансировал. В любом случае легенда о неполадках в моей голове хорошо прикрывала перед хроноаборигенами некоторые не вполне адекватные мои поступки и слова, от которых никуда не деться.

Я всё ещё воспринимал себя неким туристом, попавшим случайно на этнофестиваль. Иногда хотелось от души постебаться над внешним видом и поступками окружающих меня людей. Особенно забавно выглядели бояре стремлением выставить напоказ свою вятшность. Чем выше шапка горлатная, чем богаче узоры на шубе, тем спеси гуще. Шапки-пни чем только не украшались. мехом еще ладно. Навешивались бусы, жемчуга втыкались, лоскутки блестящие. Уморительно! Вороны бы в экстаз впали от таких видов.

Разобрался теперь со временем попадалова, благодаря страстям вокруг королевской короны Витовта. 1430 год от Р.Х. на дворе, если доверять историческим сведениям. Судя по уборочной поре – август или сентябрь. Сильная жара склоняла окончательное решение в пользу августа. А дни в старину определялись по именам святых. За этим делом не станет, у местных монахов выпрошу. На трапезе поминали старца Паисия. Надо к нему навеститься за помощью, или пусть мне подскажут адресочек местной колдуньи. Должна же у них быть корпоративная этика. Если одна из них накосячила в XXI веке, то пусть её нынешние коллеги вытаскивают меня отсюда. Нечего мне тут делать, да ещё с таким позорно тощим телом. Понять бы ещё, из-за чего Димон загремел в дурку, то бишь в монастырь. На каких минах мне ещё предстоит подрываться?

В окнах сводчатых помещений обнаружились стёкла, вставленные маленькими кусочками. Качества они были невысокого, тускловатые, с наплывами. Если нашёлся сей предмет прогресса, значит, должны существовать и зеркала. Мне не терпелось рассмотреть свою новую, судьбой-злодейкой данную, ряху. Поймал спешащего мимо дьяка и озабочил своим насущным вопросом. Мужичок постоял, посомневался лицом какое-то время, пока не припомнил, что искомый предмет в палатах моей матушки-покойницы может отыскаться. Распорядился как можно быстрее доставить зеркало в мои палаты. Клерк снова завис в замешательстве, затем осторожно поклонился и пошёл дальше, оглянувшись пару раз назад. Странно всё это как-то. Надо срочно обзавестись персональным Вергилием в этих кущах, который сможет без последствий удовлетворять мои информационные амбиции. Иначе снова на монастырское лечение определяюсь.

А если я застряну в этом времени на всю свою жизнь? Как тогда быть? Чего там обо мне напридумывали историки? Самый младший из известных сыновей знаменитого по истории князя Юрия Звенигородского и Галицкого, был кротким, очень религиозным, любимым народом. За красоту наречён Красным. Хоть в чём-то я не промахнулся. Так, что там дальше... Активно помогал отцу взойти на московский престол, а после его внезапной кончины признал великим князем врага своего отца – Василия III Тёмного. Не поддержал впоследствии братца-тёзку Шемяку в претензиях на великое княжение. За это Димке Красному благодарный царственный кузен отписал дополнительно к наследственному галицкому уделу, полученному от отца, Бежицкое княжество. Там он и скончался загадочно через одиннадцать лет. М-да, перспективка. Всё-таки батя выделил почему-то полоумному сыночку в наследство самую лакомую часть своих владений.

Скучно жить, если всё уже заранее распланировано. Или всё-таки сюда послан, чтобы чего-то такое подправить в истории Руси? Столько ведь ошибок было понаделано из-за плохого руководства и глупых правителей. В истории я в общем-то разбираюсь, в военном деле тоже не профан. Кое-какие новшества, если пошурупить мозгами, смогу внедрить, конечно. Не забыть бы только изобрести промежуточный патрон вместе с командирской башенкой и передвижной

полевой кухней. Без этого человечеству ну никак не обрести счастья. Эх, обратно бы в свое время, да в свое тело...

Расстроенный от своих мыслей, вернулся в свои палаты с желанием нахлобучиться чего-нибудь хмельного. Возле моей лежанки обнаружилась бронзовая пластина. Такими, значит, зеркалами здесь пользуются. Лицо не впечатлило. На меня смотрел тощий, с впалыми щеками подросток-тинейджер из породы тех, над кем так и тянет поприкалываться в школе. Из-под копны ярко-рыжих волос проглядывали большие голубые глаза и позорная лопухость. Мда, с таким фейсом ни на одно значимое дело не подпишешься. Видок, как у мыша под веником. Будто его, то есть меня сильно напугали, а валерьянки дать забыли. Верните, гады, моё роскошное, спортивное, длительными тренировками воспитанное тело! Сейчас бы бутылочку водки, да в одно рыло. Залить горе. Тощий, рыжий да ещё чокнутый. Повеситься, что ли? Продолжил отчаянно искать хоть что-то, что примирило бы меня с новой реальностью. Волосы кучерявятся. Когда был Ленин маленький... Хорошо хоть не картавенький. Нос нормальный, сносный, породистый, и подбородок тоже ничего. Хоть что-то...

В дверь поскреблись. Ждан с Устином сообщили, что меня к князю вечерять зовут. Разговаривать с ними на тему своей прежней жизни было, по меньшей мере, бесполезно. Парней только-только прислали для моего обслуживания. Надо будет всё же отпроситься у отца и съездить в монастырь, к монахам.

4

Проводила меня в трапезную толстобрюхая мамка, переваливаясь при ходьбе как утка. Ожидал снова увидеть отцовых ближников, но, к моему великому счастью, государь предпочитал ужинать наедине с собой или с самыми близкими людьми. Давали грибную икру, кашу из какого-то мелкого зерна, оказавшуюся очень вкусной, хлеб ржаной в кусках и квас с яблоками мочеными. День оказался из числа постных. Кстати, какой идиот придумал, что наши предки за столом ели молча. Ничего подобного. Ещё попробуй через заполненный едой жующий рот чего-нибудь понять, что тебе вещают. Слова с трудом пробивались из жующего княжеского рта и доносились до моей физиологии мощными лёгкими отца вместе с крошками пищи:

– Благодатно сие есть, иже Господь ты воскресил дельма¹⁶³ жития державна, дондеже я есмь живой и здравый. Аще пагуба¹⁶⁴ ми прииде внезапу¹⁶⁵, нагим те належит¹⁶⁶ быти без собины¹⁶⁷. Токмо¹⁶⁸ в монастырь вдругорядь¹⁶⁹ воротится. Надесь велю рядцам грамоту духовну преписати паки. Земли те в собину обрести¹⁷⁰. Братовья тея старши ужо уделы явнут. Алчут¹⁷¹ паче пояти собины, же не обрящут, бо¹⁷² отступники. Постольником¹⁷³ ты нареку. Яко ми, ты государев промысел требен рядити¹⁷⁴. Темь¹⁷⁵ думу боярску повелю созвати. Вся¹⁷⁶ узрят, кой сыне мой разумом воспрял¹⁷⁷.

С удивлением подумал, что без учёта отданных старшим сыновьям и Жеховским уделов у отца ещё остались в прямом владении обширные земли. Да и столичный Звенигород с окрестностями никуда не делся. Какие земли мне собираются сыскать, интересно бы знать? А вслух деликатно провякал:

– Как решишь, отец, так и будет. По-моему, ты сильно торопишься со своими задумками. Здоровья тебе не занимать!

Ладно, пока не разобрался в своей ситуации, прикинусь чокнутым принцем Гамлетом, чтобы не привлекать внимания к своей особе.

– Господь наш токмо ведае, яко судьба повернется, – возразил князь, – Яко те с братьями во злобе и оскуде не жити, глагол мой заветны чтите. А кои буде сие рушители, проклянью с того света.

На Руси всё же лучше к наследникам относились по сравнению с Западной Европой. Там по принципу майората поместье доставалось только старшему сыну, а младшие пополняли ряды безземельных рыцарей, монахов, нанимались на государственную службу, становились купцами или промышленниками. Здесь от заботливого родителя наследство доставалось всем

¹⁶³ Дельма – для.

¹⁶⁴ Пагуба – бедствие, мор, смерть.

¹⁶⁵ Внезапу – вдруг, нечаянно, внезапно, неожиданно.

¹⁶⁶ Належит – должно, мне предстоит.

¹⁶⁷ Собина – собственность.

¹⁶⁸ Токмо – только.

¹⁶⁹ Вдругорядь – в другой раз, заново.

¹⁷⁰ Обрести – найти.

¹⁷¹ Алчати – голодать, сильно желать.

¹⁷² Бо – потому что, так как, ибо, поскольку.

¹⁷³ Постольник – сопровитель, заместитель.

¹⁷⁴ Рядитися – сговариваться, устраиваться.

¹⁷⁵ Темь – поэтому, итак, потому, для того.

¹⁷⁶ Вся – все, всех.

¹⁷⁷ Воспрянути – вскочить, вспрыгнуть, приходить в себя.

сыновьям без исключения, иногда в равной доле. Даже дочерям перепадало кое-что в виде приданого.

Случались исключения, странным образом подтверждающие правило. Так, по завещанию Дмитрия Донского последнему его сыну Константину ничего не досталось. Родился он почти одновременно со смертью отца и в завещание не попал. По настоянию его матери, княгини Евдокии Дмитриевны, старшие братья выделили ему небольшие части своих владений. На деле то были жалкие ошмётки от их уделов с самыми захудалыми деревеньками. Лишь после страшного мора двадцать шестого года, сокрушившего многие княжеские дома, правительство при малолетнем московском князе Василии воспользовалось этим обстоятельством и захватило часть земель у потомков князя Серпуховского Владимира Андреевича Храброго. Среди них наличествовал богатый угличский удел, переданный вскоре Константину.

Задумчиво теребя свою роскошную бороду и выбирая оттуда хлебные крошки, отец вдруг высказался:

– Старец Паисий рече ми, иже приде знамение небесное, оное укаже благословление Христова примати ми под сею руку Русь Святу. Поиду на Москву ноли и сгоню сыновца¹⁷⁸ со стола. Митрополит Фотей такожде¹⁷⁹ пророчил о моем восшествии на великий стол. Чает¹⁸⁰ Русь праведна порядия¹⁸¹ от моей десницы.

Хитёр старец. Лихо придумал со знамением, которого можно дожидаться хоть до морковкиного заговенья. Отодвинуть начало военных действий до отключения литовского фактора было бы совсем неплохо. А после какое-нибудь знамение соорудим и навяжем коварной Софочке и её сыночку свои правила игры. Двадцатипятилетняя династическая война, которая по своим последствиям была сопоставима с Батыевым нашествием, не повторится.

А князь продолжал вещать, обрабатывая зубами очередную порцию еды:

– Васька не по старине на стол московски сел и главы сей не явит. Мати его литвинка Софья с боярином Иваном Всеволожем и с митрополитом Фотеем, наместо него правят. Не оставит Господь сего кошунна¹⁸² владычения на столе дедичевом, Всеволодовом¹⁸³. Верны люди рекоша, иже озлобился брате мой на жену сею литвинку за блуд ея и отщетил грамоту духовну сыну, мя нарекох. Софья с бояры тую грамотку претворяша¹⁸⁴. Меж моих бояр израдники обрелися, пособиша московцам.

– Выход ордынский готовить теперь не надо. Васька ведь ничего в Орду не повезёт. Всё себе оставит. Потому-то тебе и не сообщали о секретных соглашениях с Литвой, чтобы деньгу тянуть, – решил хоть немного подбодрить отца.

– Истинно сие, – рассеянно согласился он – Сам соиму купно¹⁸⁵ выход требны и слещу в Орду царю Мехмету. Аще сведае он про Васькину израду, даст ми ярлык на великое княжение абие¹⁸⁶.

– Великое княжение не в Орде берётся, а среди сердец русичей обретается. Князя на Москву глядят, как и братья твои. Перетянуть их надо на сторону Галича. Чтобы они собрались вокруг тебя, как полвека назад вокруг твоего отца.

¹⁷⁸ *Сыновец* – племянник.

¹⁷⁹ *Такожде* – также.

¹⁸⁰ *Чаяти* – ожидать, надеяться, уповать.

¹⁸¹ *Порядие* – порядок.

¹⁸² *Кошунны* – смехотворство.

¹⁸³ *Всеволодов стол* – ист.: Всеволод Большое Гнездо, великий князь Владимирский, породитель многих княжеских родов на Руси.

¹⁸⁴ *Претворяти* – изменять, переменить, дать чему-либо иной вид.

¹⁸⁵ *Купно* – вместе, соединено.

¹⁸⁶ *Абие* – тотчас, сразу.

– Явити князья, зрях в мою сторону. А прочие¹⁸⁷ чаят, кои зельне¹⁸⁸ стане. Ноли они к тоя прилеплятся¹⁸⁹.

Князь вдруг резко сменил тему разговора и снова принялся выражать радость от того, что я интерес стал проявлять к державным делам, отвалившись от радений¹⁹⁰ пустых, книжных.

Так вот почему Димона ненормальным здесь считали? Он, оказывается, книжки почи- тывал. Каким нехорошим мальчиком я был, однако!

– Человек умом через науку возвышается, что в книгах хранится, – позволил себе не согласиться.

– Не прещуся, сам люблю библы¹⁹¹ многомудры чтить. Но ты и от ратной мастроты¹⁹² отворотился, и пособь¹⁹³ в детелях моих без тцания¹⁹⁴ деял¹⁹⁵. Я уже мнил, иже требно тя, яко Ивана, в иноках таити. Матушка любила тя паче. По ея завету зело¹⁹⁶ тя не бивал. Ныне Бог порадовал мя теим вразумлением. От матушки лепостью¹⁹⁷ одарен, а от мя – разумом держав- ным примыслился, – расхваливал меня всюю отец.

Что-то уж подозрительно много елеч проступило в его голосе.

– Со старой княгиней Еленой Ольгердовной и боярами боровски слажено бысть дасти за тя сестру князя ихна млада Василя Ярославича Марьюшку. Злы боровцы на Москву за изояты земли. Полюбие готовы с нами водрузити¹⁹⁸. Ныне ты разум ял и требен покоритися воле родичевой.

Что-то темнит батя. Когда это он успел договориться насчёт моей женитьбы, если я только пару дней в статусе случайно выздоровевшего тут нахожусь? Свою кандидатуру он обго- варивал с боровцами стопудово.

Великий мор выкосил почти всех мужских потомков князя Серпуховского Владимира Храброго. Когда умер в 1427 году его последний сын Василий, князь Перемышльский и Углиц- кий, бремя власти в обширных землях пришлось принять на себя семидесятилетней матери Елене. Племянник последнего князя Василий Ярославич был очень юн и не мог взять в свои руки бразды правления. Умевшая подавать дельные советы мужу и сыновьям, оставшись самой на державном месте, старая княгиня растерялась и допустила кое-какие хозяйственные про- счёты, приведшие к появлению большого долга по дани в Орду. Вдобавок, некоторые из её умерших бездетных сыновей не оставили завещаний. Из-за этого московские казуисты смогли фактически отторгнуть от наследия Владимира Храброго городецкие земли и богатый углиц- кий удел.

В старину родственные узы были залогом устойчивого союза между государствами. В дальнейшей известной мне истории сестра боровского князя Василя обручилась с Василием Тёмным примерно три года спустя, и её брат добросовестно сражался на стороне московского свояка и сюзерена против моего отца и братьев. Когда московский Василий избавился от всех конкурентов на великокняжеский престол, то отплатил своему верному вассалу и союзнику чёрной неблагодарностью. Обвинил его в несуществующем заговоре и под этим предлогом

¹⁸⁷ *Прочий* – другой, остальной.

¹⁸⁸ *Зело, зельне* – весьма, очень сильно, много.

¹⁸⁹ *Прилеплятися* – приставать, липнуть к чему-либо, привязываться.

¹⁹⁰ *Радение* – занятие, управление.

¹⁹¹ *Библа* – книга.

¹⁹² *Мастрота* – искусство.

¹⁹³ *Пособь* – помощь.

¹⁹⁴ *Тцание* – усердие, старание.

¹⁹⁵ *Деяти* – делать, дею – делаю, произвожу, дея – делом показать.

¹⁹⁶ *Зело* – очень, весьма.

¹⁹⁷ *Лепость* – красота.

¹⁹⁸ *Водрузити* – укрепить, утвердить.

отобрал все уделы, включая отчину. Бывший князь Боровский умер в кандалах, находясь в заключении в Вологде с сыновьями. Только его старшему сыну Ивану и жене удалось избежать страшной участи, отправившись в изгнание в Литву.

Может быть, стоило бы немного подкорректировать историю и сделать внука Владимира Храброго сторонником Галича, воспользовавшись благоприятной ситуацией? Скоро эта возможность исчезнет.

– Давно бы сам женился на ней. Ты же вдовый, мужчина видный. О таких женихах любая девушка мечтает, если не дура полная, – предпринял я ответную контратаку.

– Довлеет¹⁹⁹ те буети²⁰⁰ рек, сыне. Марьюшка дельма моих лет унота²⁰¹ лишче, унучка²⁰² ноли. Несмь ми, пню трухляву на младу плоть взлезати. Ато²⁰³ сыны мои сию хоругвь лещат, – проговорил князь и водрузил свой перст на меня.

– Братья мои старшие ещё не женаты, хотя давно в годах зрелых, – возразил ему.

– Браты теи суть ослушники вопреки гласа отча. В блудилищах²⁰⁴ московских в игрищах злострастны²⁰⁵, греховных семием скудеша. Ты ныне токмо надёжа моя, – внушительно возразил отец.

– Как же так, батюшка? Молод я ещё для женитьбы, не нагулялся, – взвыл я беременной ежихой.

Это вообще-то пахнет развращением малолетних, между прочим. Моя интимная сфера – заповедная зона. Никому не положено в неё вторгаться без приглашения, даже князьям.

– Ох и зардел²⁰⁶, Митрушка, яко маков цвет, – глумливо захихикал отец. – Буде дролю²⁰⁷ сею миловати-голубити и мнозе сладостений поятишь.

Не поэтому я зардел, а от возмущения. В принципе, я не против женитьбы, особенно, если в партнёрше всё окажется по высшему разряду. Но ведь положено молодым фрегатам как следует накувыркаться в бурных водах любовных страстей, а уж потом только топиться в тихих семейных альковах.

А если эта Марья страшна, как сама смерть в аду? История не сохранила никаких описаний этой княжны. Васю Московского она вполне устроила, вернее, его маму Софочку. Хотя... как знать.

По внешним признакам и, прежде всего, по цвету волос, можно сильно усомниться в том, что их с Васей Тёмным сыновья, прежде всего Иван, по историческому счёту третий который, были Рюриковичами. Фирменный рюриковский рыжий цвет волос у них напрочь отсутствовал. Изобиловал тёмно-русый. К тому же Васенькины потомки отличались высоким ростом, красивой внешностью и тонкими чертами лица. Коих характеристик был лишён он сам. С другой стороны, в защиту Марьи Ярославны также можно набросать гирек на весы. Имеются кое-какие факты про то, что Вася Московский не особо интересовался женщинами.

Как говорится, коль пошла шальная сплетня, режь матку до конца. Правду то есть. Кое-где намекалось, что и сама Софья Витовтовна лихо гастролировала по чужим боярским постелям. Доходило даже до того, что Василий II Дмитриевич в конце жизни вознамерился не признавать последнего оставшегося в живых сына своим наследником, небезосновательно подо-

¹⁹⁹ Довлеет – достаточно, довольно.

²⁰⁰ Буеть – безумие, нечестие.

²⁰¹ Унот – юноша.

²⁰² Унук – внук.

²⁰³ Ато – пусть.

²⁰⁴ Блудилище – непотребный дом.

²⁰⁵ Злострастие – сильные и порочные страсти.

²⁰⁶ Рдети – краснеть.

²⁰⁷ Дроля – милый, дорогой, любимый.

зревая жену в неверности. О чём отец мне намекал только что в разговоре. Главный престол на Руси в таком случае автоматически попадал бы в его руки. Не исключено, что такой расклад и спровоцировал скорую смерть великого князя. Литовская партия не собиралась упускать из рук контроль над самым мощным в северо-восточной Руси княжеством.

– А вдруг Марья уродиной какой кособокрой окажется, да с чирьями на задку? – ухватился я за новую соломинку. – Так-то ты возлюбленного сына ценишь? На всю жизнь хочешь обречь горькими слезами меня заливать, – продолжал завывать я.

– Будешь отичу пререкати²⁰⁸, тако ты изсечи, иже теим чирьям не иде стане скакати. По перву разу женатся родичевым глаголом. Таже²⁰⁹ кою хошь яти²¹⁰, се то буде несть во благостие, а дельма похотей сладостенных, – всерьёз разозлился князь, – Аще дурна ликом невеста буде, приданным обильным ты стара княгиня задобрит. Удел те в собину издарит.

Воцарилось молчание. Я от негодования не мог подыскать ни одного подходящего слова. Отец тоже мрачно сопел рядом. Ужин давно уже закончился и заметно стемнело.

– Отец, отпусти меня в монастырь. Очень нужно, – попросил князь.

Отец помрачнел ещё больше и высказался:

– Аще похочешь монастырска благолепия, то добре, езжай. Буде тамо²¹¹, елико²¹² тебе.

Он встал и, не прощаясь, вышел из трапезной.

Слуги мои дрыхли, как сурки, но меня почуяли и повскакивали, как дрессированные собачки. Услужливо раздели и уложили почивать. Что за порядки! Штаны и сам могу с себя снять. Голова просто пухла от всего случившегося. Сил на разбор полётов не оставалось.

²⁰⁸ *Пререкати* – прекословить, перечить.

²⁰⁹ *Таже* – затем, потом.

²¹⁰ *Яти* – брать.

²¹¹ *Тамо* – там, туда.

²¹² *Елика, елико* – как, сколько.

5

Утром меня разбудила мамка с вечно приклеенной приторной улыбкой и пригласила на заутреню. Хотя какое еще утро. Даже не рассвело. Холопы неслышно появились из людской и сноровисто напялили на моё сонное тельце что-то типа рясы из серой мешковины. Слабость почти прошла. Даже какой-то прилив сил в суставах ощущался. Меня проводили в молельную комнату. Отец уже стоял на коленях перед киотой с многочисленными образами святых и распятием. Я приземлился возле него и изобразил молитвенное раскаяние, прерываемое зевотным выворачиванием челюстей. Появившийся неслышно седоватый поп начал речитативом распевать молитвы, мы с отцом повторяли слова следом. Обнаружил за собой интересную способность. Поп изрекал слова на греческом, но я всё прекрасно понимал. Интересно, а ещё какие языки я могу тут знать?

Закончив свои дела, священник незаметно покинул молельню. Отец не спешил подниматься с колен, шепча под нос малопонятные слова. Я терпеливо дожидался окончания молитвенного рвения отца, слабо соображая в этих ритуалах. Замучился стоять на коленях. Больно всё-таки. Наконец отец встал и молча, даже не глядя в мою сторону, вышел.

Завтраки в этом времени не подают, но можно потребовать чего-нибудь вчерашнего или кисломолочного. Я и потребовал. Привык, панимашь, к трёхразовому питанию. И растущий организм надобно растить, килоджоули накапливать. Время-то здесь лихое, рыцарское. Право силы много чего значит. А ещё требуется исполнять множество всяких обыденных действий и умений, к которым привыкают с детства. Среди них очень значимо умение управляться с конём. Мне ещё никогда не доводилось ездить верхом. Эх, тяжело же придётся вписываться в средневековые реалии. Пришлось просить у дьяков для себя какой-нибудь возок, оправдываясь плохим пока ещё самочувствием.

В дверь просунулась чернявая морда Ждана, сообщившая, что возок для меня приготовлен. Очень кстати он меня предупредил, что к отцу Паисию вятские люди в скромных одеждах приходят. Старец не любит напускную роскошь. Пришлось соображать, во что одеться. Холопы притащили неизвестно чью простую рубаху и порты. Вместо сапог на ногах оказались кожаные чоботы, очень напоминавшие мокасины. Рыжую голову украсил неопределенного цвета и формы суконный колпак.

Холопов решил не брать с собой. Захотелось прогуляться после посещения монастыря по окрестностям Галича в образе простолюдина, присмотреться к обычной жизни средневековых русичей. Сопроводить мой возок с впряжённой парой понурых лошадей были отряжены двое оружных всадников из числа княжских гридей²¹³.

Успенский монастырь находился от городских стен примерно в трёх километрах. Я с любопытством оглядывал открывающиеся передо мной виды. Княжий терем занимал место в южной, самой высокой части города. От площади перед дворцом дорога, брусчатая стволами деревьев, круто спускалась в нижнюю часть города. Мы проехали в сторону северо-западных ворот практически через весь город. Богатые терема бояр и служилых людей внутри крепости сменялись свежесрубленными избами мастеровых людей на посаде. Кое-где попадались обгорелые остовы зданий. Пожары были часты в то время. В воздухе ощущался этот тревожный запах. Наверно, где-то всё ещё горело. Город располагался на высоченном холме, называемом в народе Балчуг. От него спускался постепенно к самому озеру, захватывая часть берега в качестве защищённой пристани. Встречавшиеся по пути люди не выглядели бедно. По всей видимости, экономика княжества находилось в умелых руках.

²¹³ *Гриди* – охрана, телохранители князя.

За деревянные ворота монастыря въезжать было не принято, даже князьям. Я отправил провожатых с возком обратно, а сам потопал пешком в обитель. Некоторые деревянные строения здесь были повреждены огнём и даже порушены. Скорее всего, я наблюдал последствия набега орд султана Махмуд-Ходжи совместно с эмиром Булгарским Алибеем, случившееся два года назад. У входа в свежеструганное здание барачного типа встретил монахов и попросил проводить к отцу Паисию. Шли по тёмным, запутанным коридорам, пока не достигли игуменских палат.

Ожидал встретить уютного сухощавого старичка в скуфеечке с приветливым взглядом. За столом у раскрытого окна и вправду сидел и читал книгу худенький старец, только взгляд у него был отнюдь не ласков. Может быть, так казалось из-за маленьких, как бусинки, глаз. Увидев меня, он оценивающе вперился в меня своими бусинками и произнёс:

– Вельми²¹⁴ рад, драгий мой отроче Димитрие, яко избеж хворости суровыя и, восстах, поспешил к старику трухляву.

Я провел ритуал подхода с целованием рук и ответил:

– Здрав будь, отче! Хочу с тобой о многом поговорить.

– Глаголи, аще речь возвернулася, – пошутил и сам себе хохотнул старец.

– Какой сегодня месяц и день по счёту, запоматывал.

– Есень²¹⁵ почалася, ревун²¹⁶. Сей дён мученику Мамонтию, его родичам мученикам Феодоту и Руфине посвящён, благий²¹⁷ мой отроч, – проговорил Паисий и вознёс руку для крестного знамения.

Только хотел разозлиться... Откуда мне знать дни почитания всяких там Федотов с Мамонтиями? Чтобы их вертело носорогом. Как вдруг откуда-то из неведомых глубин памяти всплыла дата – второе сентября по Юлианскому календарю.

Старикан на меня воззрился и изрёк:

– В поминании святых ты не усерд и прочим²¹⁸ аки стал? Люди рекоша, иже ты речьми претворился и на отича сея родша глаголы греховны кропишь.

– Не помню такого за собой. В беспамятстве был, наверно, – попытался миролюбиво оправдаться.

– И рекл, аки с далечен²¹⁹ пределов пришед, – продолжал нагнетать старец.

Меня это понемногу начинало раздражать. Чего этот преподобный вздумал цепляться к словам болезного мальчика? Нечем больше себя развлечь?

– За советом я к тебе приехал, отче, а ты глумишься над хворым, – строго высказал старику.

Тот даже задохнулся от возмущения. Видать, ещё никогда ему я так не перечил.

– Рех те надысь о бесах, плоть хворну насыщах. Гордость в те выпрелася²²⁰ не по летам. Чаю, лихое множицею в ты взлезло. Посечи ты требно паки. Поди к отцу спекулятору²²¹ и прескажи ему от мя цельбоносно²²² ты наказати. Рудь дурна изыде, разум ко благодеяниям обрецах.

²¹⁴ *Вельми* – весьма, очень.

²¹⁵ *Есень* – осень.

²¹⁶ *Ревун* – сентябрь.

²¹⁷ *Благий* – хороший, добрый.

²¹⁸ *Потищитися* – постараться.

²¹⁹ *Далечен* – далекий, трудный.

²²⁰ *Выспретися* – вознестись.

²²¹ *Спекулятор* – экзекутор.

²²² *Цельбоносно* – целительно.

Теперь моя очередь пришла возмутиться. Вот оно, тёмное средневековье во всей своей красе. Меня, такого хрупкого и беззащитного мышонка, бить вознамерились. С трудом поборол гнев и попросил миролюбиво:

– Не надо меня сечь. Я же княжий сын.

– Преду не пререкал, благолепно²²³ лежаш послушание, – укоризненно высказался старец. Пожевав губами, изрёк: – Старец успенны Савва Сторожевски рече, аще без усердия в молении быти, ино²²⁴ душа с отрочества паршой греховы разитеся и в пругло²²⁵ к диаволу верзитеся²²⁶. Требе паки изуведети кои интродукции²²⁷ над те злодеяны.

Делать нечего. Поплелся вслед за старцем в храм. Будем надеяться, что процедуры останутся в рамках приличий. Зря я с ним схлестнулся. И так уже много недругов завёл, не успев нормальным образом здесь акклиматизироваться.

В храме мы прикладывались к образам, брызгались святой водой, читали молитвы нараспев. Проверив какие-то там свои гипотезы, старец повел меня обратно в свой кабинет, запер дверь и принялся долго рассматривать в глаза. Мне эта игра в гляделки страшно раздражала, но я героически держался.

– Взор тей ин²²⁸. Несть Димитрие пред ми. Сие червий в теим чреве²²⁹ сидит злокозны²³⁰. Молися, раб Бож незнамы. Послушание те нарекох. Канон покаянны ежечасно чтти и аскезу²³¹ благодатну пред почиванием еженощно примаю во спасение. Сорока денми тя обещиваю. Ступай в сею келию, отроче. Несть те воли се ныне. Государю пошлю весть, иже неси сыне его, но отроче стран.

Я не совсем понял последние выражения старика, пока передо мной не выросли два дюжих амбала. Поговорил, что укуса напился. Чего только Димон находил раньше в общении с этим старпёром? Эх, знать бы заранее, что здесь происходило, не влип бы по самое небалуйся. Нет, меня совершенно не прельщала перспектива торчать здесь сорок дней с садомазо-программой и с возможной перспективой попасть на костёр. И чтобы я позволил себя кому-либо пороть?

Меня вели куда-то по длинным запутанным коридорам деревянных строений. Боевые монахи, успокоенные моей худобой и покладистостью, ослабили захват. На одном из поворотов я с силой лягнул ногой в сокровенности левого амбала и сделал так, чтобы он повалился на другого. Ого, и в этом времени тоже применяют ядрёные словечки. Я рванул с места во все лопатки.

Весь взбудораженный произошедшими со мной событиями, мчался на выход из святых хором²³², уворачиваясь от воняющих чем-то смрадным идущих навстречу монахов. На очередном повороте влетел в объёмистый живот здорового бородача.

– Камо рыще²³³ борзо²³⁴, лепы мой отроче Димитрие, ног под сея не чуях? – не обидевшись, поприветствовал он меня.

Я промямлил извинения и приготовился бежать дальше.

²²³ *Благолепно* – красиво, прилично.

²²⁴ *Ино* – то, в таком случае.

²²⁵ *Пругло* – силок, петля, сеть.

²²⁶ *Верзитися* – упасть.

²²⁷ *Интродукция* – лат.: внедрение.

²²⁸ *Ин* – другой, грядущий.

²²⁹ *Чрево* – брюхо, утроба, живот.

²³⁰ *Злокозненный* – исполненный злобы, лукавства.

²³¹ *Аскеза* – греч.: самоограничение.

²³² *Хоромы* – богатый дом, усадьба, дворец.

²³³ *Рыскати* – бежать быстро.

²³⁴ *Борзый* – быстрый.

– Вонифатий есмь, княжич. Смиранны бюстенник²³⁵ библов. Негли забыл? – огорчился монах.

Хотелось поскорей покинуть этот вонючий рассадник мракобесия, но и пообщаться с библиотекарем не помешало бы. Надо бы всё же понять, кем был мой Димасик, чтобы синхронизировать своё с ним поведение. Плясать, так сказать, от определённой печки. Оказалось, что отрок проводил с отцом Вонифатием много времени, обсуждая устройство мира, биографии святых и разных великих деятелей. Не таким уж дурачком был мой предшественник, как считали окружающие, если вопросами мироздания задавался.

Оглянулся назад. Преследователи, кажется, отстали. Мы с Вонифатием вместе устремились в библиотеку. В просторном зале деревянного строения работало за конторками и бродило несколько служек. Кто это придумал располагать книги в пожароопасном месте? Не сказать, что количество фолиантов впечатляло, но для своего времени это было что-то необычное. Кроме наиболее часто встречающихся пергаментных книг, здесь хранились также скрученные в тубы папирусные экземпляры и бумажные либеры из имперских земель.

– Отец Вонифатий, могу я с тобой наедине поговорить? – обратился я к благожелательному мужчине.

Монах моментально среагировал и молча направился в уединённый кабинет, вернее, в келью. Аскетичную обстановку создавали там ложе, маленький стол, киота с иконами в углу и висячий шкаф, который представлял собой скопище полок, набитых книгами. На столе скучал кувшин с чем-то жидким внутри. Всё это как-то не соответствовало округло-жизнерадостному облику хозяина. Вонифатий усадил меня на ложе рядом с собой и нетерпеливо спросил:

– Иже ты, Димитрие, хоче ми поведати отай?

– Спросить хочу, отче, каким я был раньше? Сам же знаешь, что болел я тяжело. Многое из памяти ушло, а спросить у других боязно. Безумцем снова посчитают. О матери и братьях моих расскажи. О ссоре отца с сыновьями. В общем, всё важное о моей семье.

Говорил с библиотекарем долго. Он на всякий случай решил мне описать общую ситуацию с княжествами и с Русью всей. Чувствовалось, что ему нравилось говорить на разные исторические темы.

Мой род происходил от той ветви Рюриковичей, которая прославилась ратными подвигами Александра Невского и ратными деяниями Ивана Калиты. Натикало моему телу тринадцать с лихвой лет. Скоро четырнадцать где-то в конце октября предстояло праздновать. По матери Анастасии я из смоленского княжеского дома происходил. Она уже восемь лет как умерла. Братья старшие – Василий и тоже Димитрий – от отца отвернулись и сидят по своим уделам в Рузе и в Вышгороде. Теперь эти двое поддерживали отцова врага – отрока Василия Московского, перейдя к нему вассалами со всеми своими землями.

По наущению своей матери, вдовицы Софьи сей отрок трон великого княжения захватил, старину порушив. А по тому праву не он, а его дядя, то есть мой отец, должен на великом княжении сидеть. Батя в Орду ехать хочет к царю Мехмету. Надеется отсудить исконные права у племяша.

Этот момент для меня был не совсем понятен. По истории обычно наследовал трон старший сын. И князь Василий III был в своем праве, как старший сын умершего князя Василия II Дмитриевича. Однако на Руси с Рюриковых времен существовал иной порядок наследования – «по старшинству». Так называемое лествичное право. Старшим в роде признавался не сын государя, а самый старший по возрасту родственник, обычно следующий брат. И так далее, до тех пор, пока старший сын умершего старшего брата не превзойдет возрастом всех остальных. Когда уходили на тот свет все братья колена, трон обычно занимал представитель старшей ветви. На новом колене наследование протекало только внутри своего куста. Линии

²³⁵ Блюсти – сохранять, беречь, тщательно хранить.

иногородных братьев практически выключались из наследования. Так возникали рода «младших братьев», «княжат». Это право позволяло избежать случаев, когда на троне оказывались малолетние недоумки или недееспособные по болезни лица. Женщинам даже мечтать не стоило оказаться в этом списке. С другой стороны, какой родитель не захочет потрафить своему отпрыску, передав трон напрямую вопреки исконному порядку. Привычный по истории и устоявшийся в более позднем времени порядок престолонаследования назывался салическим правом.

Если бы восторжествовало право «по старшинству» и мой отец занял престол великого княжества Владимирского и Московского, то наследовал бы ему следующий по старшинству брат Андрей Можайский, а тому – последний из оставшихся в живых брат Константин Углицкий. И только после него нынешний правитель Василий III. Если у того не окажется детей, а братья его все поумирали в младенчестве, то тогда только подгребался к великому престолу куст нашего отца, начиная со старшего брата Василия Юрьевича. То есть мне особо и не на что рассчитывать, кроме как на какие-то небольшие уделы по праву принца крови. Вот такие крокодилы, однако!

В позднейших летописях, написанных по заказу московских правителей, князь Юрий IV Дмитриевич порицался как смутьян и злодей, развязавший многолетнюю кровавую братоубийственную войну. В реальности смутьянами были именно малолетний Василий и вся правившая за его спиной клика бояр с матерью во главе. Как известно, историю составляют победители. И ложь с истиной часто менялись местами.

Чего еще интересного сообщил мне библиотекарь? Есть ещё один брат у меня – самый старший, по имени Иван. Я про него уже знал. Ушёл в монахи, как только достиг совершеннолетия. Правда, в древней Руси это понятие определялось не годами, а началом роста волос на лице. Обычно такое происходило в пятнадцать-шестнадцать лет, но могло и раньше случиться. В схиме он наречён был Игнатием. В миру ему было бы очень трудно выжить с болезнью, по всем симптомам похожей на дцп.

Ордынцы ныне мало беспокоят набегами, только данью тяготят. Последнее нашествие на Галич и соседнюю Кострому состоялось два года назад, и то не самими ордынцами, а булгарами, во вражде с ними состоявшими. В Золотой Орде полным ходом идёт раздраз. Всё больше царевичей, прямых потомков Чингизхана, заявляют себя ханами, борясь за трон и раздробляя страну. Если бы Русь сейчас сумела объединиться, то уже была в силах избавиться от своего зависимого состояния.

А еще сушь, глад²³⁶, мор и даже трус нашу землю постоянно посещали. При рождении Василия, прозванного впоследствии Тёмным, произошло сильнейшее землетрясение. Москву и окрестности трясло, как никогда ранее. А ещё солнце глаз чёрный показало. Сведущие люди пророчили несчастья бесчисленные для земли русской от этого ребёнка. Историки неверно переводят значение прозвища, намекая на ослепление князя Василия. В реальности оно появилось раньше и описывало «темноту» качеств личности человека, что и подтвердилось впоследствии. Слава Христу, что спаслись в нашей семье от недавнего морового поветрия, а в ветви Владимира Храброго Серпуховского и князей тверских да ярославских много представителей полегло.

Лето нынешнее выдалось очень жарким, засушливым, как и предыдущие два года. Горели леса и болота. Урожай зерновых не уродился. Теперь понятно, почему всё время чувствовался запах гари.

Рассказал библиотекарь и о тех событиях, которые предшествовали моему появлению здесь. Сызмальства Димон отличался кротким нравом, но был здоров телом и вполне разумен для своих лет. Детским забавам с ровесниками предпочитал книги и тихие беседы с насель-

²³⁶ Глад – голод.

цами Сторожевского монастыря близ Звенигорода, затем здешнего, Успенского. В десятилетнем возрасте его хотели женить на рязанской княжне Феодоре Васильевне. Пришлось обмануть отца, прикинувшись душевнобольным. Это что же получается – я сам себя ославил? Ну и дятел же я!

Случилась эта катавасия перед самым набегом ордынцев на Галич. Город они не взяли, только пограбили окрестности. Слабо укрепленный Успенский монастырь татары взяли приступом и сожгли. Княжич храбро сражался с неприятелем, наравне со зрелыми мужчинами-чернецами, и был захвачен в плен в числе многих насельников. Посланные вдогонку московские воеводы отбили полон. Княжича привезли жестоко избитого и в беспамятстве. Люди говорили, что он заступался за насилуемых девушек и сам угодил под плеть конвоиров. Со временем оклемался, но с той поры перестал разговаривать.

Малец зажил тихой и спокойной жизнью в монастыре. Послушничал, как все, ходил на службы, читал свои книги. Все вокруг, включая отца, посчитали его не пригодным для державных дел. Он и сам желал остаться в монастыре навсегда.

Однажды его не застали как обычно на вечерней службе. Служка поспешил в его келью и обнаружил тельце княжича, лежащее на полу. Он был без сознания. Как немного разбирающийся в медицине, отец Вонифатий по некоторым признакам предположил, что Дима мог быть отравлен. Подтвердить или опровергнуть этот диагноз мог только личный княжеский лекарь Саид. Послали послушника конного в княжеский дворец с печальным известием, а Димона приготовили для соборования. Государь бросил все дела и примчался в монастырские палаты сам, с врачом-булгарином. Княжича била сильная лихорадка. Из груди вырывались хрипы. Все ожидали неизбежного конца. Вдруг, вопреки прогнозам и, возможно, чьим-то пожеланиям, малец резко пошёл на поправку.

Поблагодарив от души толстого и улыбчивого монаха за обстоятельный рассказ, я стал собираться на выход. Обрисовал ему примерное содержание разговора с игуменом. Вонифатий тут же организовал мне рясу чернеца. Теперь на выход. Сюда я больше не езду. Осторожно выбрался на крыльцо. Краем глаза заметил вооружённых монахов, тренирующихся в глубине двора. Шаолинь отдыхает. Оказывается, при монастырях существовали свои собственные воинские подразделения, не подчинённые князю. Своего рода «гвардейцы кардинала». Церковь, как один из самых крупных феодалов государства, нуждалась в силовой поддержке. У каждого боярина во дворах имелся свой небольшой отрядик. Тут же целое войско содержалось. Интересно только, почему эти бычары монастырь свой не спасли от разорения два года назад?

Внезапно остановился, размышляя, куда же мне теперь деваться. Старец Паисий неизбежно настучит правителю, что я вовсе не его сын, а некий вселившийся в него демон. Авторитета у этого святоши вполне достанет убедить князя сделать из своего сынульки жаркое. Теперь же оставалось свалить как можно дальше от злобного церковника и обширного папашки, устроившись каким-нибудь неприметным ратником в той же Москве или в Новгороде. Но самым лучшим вариантом посчитал ликвидировать сам источник опасности.

Убивать старичков было не в моих традициях. В арсенале моих наработанных спецсредств имелся один приём, позволяющий сделать человека овощем на некоторое ограниченное время. Эта временность охватывала период от пары суток до целого месяца в зависимости от качества удара по определённой части черепной коробки. Риск был, что старец получит полноценный инсульт и даже отправится на приём к своему небесному боссу. Капнет ещё немного в переполненную грехами мою душу. Сокрушусь тогда стаканчиком медовухи. Приняв решение, повернул в обратном направлении.

В одинаковой одежде среди шныряющих туда-сюда чернецов я был абсолютно незаметен. Глубоко насаженный на голову капюшон скрывал мою наглорыжесть. Старца в кабинете уже не было. Нашёл его в глубине храма, погружённого в святые молитвы. Никого поблизости не наблюдалось. Монахи не рисковали нарушать уединение своего духовного лидера. Я рысым

шагом приблизился к нему сзади и с учётом детского тела нанёс выверенный удар по затылку. Лёгкие мощи святого отца мягко повалились на дубовый пол. Оглянулся на всякий случай. Никого не пришлось присоединять к лежащему телу. Теперь полным ходом к выходу.

Прошёл к воротам, опасливо озираясь на стражу. Те равнодушно проводили меня глазами. С трудом сдерживал себя, чтобы не припустить бежать прочь. Вот я и за пределами монастыря. Прошёл ещё какое-то время неторопливо и не выдержал, побежал.

6

Полуденное солнце так раскалило воздух, что не помогал тихо дувший ветерок с невидимого от монастыря озера. Духота была труднопереносимой. Потопал бодро по еле заметной в траве дороге, обдумывая пережитые моменты. Итак, сегодня 15 сентября по нашему календарю, или 2 сентября по-старому стилю. День недели – постный. Значит среда или пятница. С годом я раньше смог разобраться. Вонифатий снабдил начальными сведениями по семье. Надо продержаться хотя бы несколько дней без серьёзных проколов. Вредный старикашка Паисий, даст бог, не скоро оклемается. Понравлюсь отцу, никакой церковник мне ничего не сделает. Великое княжение мне тут точно не светит. Десятая вода на киселе. А удельные княжения московские князья все равно скоро покоцают. И если я не буду особо выпендриваться, то стану родоначальником какого-нибудь русского служилого боярского рода.

Если же не получится закрепиться здесь в статусе принца, сбежать подальше всегда успею. Подамся в Европу и поучаствую в происходящих как раз в это время Гуситских войнах. А ещё дальше полыхает Франция в Столетней войне, где рыцари в экзотических доспехах спасают пасторальных пастушек, а дамы в длинных шлейфах награждают поцелуями забредших в замок молодых менестрелей. В общем, что-то в таком роде. А пока можно просто так побродить по живописным окрестностям древнерусского города Галича. Прикоснуться, так сказать, всеми чреслами к загадочному Средневековью. Никаких обязанностей у меня ещё не имелось. Отец меня определённо не ждал сегодня.

Проходя мимо рощицы, снял и засунул рясу в дупло дикой яблони. Одежонка на мне осталась не мудрящая, даже определённо хуже, чем у среднепорядочного городского простолюдина. Перестарались мои слуги с поручением. Возникла даже мысль, что они мне намеренно напакостили. Захотелось поприкалываться, уродам. К тому же у самого нищего бродяжки в мошне обычно брякала хотя бы пара медных пуло²³⁷. У меня же дажедохлый тараканчик там не шелестел.

Мошной назывался тканый мешочек, пришитый или привязанный к поясу штанов. Располагалась сия конструкция обычно в районе пребывания удилища. Не того, который в воду забрасывают, чтобы рыбку словить, а... В другое место сей предмет забрасывают. Не рыбное. Даже раки там не шевелят своими членистыми ногами. Татам шарить по таким местам неудобно не только с моральной точки зрения. Чувствительно там очень. Зато если сам хозяин лезет дланью в то заветное место, то окружающие воспринимают это не как вызов нравственным устоям, а как часть торгового процесса. Пусть даже если там действительно зачесалось.

В такую жарынь неплохо было бы освежиться сбитнем или кваском у разносчиков. Я как раз подошёл после получасовой неторопливой прогулки к переправе через небольшую в десять шагов речку, за которой виднелись посадские постройки. Не стал раздеваться, только разулся. Вода была по пояс. Я даже окунулся специально с целью намочить одежду.

Жившие на посаде ремесленники предпочитали селиться совместно по специальности, составляя целые посёлки – слободы. По берегам реки Кешмы располагались две самые крупные слободы – кожевенная и оружейная. Забрёл сначала к кожевникам. Спросив воды у крепкой бабы в красном сарафане, стоящей у ограды своего дома, получил крынку вкуснейшего холодного молока. Денег она не спросила, только за щёку ласково потрепала.

На улице мальчишки играли в свайку. Стоял и смотрел долгое время, пока не решился влиться. Играли не на деньги. Их просто ни у кого не имелось. С первого раза мне не повезло. Пришлось водить – держать на спине играющих. Со временем наловчился и стал выигрывать. Пришли местные девчонки и уговорили всех на игру в горелки. Хитрые мальчишки обгово-

²³⁷ Пуло – медная монета, номиналом в одну шестидесятую от деньги.

рили встречное условие. Если какую девчонку изловят, но её можно целовать сколько пожелаешь. Девчонки полопались немного, но согласились. Добегались до мелкого конфликта. Девчонки больше мне давались, вызывая плохо скрываемую злость и подозрения в потворстве мне. На самом деле я неожиданно обнаружил неплохую силу у своих ног, позволяющую устраивать взрывные спурты. В конечном итоге, когда мне было обещано набить морду, пришлось миролюбиво убраться на другие улицы. Жаль, конечно, что контакт сорвался.

Перейдя снова речку на этот раз по мостику из собранных вместе плотов, попал к кузнецам. Интересно было понаблюдать за их работой. Работяги не прогоняли, наоборот, приветливо приглашали зайти в помещения, позволяли покачать мехами. Работали кузнецы почти без прорывов. Производилось много разного вида оружия, щитов, кольчуг. Ковались стволы для пушек. Как говорится: «Хочешь мира – готовься к войне». Сошёлся с общительным ковалем лет под тридцать, по имени Галаня. Ремесло имел наследственное, от отца, которого болгары убили. Холостой, вернее, почти вдовый. Жену и сына угнали в полон.

Ремесленники здесь не конкурировали друг с другом. Работы обычно хватало всем, кто был принят в содружество. За распределением заказов на работы строго следил выбранный самими мастерами старшина. Только владетельный князь мог нарушать монополию ремесленной общины. Что и случилось в прошлом году, когда в Галич был приглашён создавать огнестрельные орудия немец Йорданиус. Ему в помощь из слободы в кремль забрали сразу четверых самых опытных мастеров.

Галане я чем-то понравился, наверное, своим нахальством. Пообещал взять меня в ученики и обучить всем секретам мастерства, что сам знал. Вообще-то, здесь было принято относиться к любому малолетке без излишних церемоний. Могли запросто подзывать и заставить разгрузить телегу с покупками или воды в дом деревянными кадками натаскать. Потом расплатиться кружкой молока или ободряющим подзатыльником.

Пройти напрямую от оружейной слободы к городу мешала река и заболоченная местность. Пришлось колесить обратно через мост и кожевенную слободу. Выскочил на пригорок, и взору представилась величественная панорама батиной столицы, немного приглушенная дымкой от имеющихся где-то вдалеке пожарищ. На высоченном холме крепкими деревянными стенами, изящными башенками, куполами церквей и луковицами теремов красовался Галич. Было что-то щемяще-дорогое, таящееся в глубинах души, во всем увиденном. Словно картинка из праздничной открытки на тему русской сказки.

Довольно обширный посад у западных ворот защищала тыновая ограда. Главной частью посада являлось торжище, тянувшееся вдоль крепостной стены к самому озеру. Продавали здесь разные товары, включая еду, ткани, одежду разных цветов и расшивок, утварь всевозможную, изделия из железа, включая оружие. Несколько поодаль торговали скотиной живой. Торговля велась из крытых лавок или прямо с телег. Мой образ нищего замухрыги сработал на копеечку. Один купец поманил меня и предложил заработать деньгу, перетаскав мешки с телеги в лавку. Зазвеневшую в мошне монетку я тут же спустил на крынку холодного кваса в кружале. Когда хозяин заведения попытался дать мне сдачу четвертинами, я ответил, что еще не раз зайду к нему и чего-нибудь ещё поспридаю. Дородный мужчина улыбнулся в бороду и добросовестно присмотрелся ко мне, чтобы запомнить. Ещё одна деталь этого времени удивила меня. Мужчины в помещении не торопились снять головной убор. Так и сидели в своих колпаках за столом, поедая свою еду.

Зря не взял сдачу. Когда вышел на воздух, на площади появились два молодых музыканта в драных одежонках. Кажется, нашлись те, кто носил одеяния гораздо хуже моих. Оба блондинистые, исхудавшие, с впалыми щеками. Один из них примерно моего возраста держал дудочку-сопелку. Другой музыкант был уже юношей с редкой порослью на залитом румянцем узком лице. В его руках находилось то, чего уж я никак не мог предположить на Руси – лютня. Когда набралось вокруг народа, достаточного для начала представления, парни начали своё

действие. Мелодия лилась медленно, величаво, и напоминала мадригалы западноевропейских трубадуров. Красивая для моего слуха музыка никого не впечатляла. Народ подходил и уходил. Денег редко кто давал. Поиграв несколько подобных композиций, музыканты переглянулись и принялись исполнять в русском стиле веселые срамные песни, напоминавшие частушки. Их в народе называли кощунами. Старший парень запел красивым тенором. Голос сильный, звучный, чисто Паваротти. В песенках было много матерных слов и насмешек, в частности над князьями, боярами и священниками. Люди оживились, засмеялись, некоторые стали пританцовывать. Строй музыки позволял. Деньги в шапку посыпались щедрее.

Внезапно появились оружные всадники с предводителем в тёмно-синем богатом кафтане. Волевое лицо его безобразил ужасный шрам на правой стороне во всю щёку до вытекшего глаза. Вой²³⁸ руганью и плетью прогнали музыкантов и слушающих их зевак. Мне тоже досталось по плечам. С огромным трудом подавил в себе желание сбросить с лошади ударившего меня всадника. Привлекать к себе излишнее внимание было сейчас не в моих интересах.

Сильно захотелось искупаться. Трусов и плавок в этом времени пока не изобрели. Люди, в основном молодёжь, купались в озере голяками, никого не стеснясь. Я пока был не готов к такому подвигу, но жара вынуждала поступиться принципами. Найдя более-менее частые кустики, скинул шмотки и с наслаждением кинулся в прохладную воду. Тело сегодня слушалось отлично и было вполне себе развитым, несмотря на худобу. Я вымахал достаточно далеко от берега. Не каждый горожанин позволит себе такой заплыв.

– Ух ты, яко рыбина знатна плывеешь! – послышался восхищенный мальчишеский голос.

Ко мне подгрёбал ялик, управляемый вихрастым пареньком крепкого телосложения, видом на пару лет старше меня.

– Как рыбалка? – крикнул ему, восстановив дыхание.

– Сей день не рыбарю. К тётке в гости плыву, – солидно произнес рыбачок, – У нас никои тако далече²³⁹ не заплываша. Хочешь, влезай в лодью. Довезу до берега.

– Не, я же голый, – засмутился я.

– Еда²⁴⁰ мя студитися? Я несмь степняк, не изсилую.

Какой развитый пацан. Вытащил себя в ту лодочку. Парнишка бросил мне кусок холста обернуться. Познакомились. Общительного рыбачка звали по-разному, как кому больше понравится: для кого Теля, а для кого Тюха. Пока шли парусом до берега, он мне обсказал все свои мальчишеские новости.

Жил он с матерью в Турах на противоположном берегу озера. Отца болгары в полон угнали в позапрошлом году. Матери пришлось сойтись с новым мужиком. Отчим часто и сильно бил его, унижал всячески. Мечтает к купцу всё равно какому наняться и уплыть в тёплую страну Ирий, где снедь круглый год на деревьях растёт и птицы дивные песни распевают.

– А ты напруг²⁴¹, – переключился он на меня. – Токмо ут лишче. С полону стек?

– Почему ты так подумал? – сильно удивился я, – Это просто телосложение у меня такое, пока отрок. Повзрослею и сразу стану выглядеть мощнее.

– Посечен изрядно. Вон, близны²⁴² зримы, – объяснился Тюха.

Странно, от стражников на торжище не сильно досталось. Ах, да – монастырская терапия. Какие же они гады жестокие! Пороли мальчонку так, что даже следы остались. Посмотреть на плечи не удалось. Потом во дворце в зеркале бронзовом себя разгляжу. Рассказал рыбачку о происшествии на торговой площади.

²³⁸ Вой – воин.

²³⁹ Далече – дальше.

²⁴⁰ Еда – разве, неужели, ли, или, нежели.

²⁴¹ Напруг – жилистый, мускулистый.

²⁴² Близна – рубец, морщина, складка.

– Княжьи вои лютяша многожды. Глумитесь²⁴³ над простолюдом, – согласился паренёк. – К ним без требности не ходи. Яко татарове злы. Егда²⁴⁴ мя и отича в полон имаша, изосекша задню²⁴⁵ исполнь²⁴⁶. Утек я от басурманов, а отич закоснел²⁴⁷. Ох и многожды они плетьюми хлыщут, людёв яко осляти гоняша. Токмо и чуешь: «Дыщ, дыщ». Всуе²⁴⁸ стек. С отичем бы ныне бытиша, а не с матиным полюбником животием псиным. Боли я не хоронюся, терпелив паче.

Мне вдруг вспомнился разговор с Вонифатием и кусочки из жизни Димона или теперь уже своей. Вот я с монахами героически сражаюсь с прорвавшимися в монастырь ордынцами на фоне горящих деревянных построек. Однако неплохо мой предшественник стрелял из лука и рубился саблём. Далее меня, немного подраненного, ведут в колонне пленных русичей по заснеженному руслу широкой реки. Всей кожей чувствую лютый, обжигающий холод. Конвоировали всадники в овчинных шубах и малахаях. На привалах они любили поиздеваться над беззащитными пленными похлеще фашистов. Развлекались тем, что жгли мужикам бороды, заставляли голыми ползать по сугробам, просто так забивали людей до смерти нагайками и насиловали всех подряд без разбора. Фух, лучше бы мне всё это позабыть. В загнивающих империях что-то неладное порой случается с моральными устоями.

– В рабстве бы ты жил, – сделал внушение Тюхе, – правильно сделал, что сбежал. Свободному человеку нельзя в рабстве обретаться. Сам свою судьбу станешь решать, когда повзрослеешь. Даже сейчас можешь в ученики к какому-нибудь мастеру податься. Вон сколько их в городе. А отец твой не в плену вовсе. Отбили тот полон дружины московского князя. Судя по тому, что домой не вернулся, в холопы его записали к московским боярам.

– Отнуду сие ведаешь? – загорелись надеждой Тюхины глаза.

Не стану же я рассказывать, что тоже был в том плену.

– Слухами земля русская полнится, – пришлось неопределённо высказаться.

Рыбачок надолго замолчал, что-то усиленно обдумывая, лишь иногда отвлекаясь на управление парусом.

– Митко, елико пенязи²⁴⁹ бы за мя даша, аще в холопы пошед? Вся дею по жительству... Портъ²⁵⁰ шевю²⁵¹, кою требно. Рыбарить²⁵² лажу, пруглы на зверя прыскуча²⁵³ ставлю, грамоты ведаю.

Спросил и выставился передо мной как на подиуме, словно я владелец аукциона по купле-продаже холопов.

– В чем тебе прибыль стать холопом? Мазохист, что ли?

Млин, опять выперся с чужим для нынешнего времени словом. Парень немного побледнел и обиженно высказал:

– Почто мя хулишь²⁵⁴?

Что он там подумал? Может он как собака по тональности ощущает значение слов? Однако оно вполне может оказаться похожим на чего-то для меня неожиданное. Не стал выяс-

²⁴³ *Глумитися* – издеваться; тешиться, получать удовольствие.

²⁴⁴ *Егда* – когда.

²⁴⁵ *Задня* – задняя часть тела человека, построек.

²⁴⁶ *Исполнь* – полный, наполненный, исполненный.

²⁴⁷ *Закоснети* – замедлить, долго оставаться.

²⁴⁸ *Всуе* – напрасно, тщетно.

²⁴⁹ *Пенязь* – монета.

²⁵⁰ *Портъ* – одежда, кусок ткани.

²⁵¹ *Шевити* – шить.

²⁵² *Рыбарити* – ловить рыбу.

²⁵³ *Прыскучий* – быстрый.

²⁵⁴ *Хулити* – унижать, оскорблять, порицать.

нять, миролюбиво намекнул, что слово это греческое и означает принесение себя в жертву. Паренёк моментально удовлетворился моим объяснением и рассказал о причине странного желания:

– Продам ся и отича изокуповлю.

– Выяснить надо про отца всё сначала, а потом уже продаваться, – предложил я. – А сам во сколько себя оценишь?

Пацан задумался, шевеля губами и изрек:

– На два рубля и три десятков денег сладились бы.

– Да ты на десяток рублей сгодишься! – решил подколоть его.

– Ино правда есть! – заблестел глазами пацан и решил сделать мне сомнительный комплимент. – А тя, аще учревити²⁵⁵, за рубль с полтиной продати леть, ино лишче.

– А чего так мало? – полезла из меня обида.

– Плоть здрава, кости и зубья целы, союзы. Се ладом²⁵⁶ есть. А руце²⁵⁷ теи белы, малотяжны. Се худо есть. Дельма утех ты негож, бо ут и сечен еси, поне уд теи прост и сомерен, – обрисовал меня Тюха.

Ишь, какой деловой! Углядел все детали. Блин, как лицо моё полыхнуло. Руки сами потянули вниз холстину. Матюгнулся от неожиданности и смущения.

– Не буеслови²⁵⁸, Митко? – возмутился рыбачок. – Несть боголепно сие.

Ещё один воцерковлённый по самое не могу деятель на мою голову свалился. Весьма кстати подплывали к берегу. Показав, куда рулить, выпрыгнул из ялика на берег за своей одеждой, придерживая на бёдрах холстину.

В зоне видимости от моих кустиков метров в ста намечалась драка. Группа подростков приставала к знакомому мне младшему музыканту, сопцу. Интересно, где же его сотоварищ? По всему выходило, что местная пацанва соблазнилась сегодняшним невеликим гонораром музыкантов. Успел натянуть только штаны и босиком помчался к мальцу на помощь. Противники, численностью в пять морд, показались слишком рослыми, чтобы мне с ними со всеми справиться. Манерой держаться они явно косили под «основных на районе». Придётся как-то с ними решать дела миром, или не уйти тогда отсюда без попорченной шкуры.

– Здорово, ребята! – радостно поприветствовал хмуро вззирающих на меня подростков.

– Отнуду ты сякий пришед, холоп? – недружелюбно поинтересовался их главарь со скуластым волевым лицом.

– Я здешний, галичанин. Дмитрием звать. И не холоп я вовсе. Вот, с другом своим тут гуляем, купаемся. Он вам чего-то плохое сделал? – отчаянно пытался найти мирный исход, но уже вибрирующим копчиком ощущал неминуемость драки.

– Чуждец ты еси по речи, – влез с пояснениями кругломордый парнишка. – Неси галичин.

– Идите по-хорошему отсюда, пока целы! – повысил градус угрозы в голосе.

– Сам отзде²⁵⁹ пеши в Египту к воньливым каркодилам, холоп руды²⁶⁰. Единаче²⁶¹ теи ушеса ослячьи исторгнем²⁶², – нервно заорал главарь.

Ишь, какой начитанный парняга, етиего. Про крокодилов знает. Когда и где он только успел их обнюхать? Вспомнилось детское: «Какой зверь ходит лёжа?»

²⁵⁵ Учревити – раскормить.

²⁵⁶ Ладом – хорошо, как следует.

²⁵⁷ Руце – две руки.

²⁵⁸ Буесловити – говорить срамно.

²⁵⁹ Отзде – отсюда.

²⁶⁰ Рудый – рыжий.

²⁶¹ Единаче – в один раз, одинаково, равно, ещё.

²⁶² Исторгнути – вырвать, вывести.

– Почто лыбишися? – разозлился до невменяемости главарь. – Днесь буде слезьми горьки источатися.

И размахнулся этак молодецки, с намерением вклепить мне леща. Слишком широкий замах позволил мне поднырнуть и с силой ткнуть противника в область солнечного сплетения. Скуластый со стоном согнулся.

Завертелась драка. Налетели сразу все остальные четверо. Отбежал и постарался отработать каждого кандидата на полёт в нирвану в порядке живой очереди. Тело прекрасно подчинялось заученным движениям. Однако переоценил силовые возможности малолетки и пришлось применить кое-чего из травмирующего арсенала, немного попортив суставы у одного, самого крепкого. Сам в ответ словил неслабые звездюлины. Сопец²⁶³ стоял и не помогал нисколько, только хлопал глазами. Чудо мухоморное! Когда удалось нокаутировать ещё раз главаря, заметил бегущих мне на помощь по берегу полностью голого старшего музыканта и рыбачка Тюху с другой стороны. Побитые злодеи с ворчанием отступили и исчезли среди строений посада, оставив в плену своего главаря, отдыхающего на песке. Его пинками прогнали подскочившие мои новые приятели, когда тот очухался.

– Ух ты, Митко! Ладом ты ратоваешь²⁶⁴! – восторженно затараторил Тюха.

– Воздаждь Бог тя, добр человеке, иже предстоял²⁶⁵ маво брата Треню! – произнес голый парень и низко поклонился, доставая рукой до земли, – Людие zde²⁶⁶ за човеков нас не мнят, а ты заступился. Мироном наречен есмь, тея послушник.

Млин, взрослый ладный парень вот так запросто в слуги к отроку нищему набивается. Догадываюсь, что это такая фигура речи. Если бы девушки вот так же запросто просились ко мне в рабство, предпочтительней сексуальное, не смог бы ничего с собой поделаться.

– Коли маленьких обижают, положено заступаться, – попытался пояснить свой поступок, потирая опухшую скулу.

– Я несмь мал, – вдруг обиделся младший музыкант, – Тя ростом вящше²⁶⁷.

Долбать меня дятлом! Всё никак не привыкну к другим своим размерам.

– Ну, не маленький, зато удаленький, – попытался утешить мальчика, – Слышал, небось, сказку про мальчика с пальчик?

Вспомнилась мне она чего-то вдруг.

– Вот куру слещил, сей миг её на костре изпряжим²⁶⁸. Позволь ты угостить, Димитрий? – продолжил изливаться любезностями старший музыкант, попутно одеваясь в свою хламиду.

Роскошное тело легкоатлета позади покрывали застарелые следы от ударов кнутом.

– За что тебя так? – поинтересовался, указывая на отметины.

Парень криво усмехнулся и ответил:

– Боярам и князьям не по нраву наши кошуны явнут.

– Неужто наш князь Юрий Дмитриевич такое сотворил? – ужаснулся я.

– На Москве нас казниша. Со скомрахи²⁶⁹ мы хождеша дружней²⁷⁰ по землям русским. Глумище²⁷¹ содеивали на торжищах. В скуратах²⁷² играша, ово разноваплены²⁷³. Иде²⁷⁴ добре

²⁶³ *Сопец* – музыкант, играющий на свирели.

²⁶⁴ *Ратовати* – воевать, сражаться.

²⁶⁵ *Предстояти* – защищать.

²⁶⁶ *Зде* – здесь.

²⁶⁷ *Вящше* – больше.

²⁶⁸ *Пряжити* – сушить, жарить, печь.

²⁶⁹ *Скомрах* – скоморох.

²⁷⁰ *Дружия, дружина* – компания, артель, товарищество.

²⁷¹ *Глумище* – театрализованное представление.

²⁷² *Скураты* – маски.

²⁷³ *Ван* – краска.

приимаша, яко в Новуграде, иде лютоваша с нами, яко в Москве. Люди тамо злы, несуть zde. Купно дружню поимаша²⁷⁵ да пожегша митрополичьим судом. Мя и Трешу посекша кнутьями ноли. Малы летами спаслися от уморы²⁷⁶, – сообщил о себе музыкант, – А ты, Димитрие, ско-мрах, ово холоп течны²⁷⁷?

– Чего? – отвисла моя челюсть.

– Не бойсь, мы не выдадим тя, утаим. Аще похочешь, в ватагу примем. Нам накрец нать. Истинно ли я глаголю, Треша?

Братец с готовностью кивнул головой. Накрами между прочим называли в старину бубенцы или барабаны. Короче, что-то такое ударно-ритмичное.

– Мирон, почему ты меня посчитал беглым холопом? – не смог скрыть я сильнейшего интереса.

– У тя задня изосечена. Сие токмо холопов, зело винны, и татей злокозны бияша. Паки, зришь, нам довлетися²⁷⁸.

Раньше бы знать об этих знаках позора, не полез бы в воду прилюдно. Слуги мои, наверно, тоже следы видели и промолчали, хороняки²⁷⁹. Мне теперь ни в коем случае нельзя новым знакомым признаваться, что я высокороден. Весь Галич от мала до велика станет тогда смеяться надо мной. Как же я раньше не прочувствовал неладное на своём теле? Ведь ощущались же какие-то болезненные уплотнения на заднице.

– Не рди²⁸⁰, Димитрие, – решил утешить меня Мирон. – Несть студно²⁸¹ сии стрази²⁸² плоцки примати. Христа секоша и распинаша. Мнозе мучеников святых посекоша.

– Мя кийждо день отчим сече, – дополнил его Тюха.

– Понятно, почему холоп, вроде бы разобрались. Но почему вы меня за беглого приняли? – не унимался я.

– Очепья²⁸³ с тамгой²⁸⁴ несть на вые²⁸⁵ у тя. Холопам тебе тое неизменно лещити, иначе казнити их люте²⁸⁶, овогда²⁸⁷ до умертвия, – пояснил старший гудец²⁸⁸.

Только теперь заметил, что парни ничего на шее не носили, в крайнем случае, на запястьях рук. У старшего гудца там имелась маленькая кипарисовая ладанка овальной формы. Понятно стало, почему на мне тоже никакого креста не обнаружилось.

Получается, что если бы я не попал в княжича, то по всем статьям смахивал на беглого холопа. Пойди, докажи потом, что не верблюд, какому-нибудь замороченному на взятках дьяку. Млин, как же всё-таки сложно здесь жить. Как с такими данными я ещё на свободе? Какому горожанину или селянину не хотелось бы поправить свои финансовые дела, донеся на прятавшегося беглого холопа? Доносительство не при Сталине родилось. На Руси с глубоких времён то стало воистину всенародным развлечением. Недаром сбежавшие от невыносимых

²⁷⁴ *Иде* – где.

²⁷⁵ *Поимати* – брать.

²⁷⁶ *Умора* – смерть.

²⁷⁷ *Течный* – бежавший.

²⁷⁸ *Довлети* – доставать, хватать, быть достаточным.

²⁷⁹ *Хороняка* – трусливый человек.

²⁸⁰ *Рдеть* – краснеть.

²⁸¹ *Студно* – стыдно.

²⁸² *Стрази* – страсти.

²⁸³ *Очепье* – цепочка, кожаный или металлический ошейник.

²⁸⁴ *Тамга* – таможенная пошлина с провоза товаров; знак, печать.

²⁸⁵ *Вые* – шея.

²⁸⁶ *Люте* – жестоко, тяжело, свирепо.

²⁸⁷ *Овогда* – иногда.

²⁸⁸ *Гудец* – музыкант.

тягот холопы уходили подальше от центральных волостей на окраинные земли, от предающих ближнего своего здесь христиан.

Много путешествующий и потому много знающий гудец поведал, что он может определить даже давность побега холопа по степени потёртости на шее. Очепье с тамгой для холопов делалось из малых плохо отшлифованных звеньев цепи таким образом, чтобы снять его с головы самостоятельно и тем более порвать было практически невозможно. Холопы были вынуждены носить эти ошейники постоянно. Для некоторого удобства и по холодному сезону холопы делали себе тканые или кожаные чехлы, куда помещали цепь. Однако потёртости всё равно возникали. У снявших очепье только через длительное время они рассасывались. Смешно, но на моей шее такие следы обнаружились. Мне осталось только снова впасть в ступор.

Вспомнилось, что монахи, в отличие от мирян, нательные кресты носили на шее, на металлических цепочках, показывая таким способом своё раболепие перед Господом. А раз я долгое время томился, в смысле, лечился в сём весёлом заведении, почти что на положении монаха... Фух, разобрался, а то бы спятил от таких заворотов сознания на самом деле. Получается, что тамгу на шее носят только холопы.

Есть тамга для отличия добропорядочных купцов, странников, гонцов и прочих путешествующих от прочих лихих людей, включая разбойных и беглых. Хранится она чаще на поясе, иногда с браслетом на руке. Добывается у местных властей. У гудцов она тоже имелась, вырубленная у чиновников псковского посадника. Исполнялась тамга обычно в виде деревянной, чаще кожаной таблички.

– Чего там с курой? – захотелось переключить внимание новых друзей на другие темы.

– У мя рыба мнозе для тётки уловлено. Сей миг стрекну²⁸⁹ и прилещу²⁹⁰ ея, – вклинился рыбачок, желая приобщиться к нашей компании.

Парни быстро натаскали веток и полешков, соорудили костер, нанизали на пруты куски курицы и рыбы и расселись возле меня, выпрашивая случайно обещанную сказку. Будто дети малые канючили. Пришлось рассказывать. Куда деваться? Тренька хитро прищурился и заявил после прослушивания произведения:

– Яко лошадь землю орала²⁹¹, аще отрок в ушеса влез? Она бы главой трясла постоянно.

– Сие сказка есть, небывальщина. Чудеса немыслимые сбываются, – попытался объяснить.

Пока изображал из себя сказочника, еда сготовилась. Курица оказалась мелковатой, чуть больше голубя. Хорошо, что Тюха со своими окуньками и лещами подгрузился. У гудков, так сейчас было принято называть музыкантов, имелись ещё и прозвища. Треню звали Зайцем, а Мирона – Раком. Ничего в старшем музыканте не выдавало соответствия прозвищу, которое означало не речное членистоное, а слабоумного человека. Старинный вариант слова «дурак». Была в нём некая простоватость, перемешанная с добротой, но она только усиливала внешнюю привлекательность. Казалось, что человеку с таким лицом не дано природой совершить чего-либо низкое, подлое.

В Галиче они уже пару дней околачивались. Богатый город, и люди гораздо добрее, чем везде. Деньгу много можно нагудеть. А ходили они ещё в Литву ранее, и в Новгороде великом бывали, и в немцах. Лютя была подарена купцом немецким. Мироше очень понравился этот инструмент, и с ним больше не хотел расставаться. Увлекательно рассказывал старший брат о своих странствиях, даже захотелось бросить карьеру княжича и пойти бродить с гудками по белу свету.

²⁸⁹ *Стрекати* – побуждать, подсказывать.

²⁹⁰ *Прилещити* – принести, притащить.

²⁹¹ *Орати* – пахать.

Наевшись, мы все вместе лежали в теньке поблизости от догорающего костра. Тюха ушёл проведать ялик, причаленный в невидимой с этого места бухточке. Я попросил разрешения поиграть на их инструментах. Лютня звучала скучновато, блёкло. В свое время неплохо играл на гитаре, так что разбирался в таких делах. Пять струн было для меня маловато для нормальной игры. Я же не Паганини, чтобы исполнять вариации на таком мизере. При нормальной переделке можно потом будет сделать нечто похожее на гитару. С дудочкой разобраться оказалось гораздо проще. Быстро определился с отверстиями и положением пальцев.

Пора познакомить этот мир с кое-чем сногшибательным из моей прежней жизни. Попробовал вымучить на дудочке какой-нибудь популярный мотивчик. Замахнулся на «Историю любви» Френсиса Лея. Вроде бы что-то получилось. Парни окаменели. Получится ли у меня «Эль кондор паса»? Ура, получилось! Даже у самого в пальцах закололо от восторга. Мироша весь мокрый от слёз вдруг попытался лютней подгрузиться, но ойкнул от щипков брата. Приятно так, лежа с сытым брюхом и задрав ногу на ногу, извлекать из дудочки фантастические мелодии и доводить до умирания от восторга душевных парней. Они слушали, подавленные величием композиций далёких потомков, блестя широко раскрытыми изумлёнными глазами. Мирон, когда затихла последняя нота, встрепенулся будто от сна и воскликнул:

– Кои мусикии²⁹² лепы! Будто в самом раю с ангелами побывал.

– Да я, такожде! – согласился с ним брат.

Солнце забралось в зенит и постоянно настигало лучами наши тела. Приходилось отползать подальше в тень. Неожиданно почувствовал прикосновение к себе горячей ладони Мирона.

– Ты несть обыден отрок, аще ангельску мусыкию ведаешь! – проговорил он с придыханием, поднялся на ноги и склонился в глубоком поклоне, – Просим вяще не отринути нашу ватагу, с нами дружити.

²⁹² *Мусикия* – музыка.

7

Ответ не успел дать. Наш тёплый, творческий вечер прервали крики. Метрах в ста от берега плавала лодчонка, наполненная подростками. Вдруг она перевернулась и стала погружаться в воду. Я и Мирон, не раздумывая и не раздеваясь, бросились в воду. Когда подплыли, лодка уже вся ушла под воду, а на поверхности барахтались перепуганные дети. Когда вытянули всех из воды, один из мальчишек закричал:

– Несть Матрёны, утопла. Спасите мою сестрёнку Матрёнушку.

Я снова прыгнул в воду. Дорог был каждый миг. Хорошо, что было неглубоко, и девчушка быстро нашлась возле лежащей на дне лодки. Схватил её и поплыл к берегу. Тюху бы сюда с яликом. Подоспел Мирон. Вместе выволокли на песок бездыханное тело. Сбежалось много людей, привлечённых шумом. Не помогали, только охали и ахали. Бабы принялись голосить по утопленнице.

Я стал совершать комплекс мероприятий по реанимации утонувших. Окружающие тут же начали меня порицать, зудеть под руку:

– Ты, отроче, почто над упокойницей охальничаешь? Изыди абие.

– Зрите, люди добры. Да он перси²⁹³ покойницы прёт²⁹⁴ и уста невинны лобзае²⁹⁵...

Я поневоле ускорил процесс, опасаясь, что в любой момент толпа на меня набросится и поколотит. Как бы жизни ещё не лишили, невзначай. Наконец вода из лёгких вышла, и девочка задышала. Вокруг завопили:

– Знамение сие есть! Отроковица воскресла! Кудесы²⁹⁶ есть сие.

Не желая искушать дальше судьбу, воспользовался начавшимся ажиотажем и выскользнул из толпы. Это не составило труда, так как вытаращенные глаза зрителей были целиком сосредоточены на воскресшей отроковице.

Прокрался к месту нашего пикника, стащил с себя мокрую одежду и развесил на кустах. Костёр давно потух. Он и не нужен был, чтобы просохнуть. Жара от солнца больше, чем достаточно. Инструменты и пожитки гудцов лежали без присмотра. Вот раздолбаи! Пропали бы орудия труда, на чём тогда дудели? Искупался пару раз, пока среди деревьев не нарисовались две фигуры. С собой они тащили в плетёных туесах какую-то поклажу.

– А, вот ты иде еси! – воскликнул чем-то довольный Мирон. – Люди ангела зриша, отроковицу воскресих. Сказывай, Димитрий, ты ангеле еси, чай?

– Уймись, Мироша, человек я самый обычный. Из плоти и крови. Можешь потрогать и крылья поискать. Я как раз без одежды. Если найдёшь их на мне в любом месте, проставлюсь бутылочкой сурожского, – хмыкнул в ответ.

– Якоже отроковица воскресилася? Смертный не сотворит сие, аще бо дух небесный, – продолжал упорствовать Мирон.

– Захотела и сама воскресла... Откуда мне знать? – начал понемногу раздражаться, – Сами почему так долго не шли?

Выяснилось, что гудцов в благодарность за помощь ангелу в спасении девочки одарили деньгами, съестным и прочими подарками. Меня не искали. Ангелам положено исчезать, когда вздумается. Вот влип с этой мелкой. А куда запропал Тюха? Если домой заторопился, то люди обычно прощаются перед уходом.

– Ребята, вы Тюху видели?

²⁹³ *Перси* – грудь, передняя часть тела.

²⁹⁴ *Прати* – топтать, сопротивляться, давить, жать, попирать, угнетатью.

²⁹⁵ *Лобзати* – целовать.

²⁹⁶ *Кудесы* – чудеса.

Оба затрясли головами в отрицании. Музыканты почему-то решили, что я уже в их ватажке. Мирон клятвенно обещал, что в скором времени у меня будет своя персональная домра, а пока придётся довольствоваться накрами. Обсуждали предстоящие планы на ближайшие дни. Парни показали мне кое-какие акробатические номера. Оба умели жонглировать, делать сальто, строить башню. Мирон делал трюки так легко, будто был создан для них. У меня поневоле возник связанный с ним образ грациозной пантеры. Паркур явно не во Франции возник, а на Руси древних времён. Я, как паркурщик со стажем, вздумал продемонстрировать свои прежние навыки. Тело новое оказалось не полностью готово к экстремальным движениям. Только ножные мышцы были на приемлемом уровне. Получились сальтухи разные со стрекосатом вместе, но и это привело в полнейший восторг братьев.

– Почто таися, Митря, иже потешной мастроте казан²⁹⁷? – укоризненно сказал Мирон, – Мы ныне от тя не отрешимся. Нас накажешь сим воротам.

Хотелось сделать волфлип от дерева. Пока не вышло, свалился на спину. С дерева, медленно кружась, слетело несколько желтых листьев. Мне вдруг захотелось узнать, где гудцы зимний сезон проводят. В холода на улицах особо не помузицируешь и не потанцуешь. Парни рассказали, что по-разному бывает. Кто к жёнам возвращается и всю зиму живёт на заработанные деньги, а кто по кружалам продолжает кружить. Есть те, кто к купцам и боярам в терема приглашаются, а иногда и в княжеские дворцы. Развлекают домочадцев наподобие шутов, описанных в средневековых рыцарских романах. М-да, интересная перспектива. Ничего не скажешь.

– А почему на юга никто не мотнётся? – задал вполне предсказуемый вопрос.

– Кои юга есть? – округлили глаза гудцы.

Тьфу, ты, ёлки кучерявые! Юг полуднем надо называть. Опять лопухнулся.

– Тамо татарове враз полонят нас. Нелеть на полудень грясти, – попытался вразумить меня Мирон.

По сути верно он высказался – нелеть. Прямоком на юг от нас располагался величественный и древний Константинополь. Царьград, как в древнерусских летописях написано. Великая греко-римская цивилизация как раз в эти года медленно и неизбежно погружалась в небытие, как Титаник в воды Атлантики, под натиском орд мракобесных муслимов и под аплодисменты и довольные потирания рук западноевропейских правителей. Сколько произведений не было создано и сколько открытий не состоялось из-за этого краха, зато западные страны испытали эпоху Ренессанса за счёт вывезенных из Византии рукописей, учёных, поэтов и просто богатств. Конечно, не стоит сбрасывать вину за цивилизационную катастрофу с самих византийцев. Вместо отпора османам, те чаще занимались грызнёй между собой, многочисленными гражданскими войнами и чехардой на троне. Хотя почему занимались. Византийская империя ещё пока существует, только в виде оставшегося небольшого огрызка. Лет двадцать с небольшим ей ещё отмерено для жизни.

Одежда, если её так можно назвать, почти высохла. Мирошник пошёл отливать в кусты. Треня насвистывал в свою дудочку мотив полюбившейся песни. Вывел меня из размышлений отчаянный крик Мирона:

– Митря, тещи!

Вскочил на ноги и увидел, что ко мне рысью несутся трое воев, остальные несколько человек во главе со шраmistым старшим уже держали уныло стоящего Треню и брыкающегося Мирона. Я, как был без одежды, сиганул в воду.

– Стой, холоп, ворочайся абие, иначе туже буде, – кричали мне в спину.

– Не сдашься, друзий теих казним, – раздался резкий, хрипловатый голос.

Я оглянулся. Одноглазый уродец со шрамом на лице смотрел на меня пристально и ухмылялся. Подумав немного, решил вернуться. Негоже из-за меня кому-то страдать.

²⁹⁷ *Казати* – наставлять, поучать.

– Истинно баяша²⁹⁸ – течный раб есть, – довольно ощерившись, высказался уродец. Голую задницу ожёг удар плетью. Вопреки ожиданиям, гудцов вой не освободили.

– Отпустите нас, бо есмо гудцы перехожи. Люди мы тишны есмо при тамге, – вопил, продолжая вырываться, Мироша.

– В кремель лещите сих кощеев²⁹⁹. Выведаем вборзе, кои гудцы, ониже холопы, – про-рычал старший.

Надел свои лохмотки на мокрую кожу. Нас связали и приторочили к одной из лошадей. Я огляделся. Позади воев вдруг мелькнуло Тюхино испуганное лицо. Показалось, что ли?

Бежать вместе с братьями-гудцами вслед за ехавшими всадниками пришлось через весь город в новую крепость. Её князь Юрий выстроил рядом со старой, как только переехал со всем двором из Звенигорода в Галич. Была она совсем небольшой по площади, чуть более трёх га, но гораздо укреплённей старой. Стены были сделаны городнёй³⁰⁰ на крутых валах при глубоких рвах. Вход имелся только один – через подъёмный мост надо рвом от башни старой крепости. В самой крепости князь строил себе новый дворец. Получалось что-то вроде обычного средневекового замка, только с русским древесным уклоном. А пока что там располагались казармы с дружиной и, как выяснилось позднее, княжьи службы тайных дел, аналог местной ментовки с гебухой впридачу.

Когда нас троих пригнали в кремель, с трудом узнал в покрытых грязью и потёках пота своих новых друзей. Я, наверное, не сильно отличался от них видом. К тому же при беге потерял левый чобот и разбил ногу до крови. Попросил дать возможность пройти к колодцу и обмыть ноги. Ещё не хватало получить столбняк или даже заражение крови. Стражники дружно поржали, а один из них вlepил мне крепкого леща. С трудом устоял. В ушах зазвенело. Голова словно бы увеличилась в размерах.

– Холопы прошения рекоша коленопреклонно, – объяснил вой своё действие.

– Не преречи им, Митря. Забьют до уморы, – прошептал мне сведущий в разных житейских перипетиях Мирон.

Нас всех отвели в одну из крепостных башен. Здесь в нижней части располагалась пыточная, судя по скобам в стенах и притолоке, подобию жаровни и наличию большого деревянного стола. Деревянный пол устилало слежавшееся сено. Через открытые окна вместе со светом залетал жаркий, пахнущий чем-то терпким, воздух уходящего лета. Но этот поток не мог перебить затхлую, труднопередаваемую смесь запахов крови, пота, испражнений, рвотных масс и гниющей плоти. Неплохо бы опорожниться из немного бушевавшего адреналином организма. Спросил про такую возможность наше сопровождение, но не получил ответа, только ничего хорошего не обещающие взгляды. Мирон с невесёлой усмешкой прояснил:

– Яко скот есмо дельма них.

Появился мужичок с крупными чертами лица и с пышной каштановой бородой, одетый в серую порть. Почему-то я сразу на него подумал, что кат. Наверное, по равнодушному взгляду вивисектора, расчленяющего живую плоть, и по обильно забрызганной каплями крови порти. Он велел нам троим раздеться догола и прицепил каждого ошейником через цепь к скобам в стене. Другой мужик принес одну кадку с водой, а другую порожнюю, по-видимому, для туалета. Кат велел гудцам помочиться на мою раненную ногу и потом замотал её посконной тканью. Пока мы намывались и опорожнялись, в помещение зашли два хмурых козлобородых дьяка. Один из них стал меня осматривать и озвучивать внешние приметы, другой записывать сказанное на бумаге. Во все щели лазил, придурок вонючий. Пальцы грязные в рот засовывал. Брр, чуть не блеванул.

²⁹⁸ *Баять* – говорить, рассказывать.

²⁹⁹ *Кощей* – раб, пленный.

³⁰⁰ *Городня* – деревянные срубы для крепостных стен, заполненные грунтом.

Дьяки вышли, но где-то через полчаса снова возвратились в сопровождении одноглазого уродца. Нашу троицу предупредили, что пока будут допрашивать легко, но если станем запирается, то кат покажет своё искусство. Дьяки приступили к делам с меня. Один из них зычно прочитал из бумаги:

– Доводна³⁰¹ грамота на холопа течна, се рекомах Димитрием. Доводностью требно сведати истореченное имя сего холопа, и владетеля она, и пособителей в течьбе. Писано шесть тысяч девятьсот тридесять осьмого лета от сотворения мира, второго дня ревуна.

Какого лешего я высунулся из своей комфортной благородной раковины? Острых впечатлений захотелось? Вот и огребай их, дубина стоеросовая, полной лопатой. Не успел попасть в другую эпоху, как крупно вляпался по самые уши в проблемы. Ещё не хватало в рабство попасть к какому-то толстопузому самодуру. Пора признаваться им, кто я есть на самом деле, только бы наедине остаться с сыскарями, без гудков.

– Холоп течны, нарекл ся истое³⁰² имя? – обратился один из дьяков ко мне.

– Димитрием наречён, и я не беглый холоп.

– Добре, аще не холоп ты, идеже теи родичи? Кои ремесла оне промысляша? – спросил другой.

Я запнулся под торжествующие взгляды дознавателей.

– Я буду говорить только наедине с вашим главным, – мотнул головой в сторону одноглазого.

Мощный удар по рёбрам вызвал сильнейшую боль. В глазах всё потухло.

– Зело не бей его, Прокл. Малец ут, сморитесь паки, – услышал укоризненный хриловатый голос одноглазого.

Врезал мне подскочивший сбоку как-то незаметно кат. Прыткий подлюка.

– Знамо³⁰³, не хочешь поведатися? – насмешливо спросил одноглазый.

– Сами назовитесь. Я не знаю, с кем разговариваю. Вдруг вы тати все тут собрались, волки позорные. Добрыми рядцами только прикидываетесь, – вырвалось у меня.

– Вожги ему три десятка крат, токмо не кнутом. Исказити³⁰⁴ вещь³⁰⁵ не требно, – распорядился одноглазый.

Кат повалил меня на сено, уложив ничком. Посыпались жгучие, нестерпимые удары по всему телу. Я на злости собрал всю волю в кулак и не проронил ни единого звука.

– Ишь ты, злонравны³⁰⁶ раб. Знамо многажды сечьбу ял, – заметил один из дьяков.

Голос раздавался откуда-то издалека. Я лежал, боясь шевельнуть хоть одним мускулом. Болело всё, что только могло болеть. Дьяки тем временем приступили к допросу Мирона и Трени. Парней долго расспрашивали об их происхождении, где бывали, где подверглись избиениям, как со мной повстречались, почему моё имя в тамгу не вписано. Путали, сбивали с мысли, ловили на противоречиях. Ребята отвечали спокойно и уверенно, так как им не требовалось лгать. Рассказали всё как есть и что до сегодняшнего дня меня не знали. Дьяков их ответы явно не устраивали. Они требовали признаться в укрывательстве холопа, что по законам этого времени каралось огромной вирой в пользу княжеской казны, которую они никогда не смогли бы выплатить, а значит, стали бы закупам с перспективой потерять всё права и свободы, превратившись в холопов.

³⁰¹ Доводность – следствие.

³⁰² Истый, истовый – тот самый, точный, подлинный, истинный.

³⁰³ Знамо – понятно, значит.

³⁰⁴ Исказити – испортить.

³⁰⁵ Вещь – явление, событие, дело, вещь, имущество.

³⁰⁶ Злонравный – дерзкий, упрямый.

В скором времени плеть полосовала спины и задницы сначала Мирона, потом Трени. Ребята брали с меня пример и мужественно переносили порку. Сдались на калёном железе. Вернее, Мирон признался, боясь за своего брата.

Одноглазый поднялся и торжествуя произнёс:

– Мною, доводным боярином Кириаком Единцом, сведано, иже гудец Мирон Рак и гудец Треня Заяц, в добром промысле тамгой крепены, вины ялы обоя в тайстве отрока тёмны, на холопа поречаху. Сим довожу вины их на суд княжескы. По отроку тёмну, поречах на холопы, доводы не обрещах. Темь налести³⁰⁷ и держати его в узах³⁰⁸ паки. Таже ряд³⁰⁹ учинити³¹⁰ и на суд княжий порядити вкупе³¹¹ с сея душою.

Дьяки и боярин ушли. Мне хотелось только лежать и предпочтительно ничком. Мою задницу назвать мягким местом мог теперь только безумец.

– Яко ся чуешь, Митрие? – подал голос заботливый Мирон.

– Как чёрт на исповеди, – прокряхтел ему, – А суд княжий когда будет?

Спросил на всякий случай, но Мирон знал:

– По соботе³¹² сие содеивают обыденно.

Также стало понятно, что судить будут только гудцов. Вернее, засуживать на основании испытанных признаний. Меня, скорее всего, будут домучивать, чтобы я признался в холопском экскейпе, тем самым порушив основы феодального права. Будет ли суд и когда, ещё вопрос. Пора кончать эту новую редакцию «Принца и нищего» в одном флаконе и совершить сеанс саморазоблачения с возвращением самого себя себе.

– Егда нас узиша, Тюху зрел. Он с воями стояша, – высказался Тренька.

Значит, мне не показалось. Предал нас мальчишка. Подумал, что холопы беглые и позарился на лёгкие деньги. Рассказал гудцам о разговоре с Тюхой в ялике

– Коя несть лишба³¹³, нелеть ближня сея на пагубу предуставити³¹⁴. Не пособиша Иуде три десятка сребренников, – авторитетно высказался Мирон.

Треня с готовностью покивал согласно.

– Не тужите, друзья. Ещё побродим по свету, чтобы нести людям смех и радость, – захотелось подбодрить парней и тихонько запел:

Ничего на свете лучше нету,

Чем бродить друзьям по белу свету...

Исполнил им по памяти известную из старых мультиков песенку. Ребята радостно заблестели глазами, заулыбались. Творческие натуры даже в темнице не теряются. Естественно возникли расспросы. Только начал рассказывать парням весёлую сказку про бременских музыкантов на основе мультфильма, как стукнула дверь, впусившая ката и двух воев. Прокл освободил меня от ошейника и велел напялить на голое тело какую-то мешковину, наподобие рясы. Грубая ткань больно колола раны. Стражники провели меня через двор. Возле казарм стоял массивный князь Жеховской в окружении ратников. Вот он шанс вырваться из своего идиотского состояния. Нужно только собрать все оставшиеся силы и внезапно стартовать в его сторону. Хотя бы привлечь внимание. Ближник отца должен меня признать и велеть освободить. Должен ли? Вдруг вспомнился взгляд князя Бориса на вечере и намёки отца Вонифатия о неких

³⁰⁷ *Налести* – найти.

³⁰⁸ *Узы* – путы, оковы.

³⁰⁹ *Ряд* – дело, порядок.

³¹⁰ *Учинити* – назначить, устроить.

³¹¹ *Вкупе* – вместе, в то же время, зараз.

³¹² *Собота* – суббота.

³¹³ *Лишба* – нужда.

³¹⁴ *Предуставити* – предназначить.

придворных, раздувших ссору отца с сыновьями. Вот и проверим подозрения, хотя бы в отношении тысяцкого.

Стражники меня даже не держали, уверенные, что из крепости сбежать немислимо. Когда я рванул к возмжой свободе, они меня не стали преследовать, только свистели вслед и орали:

– Еми яво, раба течна. Кой поятит первее³¹⁵ сего шлынду³¹⁶, сикеру выставлю.

Я летел быстроногой и босоногой ланью, забыв про больную ногу. Был бы секундомер, получился рекорд бега на короткие дистанции. Чья-та тень бросилась мне наперерез. Сбили, навалились, подняли.

– Борис Васильевич, помоги мне! – закричал я, что есть мочи.

Подвели к князю Жеховскому.

– Кой ты еси, отрок? – грозно рыкнул служилый князь.

– Дмитрий я, сын княжий, – крикнул в ответ. – Неужто ты не узнал?

– Размыслим днесь, иже с тей деяти. Кой ты еси сын: княжий, ово простячий. Отлещите отрока в клеть³¹⁷, – распорядился он своему окружению.

Два воя привели меня в невзрачное деревянное строение, внутри которого оказались добротные палаты. Ввели в одну из комнат и оставили одного. Далеко не ушли, расположившись за дверью. Небольшая комната с лавками вдоль стен и массивным столом в центре освещалась двумя узкими окнами. Из них просматривался двор с фланирующими солдатами. Далее располагались одноэтажные казармы на фоне высоченных деревянных стен крепости.

Два холопа принесли бадью с чистой водой и тарель с мясом и хлебом. Намекнул, что неплохо бы мне сменить грязную мешковину на что-нибудь почище. Только глазами похлопали в ответ и ушли. Разделся и принялся обмываться полностью. Вода быстро стала грязной. Заглянул какой-то бородач, по виду дяк. Походил по комнате, пялясь на меня, и вышел. Мне было очень неудобно не из-за наготы. Чего мне стесняться мужиков? А по причине следов порки на задней стороне тела. Пришлось снова натянуть на себя грязную хламиду.

Пока жевал принесённую еду, заходило ещё несколько мужчин. Ничего не говорили, только глазели на меня и выходили. Наконец, появился сам князь Борис, уселся на лавку с мрачным видом и спросил:

– Кой ты еси, отрок?

– Побойся Бога, Борис Васильевич! Ты же меня узнал. Помните, как вчера на трапезе княжеской говорили о напитке из желудей. Вы ещё тогда ругались сильно. Спасите меня, пожалуйста. Меня случайно спутали с каким-то холопом, – умолял я отцова ближника.

– Подобозрачен³¹⁸ ты, человеце, с княжичем Димитрием. Вельми подобишия. Обаче, не он еси. Послухи³¹⁹ не поведаша в те княжича, – вынес вердикт тысяцкий, тяжело поднялся и вышел.

Сразу же зашла группа воев, среди которых оказались двое стражников Единца. Стали меня избивать кулаками и ногами. Натешившись, связали руки крепко и повели к другому деревянному строению, оказавшемуся доводными палатами. Там меня привязали к скобе в притолоке и велели ожидать боярина Единца. Придурки, куда я привязанный отсюда денусь. Одноглазый появился довольно скоро, приблизился ко мне вплотную и отправил в недолгий полёт классическим апперкотом в челюсть. Картинка перед глазами поплыла.

³¹⁵ *Первее* – прежде, сперва, вначале, наперёд.

³¹⁶ *Шлында* – бродяга.

³¹⁷ *Клеть* – помещение в нижней части здания, подвал, склад.

³¹⁸ *Подобозрачен* – похожий внешне.

³¹⁹ *Послухи* – свидетели.

– Образумелся, холоп, ворочатися похотел, да ужо позде³²⁰. Не хоче княже Борис тя зрети. Поелику стечи содеяху паки, всяк день сечи люто будут тя. Руце восприяши³²¹ на ся, тля порсклива³²², – прорычал он мне в лицо, когда я более-менее очухался.

Кириак добавил от полноты чувств ещё несколько довольно чувствительных ударов по рёбрам. Потом в его руках оказалась плеть. Уродец начал яростно полосовать мне спину прямо через одежду. Я захлебнулся болью. К счастью моему, зашёл сановитый мужчина и раздражённо сообщил разошедшемуся служаке, что князь великий ждать не любит.

– Вот, назола³²³! Не до тя есмь днесь, – пробурчал боярин, отбрасывая плеть. – Ворочусь, скоры³²⁴ с тя все спущу³²⁵.

Побегав по комнате, одноглазый вскоре отбыл восвояси. Судя по торопливым движениям, государя он уважал очень сильно. Зашедшие после него стражники меня отцепили и оттащили обратно к той башне, где меня раньше пытали. Однако завели совсем в другое помещение, более тёмное.

³²⁰ Позде – поздно, не рано.

³²¹ Восприяти – взять на себя.

³²² Порскнути – быстро вскочить и убежать.

³²³ Назола – тоска, грусть, досада, огорчение.

³²⁴ Скоры – шкура, кожа.

³²⁵ Пуцати – пускать.

8

Свет едва сочился через мелкий проём где-то под потолком. С трудом можно было разглядеть четыре деревянных лежака с сеном в качестве матраса. На одном из них расположился мужчина лет под сорок, с волевым, где-то даже привлекательным лицом, обрамлённым курчавой русой бородкой. Одежда истёртая, но явно принадлежавшая не простолюдину. Под ней бугрились мышцы атлета. Я вежливо поздоровался с сидельцем и прилёг ничком на лежак. Сосед участливо спросил:

– Зельно доветися? Задня кровит.

Вот гад одноглазый. До крови избил.

– Боярин Единец меня угостил, собака.

– Ох и пакостен зело, сей лихоимец, яко аспид³²⁶ гремливы. Опасайся его, холоп, бо злосерден³²⁷ душою вельми, – поведал мне мужчина.

– Не холоп я ни в одном глазу, – буркнул обиженно.

С каких таких манер он во мне холопа углядел? Может, сутулюсь излишне или морда тупорылиста. А мужик продолжал меня пристально разглядывать.

– Яти мя комонем³²⁸. Да ты еси Ржа? В ушкуйниках ватажил на Костроме? Отича тея Матвеем рекли, – завопил он вдруг.

Пошёл в отказ. Нафиг мне на себя навешивать чужие преступления. Сиделец вполне, может быть, уткой подсадной работает.

– Знамо, претыкнулся³²⁹ я, – продолжил общение мужик. – Зримо³³⁰, иже холопска чина³³¹ еси, течны. Талан³³² тей спяша³³³, отроче, поимаша.

– Да не холоп я, – разозлился не на шутку, – Дмитрий, скоморох бродячий. Смех и радость мы приносим людям!

– А... – протянул сосед и наставительно высказал. – Над вятши человеци глумишася, се грешно есть.

Помолчали.

– Боярин я славородны, Фокий Плесня, Зосимов сын, – мужчина взглянул на меня, оценивая произведённое впечатление, – Пришед к князю достославну Юрею Димитриевичу в Звениград в свите жены его Анастасии из Смоленска. Служил при тайной палате. Обажаем³³⁴ был мшелоимцами лихи. Боярин Сёмка Морозов с дяки грамоты подмётны сочиняша противу³³⁵ ми. К неделе³³⁶ главу с мя сымут.

– А почему же наш достославный князь не разобрался? – посочувствовал боярину.

– Худог³³⁷ он зело, же вдаваху³³⁸. Дружен с младых лет с боярином теим Семёном. Дал ся известити супостатам³³⁹ моим, – ответил Фокий и загрустил.

³²⁶ Аспид – змей.

³²⁷ Злосердый – безжалостный.

³²⁸ Комонь – конь (боевой).

³²⁹ Претыкатися – ошибаться, спотыкаться, запинаться, грешить.

³³⁰ Зримо – понятно, ясно, видно.

³³¹ Чин – порядок, устройство, сословие.

³³² Талан – удача, счастье, судьба.

³³³ Спяти – повергнуть, опрокинуть, помешать.

³³⁴ Обажаемый – оклеветанный.

³³⁵ Противу, прямо – против, напротив.

³³⁶ Неделя – воскресенье.

³³⁷ Худогий – разумный, мудрый, умный, умелый, искусный.

³³⁸ Вдавати – поручать, передавать, доверять.

Ничего было сказать ему на это, только сочувственно повздыхать. Прибыла еда. В глиняных тарелках желтели кусочки ржаной каши. Как же рыльник раздатчика напоминает Фоку...

– ...Со скомрахи подлы остатни дни добытию, ядь свинячью снедах, – продолжал горестно сожалеть неудачливый сановник.

То, что я авантюрист, мне ещё мама доказывала и пацаны по совместным паркурным сетам. В коридоре ведь стража стопроцентно дежурила, судя по натужному сопению, и дверь была полуоткрыта.

– Эй, как тебя там... Почему не убираете отхожее ведро? Дышать невозможно, – громко возмутился я.

Служитель без возражений повернулся в сторону двери, возле которой находилось пресловутое ведро. Я скользнул с лежака и одним прыжком безбашенного орангутана оказался возле ничего не подозревающего наклонившегося работника. Схватил за шею и сдавил её. Через несколько секунд обмягшее тело сползло на пол.

– Иже сие деяши? – со страхом, свистящим шёпотом спросил Фока.

– Раздевайся и надевай его одежду, – так же шёпотом распорядился я.

Боярин с побледневшим лицом послушно принялся разоблачаться, пока я раздевал полумёртвое тело жертвы.

– Выйдешь с помойным ведром в коридор и плеснёшь в стражников. Постарайся попасть в лица и отбей у кого-нибудь себе саблю, – снова приказал ему.

В соседу чувствовалась военная косточка. Одевался он как по сигналу тревоги.

– Ну, поскорю³⁴⁰ ты тамо, Хведул? – поторопили из коридора.

Далее произошло всё, как я планировал. Стражников в коридоре оказалось четверо. Фокий привёл воинство в изумление, обрушив на них поток нечистот. Раздались яростные матерные проклятия в адрес всё того же Федула. Я выскочил и впился кровожадным мангустом в ближайшего к себе и не слишком обгаженного воя. Труп щедро поделился со мной саблей и клинком, которые я тут же пустил в ход против пришедшего в себя после вонючей атаки донельзя разозлённого воя. Партнёр уже успел справиться с двумя своими противниками и помог мне уложить последнего.

– Хорошо саблей владеешь! – переводя дыхание, сделал боярину комплимент.

Психологически после трудного боя бойца надо ободрить. Я как командир спецгруппы часто так поступал, но боярин вдруг сильно обиделся:

– Простецу не порицати боярина.

– Станешь боярином, если выберемся из крепости, а пока ты такой же, как я, – резко одёрнул заносчивого партнёра.

Фока сконфузился и вдруг радостно сообщил:

– Вем отзде лаз подземны. Он прорыт из башни овоуду³⁴¹ кремели. Требно пешити сквозе³⁴² двор.

– А чего раньше молчал, твою? – вырвались помимо воли матюки.

Я решил переодеться в форму одного из стражников, чтобы выиграть какую-то фору при приближении к дозорным. Нашел самого subtilного и позаимствовал шмотки с доспехами. М-да, видок ещё тот. В сапоги пришлось тряпки запихивать, чтобы хоть как-то двигать ногами. Трупы предложил затащить в камеру и уложить на лежаки. В темноте их легко можно было принять за сидельцев. Сам в спешке не подумал, и Фока сам не догадался ещё раз переодеться в военные одежды. Так он и остался в одежде обслуги.

³³⁹ *Супостат* – враг.

³⁴⁰ *Поскору* – скоро, бегло.

³⁴¹ *Овоуду* – с другой стороны, оттуда.

³⁴² *Сквозе* – сквозь, через.

Перебежать заполненное вооружёнными воями пространство крепости не представлялось возможным. Я со своими скоростными данными мог бы попытаться, но с грузноватым партнёром нечего даже мечтать. Решили дожидаться сумерек и всё-таки рискнуть. Обратно отыграть уже всё равно не получится.

– Зачем через двор? – пришла в голову интересная идея. – Можно подняться на стену и пройти по забралу.

– Ей!³⁴³ – возрадовался Фока. – Борз ты умом еси не по летам, скомрах. Воя из ты сотворил лепша, аще бы преду сретися³⁴⁴.

Пройти по верху стены было не самым лучшим решением из-за наличествующих там дозорных. Но, как говорится, из двух зол выбирают менее золостое.

Поднялись по скрипучей лестнице внутри башни и выбрались на забрало. На самой середине нам попался первый вой, длинный и худой молодой парень. Он с удивлением в голосе ругнулся:

– Камо пеши, ратич, и челядина почто лешишь за ся, ерпыль³⁴⁵ колобродны³⁴⁶? Зде те не гульбище. Ряда ратна не ведае?

Молча подошёл к нему и ударом в кадык отправил в небытие. Тело было перекинуто через зубцы и чвакнуло где-то внизу.

Прошли без приключений следующие два перехода между башнями. Только на третьем снова возник силуэт воя. Он оказался умнее своего первого товарища и окликнул:

– Глагол заветны сказывай!

Что делать? Я жестом подозвал идущего позади Фоку и шепнул ему, как надо себя вести. Обнявшись, походкой упившихся в хлам забулдыг, направились к потенциальной жертве. Только бы поближе до него добраться и не дать ему успеть поднять тревогу.

– Рекл глагол! – уже угрожающе взревел вой.

– Иди к чёрту, шаврик³⁴⁷. Не мешай добрым молодцам гуляти, вольны небеса зрети.

Вой вдруг восхитился и даже свой бердыш отставил в сторону.

– Ты еси, Макашка. Выпороток³⁴⁸ тартыжны³⁴⁹. Возгри³⁵⁰ сеи утри и не лайся³⁵¹. Заутра³⁵² гузно³⁵³ сие готови под плети паки. Ох и накличися и наплачися ноли, – развеселился он в предвкушении будущего удовольствия.

И опять я на кого-то похожим оказался. Не знаю даже, какую икону потом целовать. Не успел шевельнуть мизинцем ноги, как Фока решил взять инициативу в свои руки. Уверенным движением он отодвинул меня в сторону и как-то легко, играючи, снёс голову незадачливому служаке. Останки его тут же скрылись за зубцами стены. Наконец мы достигли нужной башни. Подвал был весь заставлен какими-то бочками и ящиками. Фока уверенно прошёл к одной из стен и стал отдирать доски. Вскоре перед нашим взором предстал тёмный проём, пахнущий затхлой сыростью. Меня схватила за локоть крепкая рука и повлекла в глубь мрака.

Я ничего не видел и послушно следовал за партнёром. Мне показалось время, проведённое в подземелье, целой вечностью. Практически нечем было дышать. Приходилось делать

³⁴³ *Ей* – да, так, верно, истинно.

³⁴⁴ *Срести* – встретить.

³⁴⁵ *Ерпыль* – малорослый.

³⁴⁶ *Колоброд* – шатун, бездельник.

³⁴⁷ *Шаврик* – кусок дерьма.

³⁴⁸ *Выпороток* – недоносок.

³⁴⁹ *Тартыга* – пьяница.

³⁵⁰ *Возгри* – сопли.

³⁵¹ *Лаятися* – ругаться.

³⁵² *Заутра* – завтра, поутру, до восхода солнца.

³⁵³ *Гузно* – зад человека, задница.

частые вдохи-выдохи. Быстро накапливалась усталость. Пот заливал лицо. Когда силы снизились до крайнего мизера, вспомнился герой фильма «Побег из Шоушенка». Ему пришлось пробираться через канализацию, чтобы обрести свободу, а тут всего лишь спёртый воздух. Разозлился и усилием воли заставил себя двигаться дальше. Партнёр шёл так, словно он только тем и занимался, что лазал по подземельям. Внезапно повеяло свежестью. Мы, не сговариваясь, прибавили в скорости. Поток свежего воздуха струился откуда-то сверху. Остановились в изнеможении отдышаться. Тусклый свет сверху освещал множество комнат вокруг, а перед нами находилась лестница из кирпича. Отдохнув, полезли вверх. Оказались в тесной комнатёнке с частично разрушенным потолком. Через узкий проход выбрались наружу.

Вокруг нас простирался пустырь с кустами и ямами. Оказалось, что мы вылезли из обугленной печи посреди разрушенных строений, находящихся под холмом с княжеским замком поверху. От нахлынувших чувств подкосились ноги, и мы оба повалились на землю. Вот она, свобода!

Небо алело закатом. Завершался очередной жаркий день пятнадцатого века, подаривший надежду выжить. Фокий вдруг зарыдал и принялся страстно целовать меня в губы. Дёрнулся было, чтобы драпануть из крепких объятий, но поздно. До чего же, кто бы только знал, я не терплю выделений на своём лице посторонних физиологических мокрот.

– Митко ты мой, лепши. Радости кои. Изуздитился³⁵⁴ я. Жити буду! – повторял он, всхлипывая и целуя меня.

Понемногу он успокоился и затих. Тело медленно восстанавливало силы после тяжёлого перехода, но надо было идти, удалиться подальше от опасного места. Рано или поздно наш побег обнаружат и организуют погоню.

– В Смоленск потечем. Онде³⁵⁵ у мя отчина, родшие живы. Наместник тамо ныне литвински, же³⁵⁶ боярство руско вся. Князь досюльны³⁵⁷ московски Василей Димитриевич предал сей град в руцы литвински. На службу стану, тя ближником сеим сотворю. Жити сытно да припевах будешь, – предложил Фока. – Такжеде в Новуград порядим сеи плюсны³⁵⁸, аще не хоче в Литву. Бояр знамых, добрых мнозе овамо³⁵⁹, – продолжил он, не дождавшись от меня ответа.

– Мне в Галич нужно пойти, – решительно заявил.

Я решил узнать судьбу своих новых друзей – гудков Трени и Мироши. Если понадобится, сунусь во дворец.

Достану монарха и всех там, чтобы решить судьбу музыкантов в благоприятном мне русле.

– Нелеть в граде сем да окрести³⁶⁰ оставатися. Единец рыскати буде окрест, яко пёс нюхливы. Затаитися нать поне месяц, аще несть паче и ноли ужо детель сию ладити, – настойчиво предлагал Фока.

Пришлось рассказать ему про своих друзей гудков, что хочу их отыскать.

– Зримо, хоче скоморошити, Димитрие? Не поиде к ми сподручником. Нудити³⁶¹ не буду, – заявил бывший боярин, – Токмо обвечеряем³⁶² в лесу купно, отшед далече, а завтра расшед, – высказался бывший боярин.

³⁵⁴ *Изуздитися* – освободиться, получить волю.

³⁵⁵ *Онде* – там, в другом месте, таким образом.

³⁵⁶ *Же* – а, но.

³⁵⁷ *Досюльный* – давний, прежний.

³⁵⁸ *Плюсна* – стопа.

³⁵⁹ *Овама, овамо* – там, туда, в другое место.

³⁶⁰ *Окресть* – окрестность.

³⁶¹ *Нудити* – принуждать, неволить.

³⁶² *Обвечеряти* – ночевать, переночевать.

Мы отошли от города примерно с полкилометра на юг. Можно уже выбирать место, где трава погуще, и организовывать ночлег. «А в тюрьме сейчас ужин. Макароны дают» – сакральная фраза из фильма о насущном. Побег из узилища произошёл как раз во время ужина. Надо было хотя бы по ложке еды в утробу свою кинуть. Голод поначалу не чувствовался, но потом, когда адреналиновый шквал сошёл, кишочки злобно завывали.

– Может быть, нам в Успенский монастырь податься и попроситься заночевать. Там каликам³⁶³ переходим часто дают приют и еду.

Мозги от голодных спазмов иногда работают гораздо изощрённей. К тому же хотелось прознать о состоянии здоровья отца Паисия. Не сильно ли я его тогда приложил по черепу?

– Кой из нас калики? – хмыкнул сообщник. – Татем подобны паче.

– Сабли свои спрячем и одежду ратную на мне. Под низом посконная старая одежда осталась. Сапоги надобно тоже снять, чтобы ноги запачкать, – предложил я.

– Не стану я, вятша рода муж, босым на тверди пешити, яко голь низменна, – вдруг упёрся Фока. – Нищенску ядь не стану снелати.

Вот она, кость белая, полезла не вовремя. Куда деваться, если ничего другого нет. Одетый в мужицкую посконь чиниться вздумал. Просто смешно. Тюремную баланду, наверное, уплетал за обе щёки. Как он завтра рассчитывает остаться незаметным? При одежке простолюдина сабля на поясе да сапоги юфтевые выглядели вызывающе. Это как встретить оборванца в бриллиантовых стразах. Ко мне лично претензий ни у кого не должно возникнуть. Обычный древнерусский воин, малость недокормленный. Возраст тоже не должен никого удивлять. Видел здесь очень юных ратников, почти детей. Они в войсках выполняли обязанности прислуги и назывались чадью³⁶⁴. Спросил Фоку про неоднозначный облик. Что он собирается с этим делать?

– Лес всяк мужа прииме, – засмеялся он.

– В монастыре у меня знакомец хороший имеется. Будет у тебя еда, достойная твоей милости, – предложил я снова.

Боярин поворчал о чём-то себе под нос, но счёл благоразумным согласиться с мнением отрока. Голод – не тётка, как говорят некоторые диетологи.

Полная луна на ясном, звёздном небе помогала пробираться в лесной чащобе. Примерно через километр хода на запад мы выбрались к памятной яблонево́й рощице. Я мимо неё шествовал после памятной встречи с Паисием. Попытался найти старую яблоньку с дуплом, чтобы использовать рясу чернеца, но ночью это сделать было очень сложно. Пошли дальше. А вот и порушенные деревянные стены монастыря, вместо которых был выстроен довольно добротный тыновой забор в два моих роста.

Рассказал свой план боярину. Искать будут двоих, поэтому стоит пойти только мне одному при военном одеянии. Схожу и всё, что нужно, разузнаю. Фоке было не по нутру, что простолюдин раскомандовался, но в мужицкой посконной одежке особо не повыдрючиваешься. Договорились, что он будет ждать меня в липовой бортяной³⁶⁵ роще у пруда.

Постучал в ворота. Выглянул монастырский стражник. Выяснив, что мне надо, лениво высказался, что братья уже почивают и будить их запрещено. Я стал напирать на него, сообщив об очень важном и неотложном деле, но рослый бугай не собирался долго со мной препираться и просто закрыл перед носом дверь. Вот индюк тупорылый. Обидно, что отлично разработанный план провалился. Вернуться к варианту с нищенствующим странником, нуждающимся в ночлеге, уже не получалось. Индюк может быть и туп, но не до дебильной же стадии.

³⁶³ *Калики* – странники.

³⁶⁴ *Чадь* – младший военный чин, занимаемый обычно отроками, военная прислуга.

³⁶⁵ *Борть* – дупло дерева (здесь: пчеловодство).

Решил обратиться к третьему варианту. Обошёл монастырь по периметру в поисках наиболее удобного места проникновения. Мышцы, особенно в верхней части, ещё не проработаны для паркура. Придётся дать максимальную нагрузку на ноги. Разделся до своей поскони. Сапоги тоже пришлось снять. Разбежался и исполнил вольран. Колья забора заканчивались наверху острыми пиками. Больновато и определённо опасно. Можно случайно себя казнить самой лютой средневековой казнью. Пришлось несколько раз повторить попытки, пока не приобрелась сноровистость, результатом которой стало моё приземление по другую сторону забора.

Чтобы попасть в келью Вонифатия, нужно преодолеть анфиладу коридоров, залов и прочих закоулков. Без рясы я здесь ощущал себя, как голый в консерватории. А позывы на человеческие слабости ещё никто не отменял. Я про нужды организма, отливание там, сбрасывание лишнего груза. Посему постоянно кто-то топал навстречу, повинуюсь зову природы, а мне приходилось своими босыми ногами делать стремительный кульбиты, унося свою задницу в обратном направлении и затаиваясь в тёмных местах. Прямо как олени, на водопой прущие, ломились один за другим, черти брюхатые. Жрать надо меньше на ночь. В конце концов, мне такое положение вещей дико надоело. Я злобно вырубил одного спешившего мимо с целеустремлённым видом юбочника и вытряхнул его волосатую и вонючую сущность из плотной ткани. Мда, об этом я не подумал. Рясу тут таскали на голое тело. Чуть не блеванул. Подрясники бы давно изобрели. Оттащил желтеющую в лунном свете и мерзко пахнущую тушу в тёмное место, напялил на себя потную рясу и расслабленной походкой двинулся к каморке библиотекаря.

В монастыре было не принято запира́ть двери в кельях на засов. Отец Вонифаний легко проснулся и нисколько не удивился моему появлению и внешнему виду. Он внимательно и ожидающе на меня уставился. Пришлось вкратце рассказать о произошедших со мной событиях и признаться, как добыл рясу. В ответ получил лёгкое порицание, смешанное с удивлением:

– Древле³⁶⁶ тих³⁶⁷ бести и благопослушлив³⁶⁸, а ныне дерз³⁶⁹. Мнится, рудь яра³⁷⁰ Рюрикова воспрянула в телесех теи.

Я ему поведал недалёкую от правды версию о своём похищении и что в окружении отца есть силы, желающие избавиться от меня. И снова библиотекарь воспринял мои причитания с полным пониманием. Он будто догадывался, какие бури бушевали в моей душе:

– Видимо, пришел к те нарок сведати, иже у ближника тея отича – боярина Морозова дщерь³⁷¹ есть Евпраксия. Сия дева в полюбии с князем живе. Детищ у них народился прошлым летом, именем рекомый³⁷² Симеон в честь деда. Злохитрен боярин Семён, яко василиск³⁷³, зелием смертным плюях. Хоче вас со старшими в очесах отича облядити³⁷⁴, от стола государева отвадити, а сея унука воздвигнути³⁷⁵ в настольники³⁷⁶.

– Мне лично этот Морозов ничего плохого не делал, в отличие от Жеховского и Единца, – возразил ему.

³⁶⁶ *Древле* – некогда, когда-то, в древности, давно, в старину.

³⁶⁷ *Тихий* – кроткий.

³⁶⁸ *Благопослушливый* – послушный.

³⁶⁹ *Дерзый* – смелый, бесстыдный, дерзкий.

³⁷⁰ *Ярый* – раздражительный, сердитый, вспыльчивый, гневливый, жестокий.

³⁷¹ *Дщерь, дща* – дочь.

³⁷² *Рекомый* – прозываемый.

³⁷³ *Василиск* – дракон.

³⁷⁴ *Блядь* – ложь, обман.

³⁷⁵ *Воздвигнути* – поднять, возвысить.

³⁷⁶ *Настольник* – наследник престола.

– Не деял, же содеет. Единец ко дворецкому ближен паче. Вся по его заветам деет, иже боярин Семён ему порече.

Что-то уж больно много василисков государь вокруг себя развёл. Как он только сам ещё жив остаётся? Значит, Морозов с Жеховским заодно действуют?

– У мужей сих вятших пути разны. Псов лютей овогда меж собой лаются. Несуть други они, – поведал монах. Подумав немного, добавил: – Молва хоже, княже Борис сея меньша сына Ивана хоче обженити на княжне Боровска Марии. Удел обилен³⁷⁷ в приданное обещан – Малоярославец с окрестью. Внезапу ты возродился.

М-да, и без того слабое намерение вернуться в княжки хоромы почти полностью обнулилось. Порешат меня в этом серпентарии. Странно, что в исторических документах никаких сведений о младенце Симеоне не имелось. А батя-то таков! Оказывается, не так уж он был религиозен, как хотел бы выглядеть. Молитвы Богу, а плоть человеческая к земным сквернам тянется. Никогда не воспринимал серьёзно разговоры о тех деятелях, которые праведными считаются. Не люблю ханжества ни в каком виде. Без греха и рыбку на уд не насадишь.

А как же святой отче, в смысле, Паисий на это дело смотрит? Как он вообще тут сейчас проживает? Хворает, наверное? Оказывается, оклемался старец и уже разговаривает. Эх, теряю квалификацию!

Ладно, если существуют такие расклады, то пусть мой нынешний мощный батя получит свою меру счастья с дочкой боярина Морозова, а я уж как-нибудь проживу в скоморохах или в подручных будущего литовского боярина Плесни, если только моим друзьям вернут свободу.

Пока мы беседовали, аскетичное убранство кельи внезапно дополнилось тарелкой с творогом, мёдом и бутылочкой пахучего сурожского вина. Всё это желудочное великолепие было радушно ко мне пододвинуто. Я не стал деликатничать и с энтузиазмом лисы, инспектирующей курятник, принялся уничтожать монашеские припасы.

Помочь боярину Фокию монах согласился без каких-либо излишних вопросов. Предупредил его заранее, чтобы не раскрывал меня. Скоро мы вдвоём, облачённые в чёрные рясы, спешили к воротам монастыря. Вонифатий сам вызвался проводить меня к выходу на всякий случай, для подстраховки. Очень правильным оказалось предложение сведущего монаха. Скучающий на воротах стражник окликнул нас, узнал библиотекаря и пожелал вступить с ним в философский диспут. Я молча выскользнул из ворот и помчался в липовую рощицу. Фока уже, наверное, проклинал меня последними словами, в ночной тиши поджидаячи.

Кряжистой фигуры в посконных одеждах сразу не увидел. Плесня обнаружился спящим, сидя под раскидистым деревом. Он так углубился в свои сновидения, что растолкать удалось с большим трудом. Открыл глаза и недовольно проворчал:

– Замаялся на мнозе³⁷⁸ ждати, инда³⁷⁹ почил.

Показал ему рясу и предложил надеть, что и было без вопросов сделано. Прежде чем возвращаться в монастырь, я стоял за оставленным под забором военным обмундированием и оружием. Теплый воздух, сохранившийся после жаркого дня, приятные запахи трав, яркая луна и голосистые птичьи трели настраивали остаться на ночёвку здесь, на свежем воздухе, на пряно пахнущей травке, но старший товарищ был не кормлен. Пришлось плестись с ним к отцу Вонифатию, продолжающему совместно со стражником вести поиск религиозных истин в пучинах скуки. Библиотекарь и боярин с достоинством поприветствовали друг друга. Втроём мы далее молча прошествовали обратно в его келью. Радужный хозяин выставил те же блюда с недоистреблённым мной творогом и вином. Я, чтобы не вызывать подозрения, также взял в руки ложку. Фока больше налегал на вино и довольно быстро окосел. Вонифатий нас отвёл

³⁷⁷ Обильный – богатый.

³⁷⁸ На мнозе – на долгое время, дорого.

³⁷⁹ Инда – даже, так что.

в гостевые кельи и предупредил, чтобы мы постарались поменьше ходить по помещениям и утром на службе не появлялись, сославшись на недомогание. По церковному уставу гостям монастыря предписывалось участвовать в религиозных мероприятиях, будь ты хоть нищим попрошайкой, хоть знатным вельможей.

Кельи были не в пример меньше жилища библиотекаря. Чем-то шкаф размерами напоминали. Места там хватало только на один лежак и миниатюрный столик. На стене располагалось несколько икон, выполненных неряшливо. Маленькое сквозное оконце давало доступ свежего воздуха, но всё равно чувствовалась какая-то затхлость, как от несвежего белья.

В темноте почувствовал, что меня кто-то трогает. Вскочил, перепугавшись, и сам перепугал молодого послушника. Он пришёл звать меня на заутреню. Оказывается, уже ночь пролетела и за окном брезжил рассвет. Как было обговорено, я отказался идти, сославшись на сильную головную боль.

– Братие мнози потравишася, ядь лиху снидах, – согласился со мной парень.

Он вежливо поклонился и вышел из кельи. Я никак не мог вернуть прогнанный сон и прошёл в келью к боярину. Фока тоже не спал, маявшись от желания испытать чего-нибудь. Принёс ему воды, но так похмелье не лечится. Слишком забористым оказался импортный напиток. Предложил ему потерпеть до появления нашего благодетеля.

Пришёл чем-то обрадованный отец Вонифатий и позвал в свою просторную келью. Там мы от него узнали, что с утра в темном закоулке коридора нашли голого и полуживого отца Кирилла, выполняющего в монастыре обязанности спекулятора, то есть порщика провинившихся монахов. Судя по довольному облику нашего благодетеля, этот Кирилл ему тоже сильно не нравился. Закрытые коллективы, занятые в основном бездельем, являются питательной средой для склок, дразг и прочих сотворений мелких пакостей. Узнав от меня о пострадавшем монахе, Вонифатий не удержался и сходил туда посмотреть. Затем он подменил у меня ночью рясу на другую, а ту подбросил на пол в келью к другому своему недоброжелателю, соорудив таким образом видимость содомитской связи. Ну, да, рясы тут зачем-то помечались нашивками. Вот так и живут доблестные стяжатели духа святого. Лихо клубится жизнь монастырская. Бедного отца спекулятора в скором времени ожидал церковный суд и осуждение за богомерзкие связи.

Обсудили совместно с библиотекарем возможные наши действия на предстоящий день, третий день моих хроноприкключений в теле княжича Дмитрия Красного. Пока что злоключений. Со временем я, конечно же, адаптируюсь и не стану попадать в глупые ситуации, а пока что я – иновременный человек. Живу, думаю, поступаю не так, как это принято теперь, огребаю и офигеваю.

Вонифатий предложил Фоке остаться в монастыре хотя бы на недельку. Отдохнуть здесь и накопить силы перед дальней дорогой. Ну, а мне он предложил остаться тут насовсем, стать монахом. Бывшему боярину не терпелось поскорее покинуть этот несчастливый для него город, да и я очень беспокоился, что гудцы до сих пор в лапах одноглазого маньяка. Страшно было даже подумать, что он мог во злобе с ними сотворить. Я высказал соображения насчёт использования монашеского одеяния. Отец Вонифатий и Фока одобрили. Люди боярина Единца не додумаются искать беглецов среди монахов. Порть посконную решили не выбрасывать, а использовать в качестве исподнего. Грубая ткань рясы будет натирать кожу. К тому же сабля хорошо скрывалась в складках рясы.

Библиотекарь проводил нас до ворот. Попрощались сердечно. Фокий пообещал, что вознаградит гостеприимного монаха, как только сам войдёт в силу. Настала очередь и нашему расставанию. Крепко обнявшись на прощание, мой подельник сунул в руку записку на пергаменте и велел передать своему бывшему подчинённому.

– В граде живе знамец, дяк мой бывый³⁸⁰ Алимпий. При дворе княжа Юрия не последний муж. Солеши ему сию вестку от ми. Он пособнет те с радостию, – сообщил мне партнёр и, вздохнув, добавил: – Узрю ли ты паки, друже мой Митка? Поне мал летами, да доблиен³⁸¹. Ато те ангелы горни³⁸² пути мостят.

И мы пошли в разные стороны. Я какое-то время смотрел ему вслед. Стать, походка, всё выдавало в нём воина, но не монаха. Пергаментный лоскуток оказался с одной стороны шпаргалкой с молитвами. С другой, чистой стороны рукой Фоки было написано уверенным почерком: «Друже мой Алимпие. Сей отроче есть сподручник мой Димитрие. Ряд к те емле. Пособи ему».

³⁸⁰ *Бывый* – бывший.

³⁸¹ *Доблий* – крепкий в добре, доблестный, храбрый, мужественный.

³⁸² *Горний* – высший, небесный.

9

На галицком посаде уже кипела, клочкотала и била гейзером обыденная суета, несмотря на раннее утро. Простые люди на Руси всегда уважали монахов и священников, в отличие от жителей Западной Европы. Считалось, что монахи в монастырях молитвами и праведностью притягивают святость на земли близлежащие, насыщают ею людей, на них проживающих. Ради этого люди были готовы делиться всем с насельцами монастырскими, чтобы только не прекращались молитвы распевные да звон колокольный благовестный. Иногда люди подходили и просили благословения, а у меня даже креста на теле не имелось. И смех, и грех.

Никакого переполоха по факту побега не наблюдалось. Представляю себе лицо конченной твари Кирияка, когда ему доложат о нашем с Фокием исчезновении. Жаль, что теперь нет соответствующей техники, чтобы такой момент запечатлеть.

Западный вход в город венчала надвратная башня. В огороженном крепостными стенами пространстве располагались преимущественно усадебные строения знати. Простолудины редко проходили в город, в основном только по работам, в докучную³⁸³ палату княжеского дворца и в две церкви – деревянную Всемиловейшего Спаса и каменную Рождества Пресвятой Богородицы, построенную на холме около дворца правителя.

Усадьбу дьяка Алимпия не пришлось долго искать. Она располагалась в нижней части города возле деревянной церкви. Мальчишки проводили меня до невеликой, но добротной и уютной усадьбы. Долго стучал в резные ворота. Ширина улицы в городе была величиной непостоянной. Она то сужалась, где даже всадникам было трудно разехаться, то расширялась до размеров площади. Там, где я стоял, было как раз узковато. Приходилось попросту вжиматься в забор. Хорошо, что улицы в Галиче были вымощены деревянным брусом. Не взмётывалась пыль после проезда всадников, которые обычно проносились бешеными экспрессами, не опасаясь сбить людей. Сословность проявлялась внешне не только в одеждах и наличии оружия на поясе, но и в способах передвижения. Если верховой, то значит, знатный. Простолудин, не успевший увернуться и попавший под копыта лошади, считался сам виноватым.

На стук наконец-то выбрался хмурый подросток, поразительно похожий на моего школьного друга Костяна, или попросту Кошака из-за классного умения паркурить. Он выслушал меня, взял записку и повёл куда-то за собой. Во дворе указал подождать возле крыльца и ушёл. Вскоре на невысокое крыльцо вышел черноволосый мужчина с узким лицом, который ещё больше удлиняла типичная для дьяков узкая борода. Человек этот мне был незнаком. Не встретился с ним во дворце. По правде сказать, я мало ещё кого знал из отцовых служащих.

Оглядев меня, дьяк жестом указал следовать за ним. Я оказался в небольшой трапезной. Алимпий присел за стол и предложил сесть напротив, не сводя с меня пристального взгляда. Вполне возможно, что он где-то видел меня, но не мог никак вспомнить. Поинтересовался неожиданно низким голосом:

– Иде тей дружник днесь?

Я пожал плечами.

– Где-то за городом.

– Хоче поснедати? – предложил дьяк после затянувшегося молчания.

Кивнул. Явился кувшин с каким-то напитком. Хозяин разлил его по деревянным кружкам. Глотнули хмельного мёда.

– Сказывай, иже хотел сведати, – наконец-то перешёл к сути дела приятель Фоки.

³⁸³ Докука – просьба, беспокойство, забота.

– Моих друзей должны будут судить за то, чего они не совершали. Гудцы они. Мирон Рак и Треня Заяц их имена. Единец принудил их пытками себя оговорить. Помогите вернуть им свободу, – попросил княжеского чиновника.

– В чём их винит боярин Единец?

– Якобы они укрыли бежавшего холопа...

– Ряд тужный есть. Аще доводность по им покончена, завтра по соботе княжий суд состоится. Пособлю, аще мочно³⁸⁴.

Вот и славно! Мне бы не хотелось ради спасения гудцов возвращаться в родные пенаты, ставшие для меня слишком опасными.

Оставаться далее со мной Алимпий не мог, так как спешил на службу. Работал он в тайной палате доводным дяком, то есть подручным мерзкого Кирияка. Не довелось встретиться с ним в кремеле, потому что ему занедужилось тогда. Мне было предложено оставаться до исхода судебного процесса над гудцами здесь в усадьбе, в гостевых комнатах. Холопы в лице хмурого мальчугана получили указание выполнять любое моё пожелание. Чем я и воспользовался, заказав себе безразлично какого вина с заедками. Мёд не понравился из-за какого-то странного вкуса. Мне не хотелось оставаться в одиночестве, и я предложил холопу составить мне компанию. Парнишка сильно засмутился, но выполнил моё пожелание и сел за стол передо мной. Разговорились о всяком разном, насыщаясь кисловатым вином со сладкими пряженцами и яблочной пастилой. Селиван рассказывал, в основном, о своей холопской юдоли, а я больше упирал на темы о монастырской жизни с приправой из анекдотов. Довёл парня до катания по полу от смеха. Мне вдруг чего-то взгрустнулось. Даже смеялся он так же, как Кошак, захлёбываясь воздухом. Оказалось, что они оба происходили из одних мест – из Поветлужья. У Костяна также имелись родственники оттуда. Селивана совсем маленьким захватили вятские ушкуйники в деревне черемисов и продали купцу, а тот перепродал уже моему подельнику по побегу Фоке. Мальчика окрестили. Года три назад Фока подарил его Алимпии. Кроме Селивана у дяка имелись ещё две женщины-холопки. Усадьба небольшая, немногим больше избы ремесленника на посаде. Имелась конюшня, хлев для свиней и курятник. Вся мужская работа лежала на плечах Селивана. Алимпий нередко сёк его за провинности, зато впроголодь не держал и работой сильно не томил. На мой естественный вопрос: «Почему ты не сбежишь к себе домой на родину?» – ответил, что ему и здесь хорошо, господин ему заместо отца, а дом свой родной он теперь не отыщет.

Сильно захотелось вздремнуть. По телу разлилась сладкая истома. С трудом, с помощью Селивана, дотащился до какого-то лежака и рухнул навзничь.

Очнулся оттого, что кто-то настойчиво тормозил меня. На месте головы чувствовалось нечто, наполненное какой-то расплавленной субстанцией, переливающейся при малейшем движении. Во рту привкус чего-то мразотного, словно там всякое мелкое зверьё нужник соорудило. С невероятным трудом разлепил веки и рассмотрел двух воев, мелкобородых по молодости лет. Передо мной блестело озеро, шелестели берёзы. Кажется, я снова попал на то место, где был схвачен бравыми орёликами одноглазого уродца. И куда делась усадьба дяка Алимпия с холопом Кошаком, тьфу – Селиваном?

Молодые вои почему-то радостно щерились на меня во все свои зубы и беззлобно подтрунивали:

– Очнулся, блудяшка³⁸⁵ леша. Вставай, строй³⁸⁶ поскорю буде. Древле те задню не секоша?

– Зри яко упился. Очеса³⁸⁷ пучит и веждами³⁸⁸ мжит³⁸⁹.

³⁸⁴ Мочно – можно.

³⁸⁵ Блудяшка – гуляка.

³⁸⁶ Строй – построение.

³⁸⁷ Око – глаз, очи – глаза, очеса – глаза.

– Поставишь нам с Космыней по корчаге³⁹⁰ сикеры в харчевне, бо соблюща³⁹¹ тебя гузно от болезнований³⁹². Отрокам такожде поклоны даждь. Теща спреч³⁹³ и кликоша: «Ратник морны в роще лежит». Мы семо³⁹⁴, а зде Макашка несть морны, а токмо тартыжны. Лежит се, копытца раскидах. Яко токмо псы удольку тею не изгрызли?

– Не, Деменьша, ато вся десятку нашему выставит хмельна зелья. Негоже от сеих утаиватися.

Помогли подняться. На мне висела воинская порть. Рясы и в помине нигде не было. Дематериализовалась таинственным образом. Я же прекрасно помнил, что в ней находился у Алимпия. Вряд ли Кошак захотел поживиться вонючей тряпкой. Интересно также, почему вои только ржут и не волокут меня в свой треклятый кремль. Причём здесь какой-то Макашка? Сплошные чудеса в решете!

Удивляться было ещё больновато, как и двигать головой. Решил пока не мучить свои мозги. Мышцы тела тоже слушались с трудом, будто окоченели. Мне помнились подобные ощущения, когда траванулся клофелином в гостинице маленького городка. Дура одна решила подзаработать таким способом за счёт моего здоровья. Ерунда, всякий нормальный мужчина должен иной раз испытать горечь утрат и поражений.

Эти смешливые обалдуи меня явно приняли за кого-то другого. В поиске сбежавших нас с Фокой не участвовали. По своим делам шли через посад и даже не знали про то, что кто-то куда-то почему-то сбежал из кремля.

Солнце по расположению на небе намекало на приближающийся вечер. Получается, что я полдня в отключке провалялся. Парни собрались было топать со мной до казарм, но я сослался на неотложные дела и с благодарственными реверансами отвалил в сторону.

С головой надо что-то предпринимать и разобраться, как я телепортировался из усадьбы Алимпия и кому бить морду за опаивание меня травленным бухлом. Побродил по рощице и поискал зачем-то рясу. На хрена мне эта вонючая тряпка. Идея! Меня спасёт вода. Разделся до поскони и погрузил свои телеса с головой вместе в тёплые, как парное молоко, воды озера. Немножечко стало легче.

Не торопился вылезать из живительной прохлады, яростно соскрёбывая с себя посконной портью грязь, пот, следы страданий. Рубашка на спине оказалась в пятнах крови и в дырах от рассечения. Лютый садюга этот Кирияк, однако. Жив буду, отомщу паскуде. Надевать обратно порть не стал. Вылез без всего на берег и, постанывая от ещё оставшейся головной боли, обрядился в военную шмоть.

Никто по людным улицам посада и города не носился в поисках сбежавших злодеев, то есть нас с Фокой. Как-то не верилось, что зловредный Кирияк решил оставить нас в покое. Не такой человек этот уродец. На всякий случай я осторожно поглядывал вокруг себя, теща надеждой, что вновь выкручусь за счёт сходства с неким Макашкой.

На стук в ворота высунулся Кошак и с ужасом уставился на меня. Потом отмёрз, оглянулся и быстро проговорил:

– Ушед борзо отзде, Митря. Господин велел те в пиво зелья сонна нарыти. Егда гриди за тей нагрянуша, я тя отлещил подале за град.

Дверь захлопнулась, а я ещё долго стоял на месте, не в силах переварить в голове сказанное. Значит, я не ошибся насчёт клофелина, или чего там вместо него использовали. Мурашки

³⁸⁸ *Вежды* – веки, ресницы.

³⁸⁹ *Мжати* – прищуриваться, жмурить глаза.

³⁹⁰ *Корчаг* – лохань.

³⁹¹ *Соблюща* – то есть.

³⁹² *Болезновати* – терпеть боль, страдать.

³⁹³ *Спреч* – здесь: сберечь.

³⁹⁴ *Семо* – сюда.

волнами носились по всему телу. Если бы Кошак меня не спас, то сейчас с моей спины и задницы кусками облетала кожа, как с деревьев листья под осенним ветром. Кругом враги и некому доверять. Теперь поневоле придётся возвращать себе статус княжьего сына и спасать гудцов.

В воротах дворца дежурившие гриди меня не пропустили. Смеялись и гнали в крепость. Наверное, подумали, что ратник в подпитии перепутал адреса. Видок у меня был соответствующий. Не стал с ними спорить, что-то доказывать, а тем более драться. Придётся снова воспользоваться третьим вариантом, дождавшись темноты, и подкопить силёнок для исполнения вольрана.

В полном расстройстве всего, что только было можно расстроить, направился в харчевню. Там заплакался хозяину на головную боль, суставную немочь и вообще на жизнь-поганку. Получил кружку вонючего пойла. И то хлеб. Отошёл от него к свободному столу. Сидел, никого не трогал. Прицепился какой-то грозно-бородатый дуб из военных. Поднёс мне ещё кружечку хмельного. А много ли ребёнку надо, чтобы налакаться в зюю? Чего он хотел от меня, так и не понял. На всякий случай, послал извращенца в заповедные дали. От злости позавывал все старорусские ругательства. Получилось, что я его пригласил посетить деликатное отверстие у собаки. Высказанное мною пожелание страшно возмутило воя. Он окрасился до багровых оттенков красного и начал махать руками, пытаясь схватить меня. Я, не особо мудрствуя лукаво, двинул дебошира кружкой по лбу. Начался махач в лучших традициях вестерновских салунов. Я летал по помещению гордой птицей, обычно взмывающей ввысь после хорошего пинка. На каком-то раунде оказался выброшенным наружу, мордой в уличную грязь.

Струдом поднялся на свои копытца. Меня прилично так укачивало, словно был на палубе одолеваемого штормами корабля. Темнота сгустилась до степени, достаточной для намеченного штурма княжеского дворца. Обошёл усадьбу, огороженную тыном размером немного ниже монастырского. Нет, не перекинуть мне сейчас через эту чёртову ограду своё гордое тело.

В жутком раздражении на себя принялся дубасить по княжеским воротам. Выбрались двое заспанных гридей. Естественно, наехали на пьяно-драного солдатику и заплатились от его утомлённой руки... или ноги. Хрен вспомнишь. Ещё какая-то группа подскочила и устроила футбол мною. Я старательно пахал носом землю, матерно отбрыкиваясь от злых гадов ногами. Насилу уволокся от них. Лучше бы не мешали ребёнку спокойно шкандылять в свою зюю... пардон, ик... в люлю. В пьяном виде я ведь не рассчитываю мощь своих ударов промеж глаз. Дальше оставалось только применить навыки проникновения в расположение условного противника и неуловимой ниндзей добраться до своей палаты. Никто мне не помешал ухнуть в достигнутую кровать.

Утро не задалось, потому что, кроме раскалывающейся на части головы у себя, обнаружил рядом толстую, храпящую, как слон, бабищу гренадёрских статей. Разлегалась, слонища, на три четверти спальной поверхности, вытеснив меня, княжьего сына, на жалкий кусочек. Как я только там удерживался своим щуплым тельцем? Дальше сюр пошёл по нарастающей. На себе не обнаружил даже самой малюсенькой тряпочки. Кто надругался надо мной, раздев догола и подсунув под бок слонищу?

Позднее, собрав глаза в кучку, обнаружил свои шмотки на полу. Они простирались по всей синусоидальной траектории от входной двери до самой постели, которая, как и палата, были явно не моими. Всё ясно, сам виноват. Сам пробрался в чужую постель. Вот, идиот!

Судя по запачканному вокруг себя белью, я был грязен, как сама похоть. Мордаха слонищи тоже была чуток замарана, и на грудях её нехилых, мраморно-белых, выставленных из-под одеяла, виднелись отпечатки моих ладоней. Стоп! Это что, я эту слонищу взьерошил, получается? Мал клоп, да кусуч. Да, что же такое со мной происходит, братцы!

От огорчения захотелось закурить. Год назад удалось бросить, превозмочь себя. А тут вдруг настигло дикое желание. Пока лежал и философствовал о жизненных трудностях, дверь

открылась и впустила тощую деваху, по всем признакам прислугу. Увидев меня, она резко вздохнула, будто захлебнулась воздухом, и обхватила руками щёки. Весь арсенал женских переживательных жестов продемонстрировала. Поизучав мои тощие тела какое-то время, благо, что я был высунут из-под одеяла почти до начал срамной зоны, деваху вострепелась, ещё более застыдившись, взвизгнула и стремглав умчалась. М-да, пора растворяться ёжиком в тумане.

– Ой, мамочки! – проснулась от визга слониха и зависла в ступоре.

На меня смотрели ошалевшие от ужаса глаза, а рот силился выдавить из себя чего-то, надеюсь, не слишком ругательное.

Без всякой задней мысли приветливо помахал ей рукой и произнёс:

– Утро доброе...

Это помогло гренадёрше прийти в себя и заполошно броситься наутёк в чём мать родила, смешно подбрасывая на бегу необъятные половинки. Сценарий для кошмаров мне надолго обеспечен.

Быстро выскочил сам из кровати и лихорадочно принялся напяливать на себя шмотки. Стоило бы поскорей нормально одеться и проскочить в свои апартаменты во избежание... В общем, не подбрасывать лишних полешков в костёр царящего тут негатива по отношению к себе. Пробегаю мимо зеркала, сам чуть не шлёпнулся. Морда вся битая – фингал на фингале, скула и губы раскурочены, ухо набухло. Вдобавок вся физия приукрашена пятнами и разводами грязи. Такое кому приснится – инфаркт с инсультом совместно гарантирован.

Было очень рано. Ранее некуда. Но народу по дворцу суетилась тьма тьмущая. Ещё не все во дворце научились узнавать во мне принца. Или до конца не проснулись, или прикидывались, суки. Кое-кто из теремных чинуш на меня цыкал, рывкал, материл, а один долговязый дьяк так вообще по уху заехал. Больному. Пришлось ответно ему зарядить. Не следует раздражать ребёнка после похмелья. Пока клерк приходил в себя от удивления и разрыва шаблона, постарался унести как можно дальше свою бедовую тушку.

На моей половине было абсолютное безлюдье. Слуг в людской тоже не отыскалось. Это обстоятельство меня больше обрадовало, чем огорчило. М-да, постель убрана от слова «совсем». Один лежак с голыми досками остался. Рачительный здесь дворецкий, однако. Нашёл кадку с водой и тщательно помылся, раздевшись полностью. Пока намывался, внезапно ощутил чьё-то присутствие в помещении. Быстро удаляющаяся фигура была явно женского типа. Ходят тут всякие, глаза пьют. Рывкнул ей вслед на всякий случай:

– Какого лешего... Тут тебе не вернисаж!

Фигура вздрогнула и прибавила скорость.

До одежды моей фольклорной добраться не удалось. Гардеробная комната оказалась запертой на всякий замок. Пришлось одеться в прежнее своё военное шмотьё. Почистил одежду, насколько было можно. Встретиться с отцом было пока ещё рановато. Прилёг на пустой лежак и неожиданно заснул.

Очнулся почему-то на полу в позе всадника, упавшего с лошади, но зацепившегося за стремяна. Тело забыло ноги на лежаке. Из маленького оконца прямо в морду строчило потоком солнечных лучей и дышало духотой. По всем признакам уже далеко не утро. Пока лежал и обдумывал, каким группам мышц послать первый импульс, где-то вдруг зашебуршилось, заскрипело. Наверное, прежняя вуайеристка надумала за чем-то вернуться.

– Эй, там... неси чего-нибудь на зуб бросить. Жрать хочу, как стадо крокодилов, – вякнул я звонким мальчишеским дискантом.

Только успел подняться и похрустеть суставчиками, как ворвались гриди и попытались скрутить.

– Да вы что, ослы, делаете? Сына княжеского не узнаете? – заорал я.

– Прости, княжич. Не уведиша ты в порти войной. Мниша, лихоимец в палаты проник, – попытался объясниться старший группы.

Бойцы сконфуженно исчезли, но через какое-то время вновь материализовалась женская особь.

– Государь ты лицезрети хоче, княжич.

– Дай хоть корочку хлеба... три корочки, – задумчиво попросил её.

– Воля тея, господине, – поклонилась женщина.

И ведь реально принесла три корочки ржаного хлеба. Могла бы сообразить чего-то более стоящее, пирожок там, курячью ножку. Ну, да ладно. Засунул в рот пресловутые корочки и бодро потопал на randevu с батей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.